

NIION 2016-0073
MOSURED 77/27-020

ISSN 2449-2582 (Print)
ISSN 2720-796X (Online)

International journal
ACTUAL PROBLEMS
OF ADMINISTRATIVE LAW
AND PROCESS

No 1

IJAPALP

2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА
И ПРОЦЕССА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРАВА И ПРОЦЕССА**

**ACTUAL PROBLEMS
OF ADMINSTRATIVE
LAW AND PROCESS**

Editorial Board

Редакционная коллегия

A.B. Agarov
doctor of law, professor
А.Б. Агапов,
доктор юридических наук,
профессор
S.N. Baburin,
doctor of law, professor
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор
V.V. Vachila,
candidate of law, assistant professor
В.В. Бачила,
кандидат юридических наук,
доцент
A.A. Bakradze,
doctor of law, professor
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор
S.N. Bratanovskiy,
doctor of law, professor
С.Н. Братановский,
доктор юридических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ
G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь
A.M. Voronov,
doctor of law, professor
А.М. Воронов,
доктор юридических наук,
профессор
A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор

A.A. Grishkovec,
doctor of law, professor
А.А. Гришковец,
доктор юридических наук,
профессор
G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор
T.A. Guseva,
doctor of law, assistant professor
Т.А. Гусева,
доктор юридических наук,
доцент
M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор
V.V. Denisenko
doctor of law, professor
В.В. Денисенко,
доктор юридических наук,
профессор
M.M. Dikajev,
doctor of law, assistant professor
М.М. Дикажев,
доктор юридических наук, доцент
S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor, honored
worker of higher school of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ
A.S. Dugenets,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation
А.С. Дугенец,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
A.B. Zelencov,
doctor of law, professor
А.Б. Зеленцов,
доктор юридических наук,
профессор

S.M. Zubarev
doctor of law, professor
С.М. Зубарев,
доктор юридических наук,
профессор
A.V. Zubach,
candidate of law, professor
А.В. Зубач,
кандидат юридических наук,
профессор
S.M. Ziryunov,
doctor of law, professor
С.М. Зырянов,
доктор юридических наук,
профессор
N.G. Ivanov,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation
Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
V.I. Kainov,
doctor of law, professor
В.И. Кайнов,
доктор юридических наук,
профессор
A.A. Kalgina
candidate of law, assistant professor
А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук,
доцент
A.I. Kalpunov
doctor of law, professor
А.И. Каплунов,
доктор юридических наук,
профессор
I.V. Kardashova,
doctor of law, professor
И.В. Кардашова,
доктор юридических наук,
профессор

R. Kvaratskhelia,
doctor of law, professor
Р. Кварацхелия,
доктор юридических наук,
профессор

M.N. Kobzar-Frolova,
doctor of law, professor
М.Н. Кобзарь-Фролова,
доктор юридических наук,
профессор

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor
Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук,
профессор

P.I. Kononov,
doctor of law, professor,
member of RAUN
П.И. Кононов,
доктор юридических наук,
профессор, член РАЮН

A.M. Kononov,
doctor of law, professor
А.М. Кононов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

M.V. Kostennikov,
doctor of law, professor
М.В. Костенников,
доктор юридических наук,
профессор

V.I. Maiorov,
doctor of law, professor
В.И. Майоров,
доктор юридических наук,
профессор

N.P. Maiurov,
doctor of law, professor
Н.П. Маюров,
доктор юридических наук,
профессор

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation
Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

F.G. Mishko,
doctor of law, assistant professor
Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук,
доцент

A.M. Osaveluk,
doctor of law, professor
А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук,
профессор

N.F. Popova,
doctor of law, professor
Н.Ф. Попова,
доктор юридических наук,
профессор

V.A. Ponikarov
doctor of law, professor
В.А. Поникаров,
доктор юридических наук, доцент

G.A. Prokorovich,
doctor of law, assistant professor
Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук, доцент

I.M. Rassolov,
doctor of law, professor
И.М. Рассолов,
доктор юридических наук,
профессор

T.E. Rojdestvenskaya,
doctor of law, assistant professor
Т.Э. Рождественская,
доктор юридических наук, доцент

V.V. Rossinskiy,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation
В.В. Россинский,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

N.V. Romyancev,
doctor of law, assistant professor
Н.В. Румянцев,
доктор юридических наук, доцент

S.A. Starostin
doctor of law, professor
С.А. Старостин,
доктор юридических наук,
профессор

Z.B. Soktoev, doctor of law,
professor
З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук,
профессор

A.I. Stakhov,
doctor of law, professor
А.И. Стахов,
доктор юридических наук,
профессор

V.G. Tatarian
doctor of law, assistant professor
В.Г. Татарян,
доктор юридических наук,
профессор

L.N. Terman,
doctor of economic sciences,
professor
Л.Н. Терман,
доктор экономических наук,
профессор

E.O. Tuzelbaev
doctor of law, professor
Е.О. Тузельбаев,
доктор юридических наук,
профессор

N.M. Cherpurnova,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation
Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

R. Chinghis,
president of Law enforcement
University, professor
Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

A.P. Shergin,
doctor of law, professor, honored
worker of science of Russia
А.П. Шергин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor
Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических, кандидат
юридических наук, доктор,
экономических наук, профессор

V.A. Usupov,
Doctor of law, professor
В.А. Юсупов,
доктор юридических наук,
профессор

Registration certificate
404499538

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor
of economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

E-mail: professor60@mail.ru

Editor in Chief

I.M. Rassolov,

doctor of laws

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

Representations:

in Russia:

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Publishing house Righteous

Georgia

Special correspondent

A. Kldeiseli

Reporter:

M.Ya. Nodia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,

professor

E-mail: tepmn32@list.ru

Editorial staff and external reviewers are
not responsible for the quality, accuracy
and correctness of citing of works by
their authors. Responsibility for the
quality, accuracy and correctness
of citing of works solely lies with the

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 1/2022

T.A. PRUDNIKOVA, F.A. BEHZOD. «Administrative responsibility and administrative offenses in the field of migration to the Republic of Tajikistan»	5
P.I. BOVBEL, P.Y. SHVEDOVA. The effect of customs value adjustment on the collection of customs duties	10
I.Z. IZMAILOV. Law enforcement potential of the Code of administrative offences of the Russian Federation (issues of theory and legal regulation)	15
I.K. LOBANOVA. Migration amnesty as a means of ensuring the national security of the Russian Federation	21
N.A. MARKOVA. On the issue of administrative and legal provision of national security	25
S.V. MURADYAN, A.A. CHUGUNOV. Concerning the Qualification of Public Dissemination of Knowingly False Information about the Use of the Armed Forces of the Russian Federation and Public Actions Aimed at Discrediting the Use of the Armed Forces of the Russian Federation to Protect the Interests of the Russian Federation and its Citizens and to Maintain International Peace and Security	29
D.O. TARABRIN. Features of the crime scene inspection infringing on the violation of the regime of specially protected natural areas located on the territory of large metropolitan areas (for example, of Moscow)	35
K.V. CHERKASOV. Russian Arctic in the context of organizational and legal aspects of ensuring national security	40
A.M. VORONOV. National Security Strategy — Threats and Challenges modern Russia	46
V.N. GALUZO. On the expediency of distinguishing administrative and administrative-procedural branches of law in the Russian Federation	50
A.K. BATYROV, R.B. GANDALOEV. The peculiarity of international standards in ensuring the conditions for serving deprivation of liberty in correctional institutions	54
YU.A. IVANOVA, P.A. SHABLIN, O.P. OSODOEV. Environmental protection and improvement	61
T.A. PRUDNIKOVA, V.A. PONOMARENKO. Legal regulation of professional training in the ATS system	68
YU.N. SOSNOVSKAYA, E.V. MARKINA. On the issue of developing a mechanism to counter cyber threats in modern Russia	72
K.A. SULTANOV. Issues of administrative responsibility and legal regulation of economic entities at the regional level	77
A.V. BOGDANOV, B.N. KOMAKHIN, E.N. KHAZOV. Modern challenges and threats migration processes	83
N.D. ERIASHVILI, G.M. SARBAYEV. Environmental problems of modern society	89

Свидетельство о регистрации
404499538

**Главный редактор
Объединенной редакции**

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Главный редактор

И.М. Рассолов,
доктор юридических наук

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»*

В.Н. Закаидзе

Представительства:

в России: 123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии: 0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
издательство «Справедливая Грузия»

Специальный корреспондент

А. Клдаисели

Корреспондент:

М.Я. Нодия

Тел./факс: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в Израиле: Иокнеам,
ул. Цеелим, д. 8

Л.Н. Тепман,

доктор экономических
наук, профессор

E-mail: termn32@list.ru

Отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta
117393, г. Москва

Вн. тер. г. Муниципальный округ
Обручевский

ул. Профсоюзная, д. 56, эт. 3,
пом. XIX комн. 321

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
**несут исключительно авторы
опубликованных материалов**

www.unity-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1/2022

Т.А. ПРУДНИКОВА, Ф.А. БЕХЗОДИ. Административная ответственность и административные правонарушения в сфере миграции в Республике Таджикистан	5
П.И. БОВБЕЛЬ, П.Ю. ШВЕДОВА. Влияние корректировки таможенной стоимости на взимание таможенных платежей	10
И.З. ИЗМАЙЛОВ. Правоохранительный потенциал Кодекса РФ об административных правонарушениях (вопросы теории и правового регулирования)	15
И.К. ЛОБАНОВА. Миграционная амнистия как средство обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	21
Н.А. МАРКОВА. К вопросу об административно-правовом обеспечении национальной безопасности	25
С.В. МУРАДЯН, А.А. ЧУГУНОВ. К вопросу о квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности	29
Д.О. ТАРАБРИН. Особенности осмотра места происшествия по преступлениям, посягающим на нарушение режима особо охраняемых природных территорий, расположенных на территории крупных мегаполисов (на примере г. Москвы)	35
К.В. ЧЕРКАСОВ. Российская Арктика в контексте организационно-правовых аспектов обеспечения национальной безопасности	40
А.М. ВОРОНОВ. Стратегия национальная безопасности: угрозы и вызовы современной России	46
В.Н. ГАЛУЗО. О целесообразности разграничения административного и административно-процессуального отраслей права в Российской Федерации	50
А.Х. БАТЫРОВ, Р.Б. ГАНДАЛОЕВ. Особенность международных стандартов в обеспечении условий отбывания лишения свободы в ИУ	54
Ю.А. ИВАНОВА, П.А. ШАБЛИН, О.П. ОСОДОЕВ. Защита и улучшение состояния окружающей среды	61
Т.А. ПРУДНИКОВА, В.А. ПОНОМАРЕНКО. Правовое регулирование профессиональной подготовки в системе ОВД	68
Ю.Н. СОСНОВСКАЯ, Э.В. МАРКИНА. К вопросу развития механизма противодействия киберугрозам в современной России	72
К.А. СУЛТАНОВ. Вопросы административной ответственности и правового регулирования хозяйствующих субъектов на региональном уровне	77
А.В. БОГДАНОВ, Б.Н. КОМАХИН, Е.Н. ХАЗОВ. Современные вызовы и угрозы Миграционных процессов	83
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Г.М. САРБАЕВ. Экологические проблемы современного общества	89

УДК 342.951
ББК 64.401

© Т.А. ПРУДНИКОВА, Ф.А. БЕХЗОДИ. 2022

Административная ответственность и административные правонарушения в сфере миграции в Республики Таджикистан

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ПРУДНИКОВА,

доктор юридических наук, профессор кафедры административного права
Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доцент Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

ФАЙЗУЛЛО АБДУЛОЗОДА БЕХЗОДИ,

адъюнкт ФПНП и НК кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 5.1.2. — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: Т.А. ПРУДНИКОВА, Ф.А. БЕХЗОДИ. Административная ответственность и административные правонарушения в сфере миграции в Республике Таджикистан. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 5—9.

Аннотация. В статье проводится анализ законодательства Республики Таджикистан в сфере миграции, а также правового регулирования иностранных граждан на территории Республики Таджикистан

Ключевые слова: Административное правонарушение, законодательство, Закон, Кодекс об административных правонарушениях, норма, организация, деятельность, государственные органы исполнительной власти, статистка

«Administrative responsibility and administrative offenses in the field of migration to the Republic of Tajikistan»

TATIANA ANATOLIEVNA PRUDNIKOVA,

Doctor of Law, Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Associate Professor
V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

FAYZULLO ABDULOZODA BEHZOD,

Adjunct of the FPNPC and SNK of the Department of Administrative Law
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of migration, as well as the legal regulation of foreign citizens on the territory of the Republic of Tajikistan

Keywords: Administrative offense, legislation, Law, Code of Administrative Offenses, norm, organization, activity, state executive authorities, statistics

Незаконная миграция в Республике Таджикистан из числа второстепенных актуальных проблем перешла в разряд глобальных вызовов мировому сообществу, масштабы

и возможные последствия обострения которой могут представлять серьезную угрозу международной стабильности и устойчивому развитию государств.

Произошедшие в последние годы изменения мировой геополитической обстановки и современный мировой экономический кризис создают условия для формирования устойчивой тенденции к ежегодному увеличению объемов незаконной миграции. Высокая мобильность населения в различных странах мира обусловлена увеличивающимся разрывом в уровнях жизни, благосостояния, культуры, здравоохранения между развитыми и развивающимися государствами.

Административные правонарушения в сфере миграции в Республике Таджикистан

занимает особое место согласно нормативно правовым актам регламентирующим правовое регулирование в правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республики Таджикистан относится к наиболее приоритетным задачам развития страны.

Согласно статистическим данным, за последние 10 лет в Республике Таджикистан произошло 3143 административных правонарушений в области незаконной миграции и, в результате которых составлено около 2450 протоколов об административных правонарушениях в данной области¹.

Таблица № 1. Состояние административных правонарушений в сфере миграции в Таджикистане с 2011 по 2020 гг.

<i>Года</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>Всего</i>
Всего административные правонарушения в области незаконной миграции в Республике Таджикистан	366	315	297	256	342	323	234	216	487	307	3143
Составлено административных протоколов	244	254	168	216	211	186	198	179	487	307	2450

Вышеизложенный статистический анализ административных правонарушений в сфере незаконной миграции в Республике Таджикистан в период с 2011 по 2020 годы (таблица № 1) показывает наглядно относительно стабильную динамику по всем показателям (снижение идет). Из года в год, на протяжении последних 10 лет картина состояния правонарушений в сфере миграции в Республики Таджикистан.

Судя по вышеуказанным цифрам колебания исследуемых показателей являются незначительными (выявляй в чем причина колебаний). Однако, если провести сравнительный анализ первого и последнего отчетных годов, количество происшествий зарегистрированных в 2020 году на 7,6% меньше аналогичного периода 2011 года, в результате этих происшествий в 2020 году число лиц совершивших правонарушения в данной области в сравнении с 2011 годом сократилось, а в 2020 году на 7,6% уменьшилось.

Такая ситуация сложилась из-за того, что на этом фоне протекали другие события, к таким

событиям относятся: развитие законодательства в сфере обеспечение прав свобод граждан в области миграции, а также повышение эффективности работы сотрудниками органов внутренних дел, проведение профилактических мероприятий с иностранными гражданами населения, повышение права сознательности граждан и т.д.

Прежде чем перейти к рассмотрению организации деятельности и полномочии сотрудников МВД Республики Таджикистан в сфере миграции и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан рассмотрим само понятие административного правонарушения.

Согласно Глава 2 статья 17 Кодекс об административной правонарушениях Республики Таджикистан (далее КоАП РТ). Административное правонарушение-это противоправное и виновное деяние (действие или бездействие) физического, должностного или юридического лица, совершение которого в порядке, установленном настоящим Кодексом, влечет административную ответственность².

Административное правонарушение в сфере миграции это одно из видов правонарушения, который согласно КоАП Республики Таджикистан рассматривается административное наказание. Необходимо подчеркнуть, что в первую очередь, данные правонарушения связаны с незаконным пересечением границы или отсутствие времени регистрации (проживания) в Республике Таджикистан.

Уменьшение количества иностранных граждан и лиц без гражданства, привлеченных к административной ответственности, связано с принятием 5 июня 2020 года Указа Президента Республики Таджикистан «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан»³, на основании которого иностранные граждане и лица без гражданства, нарушившие правила пребывания в Республике Таджикистан, были освобождены от административной ответственности.

Таким образом, паспортно-регистрационной службой МВД Республики Таджикистан в 2020 году были разработаны проекты законов о внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях и Процессуальный кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях, которые были приняты 4 июля 2020 года. В санкциях статей 497 и 499 КоАП внесены предупреждения за административные правонарушения; снижены суммы штрафов, а в санкциях частей вторых этих статей, ранее предусматривающих административное выдворение, дополнены слова «или без такового»; из санкции части 3 статьи 499 (Нарушение беженцами и лицами, ищущими убежище, правила проживания в Республике Таджикистан) исключены слова «с выдворением за пределы Республики Таджикистан». В Процессуальном кодексе об административных правонарушениях увеличен срок подачи иностранными гражданами жалобы на постановление судьи о назначении административного выдворения — до 7 суток (ранее — одни сутки)⁴.

В случае нарушения прав иностранных работников миграционная служба может приос-

тановить действие лицензии и продлить срок для устранения недостатков и нарушений. В случае несвоевременной коррекции нарушений миграционная служба может отозвать лицензию и считать ее недействительной.

Иностранные граждане, въезжающие в Республику Таджикистан с целью осуществления профессиональной деятельности, могут работать на основании разрешения практикующего, предоставив ему право на трудовую деятельность, выданное ему на его имя.

Также стоит отметить, что основная доля работы по выявлению, пресечению и предупреждению административных правонарушений незаконной миграции приходится на органы внутренних дел.

Установленный обязательный порядок разрешения, а также утверждение о праве на трудовую деятельность от иностранных граждан не принимаются в соответствии с законодательством Республики Таджикистан:

- официально признаны беженцами;
- постоянно проживают в Республике Таджикистан.
- получил политическое убежище в Республике Таджикистан;
- ходатайство подано, чтобы получить статус беженца и получить разрешение на временную жизнь.

Следует отметить, что из-за несовершенства миграционного законодательства, МВД Рес. Тадж. отсутствия взаимодействия с органами исполнительной власти и правопорядка, а также с правоохранительными органами других государств, нерешенности организационно-правовых вопросов органы внутренних дел Республики Таджикистан в должной мере не могут адекватно реагировать и принимать эффективные меры по делам об административного правонарушения в сфере миграции и незаконной миграции на территории правительств Таджикистан.

Иностранный гражданин может получить приглашение на работу, если он зарегистрирован в Республике Таджикистан в качестве индивидуального предпринимателя и имеет цель не создавать юридического лица или если по

трудовым договорам или гражданско-правовым договорам в пределах числа, разрешенного для привлечения и использования иностранных работников в Республике Таджикистан.

Призыв к труду выдается работнику для каждого иностранного гражданина, а также иностранному гражданину, зарегистрированному в Республике Таджикистан в качестве индивидуального предпринимателя.

С развитием общества и государства в соответствии с наукой он трансформируется и переживает новые события. В процессе изучения миграции появились новые концепции и были созданы новые методы исследования этой области. Вопросы терминалов в процессе изучения миграции не подвергаются особому вниманию со стороны ученых, что делает значения слов одинаковыми и общепринятыми. Проблема снова возникает из-за того, что терминалы не имели одинакового содержания в разных областях науки. В связи с тем, что миграция является многоуровневой ситуацией, ее изучают научные работники различных областей науки.

Понятие незаконна миграция редко встречается в юридической литературе, а в законодательстве нет смысла внебюджетной миграции.

Негосударственные мигранты — это лица, въезжающие и проживающие в республике с нарушением законодательных норм и других.

Правительство Таджикистан, естественно, борется с мигрантами, особенно с нелегальными иностранными гражданами, пересекающими границу Республики Таджикистан.

Значительная часть мигрантов, въезжающих в государство, является незаконной и наносит ущерб национальной безопасности государства. Результаты деятельности правоохранительных органов показывают, что они берут на себя контроль над незаконным притоком мигрантов, организованными группами преступников и осуществляют все средства современной коммуникации, движения и счета услуг.

Контролируемые процессы миграции приводят к увеличению числа правонарушений и правонарушителей, и эти лица участвуют в торговле наркотиками, оружием и другими

преступлениями, вызывая недовольство населения.

Лицензия подписывается и печатается должностным лицом руководителя миграционной службы. Работники, получившие разрешение на использование иностранной рабочей силы, обязаны в течение одного месяца предоставить миграционной службе справку о заключении трудовых договоров с иностранными гражданами.

Политический и социальный характер наличия проблемы незаконной миграции регламентирует и ограничивает приток мигрантов и систематизирует получение правительством Республики Таджикистан ряда документов с целью улучшения этого процесса:

1. Указ Президента Республики Таджикистан о усилении борьбы против незаконной миграции в Республике Таджикистан;

2. Указ Президента Республики Таджикистан «об реорганизации структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан»;

3. Закон Республики Таджикистан» о миграции 1999 г.;

4. Закон Республики Таджикистан «О беженцах» 2002 г.;

5. Закон Республики Таджикистан» о правовой ситуации иностранных граждан» 1996 г.;

6. Концепция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубежом с. 2001 и другие нормативные правовые акты, а также международные договоры, как современные, так и региональные, а также двусторонний характер.

В соответствии с действующим законодательством на полномочия МВД организационные функции сотрудничества с местными органами власти, исполнительной и законодательной властью и другими заинтересованными предприятиями, осуществление государственной миграционной политики, предотвращение внебюджетной миграции организация миграционного контроля в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, участие в депортации, внебюджетной миграции, надзор в отношении предприятий, осуществ-

ляющих деятельность в сфере внешней торговли, контроль над иностранными гражданами, установлен

В заключении необходимо отметить, что об административных правонарушениях иностранных граждан можно говорить бесконечно. Это всего лишь малая часть того, что хоть как-то можно описать словами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ИЦ МВД Республики Таджикистан 213/176//13-09-2020 г.

2. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2018 года № 1471 «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.05.2018 г.).

3. *Федосеева Н.Н.* Государственный контроль в системе функций современного Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 1. С. 30.

4. Современный толковый словарь, изд. «Большая советская энциклопедия», 1998 г. 6110 с.

5. *Беляев В.П.* Контроль и надзор как формы юридической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 11.

List of used literature

1. IC of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan 213/176//13-09-2020.

2. Law of the Republic of Tajikistan No. 1471 of January 2, 2018. «On the legal status of foreign citizens and Stateless persons in the Republic of Tajikistan» (with amendments and Additions as of 05/17/2018).

3. *Fedoseeva N.N.* State control in the system of functions of the modern Russian State // State power and local self-government. 2010. No. 1. P. 30.

4. Modern explanatory dictionary, ed. «The Great Soviet Encyclopedia», 1998, 6110 p.

5. *Belyaev V.P.* Control and supervision as forms of legal activity: abstract. diss. ... Dr. jurid. sciences». Saratov, 2006. P. 11.

¹ ИЦ МВД Республики Таджикистан 213/176//13-09-2020 г.

² Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (принят Законом Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 455) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.12.2021 г.)

³ Указ Президента Республики Таджикистан «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан», г. Душанбе 5 июня 2020 года № 1544.

⁴ Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года № 975 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.12.2021 г.)

Влияние корректировки таможенной стоимости на взимание таможенных платежей

ПОЛИНА ИВАНОВНА БОВБЕЛЬ,

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии,
г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: polinabovbel@gmail.com

ПОЛИНА ЮРЬЕВНА ШВЕДОВА,

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии,
г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: shvedova_polina@bk.ru

Научный руководитель: Н.Т. КАСЬЯНОВА. Старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии г. Санкт-Петербург, Россия natakas77@mail.ru

Для цитирования: П.И. БОВБЕЛЬ, П.Ю. ШВЕДОВА. Влияние корректировки таможенной стоимости на взимание таможенных платежей. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 10–14.

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты корректировки таможенной стоимости. Уделяется внимание новым аспектам обеспечению выполнения верных корректировок в декларациях, современные подходы

Ключевые слова: таможенные органы, таможенные платежи, таможенная стоимость, корректировка таможенной стоимости

The effect of customs value adjustment on the collection of customs duties

POLINA IVANOVNA BOVBEL,

V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russia

E-mail: polinabovbel@gmail.com

POLINA YURIEVNA SHVEDOVA,

V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russia

E-mail: shvedova_polina@bk.ru

Annotation. The article discusses aspects of customs value adjustment. Attention is paid to new aspects of ensuring the implementation of correct adjustments in declarations, modern approaches

Keywords: customs authorities, customs payments, customs value, adjustment of customs value

Взимание таможенных платежей является одной из главных функций Федеральной таможенной службы (ФТС). Правильный расчет таможенных платежей, состоящих из пошлин, налогов, сборов, акцизов и НДС, обеспечивает верную уплату, но не менее важным является предоставление достоверной информации, в

том числе таможенной стоимости декларируемых товаров.

Механизмом обеспечения полноты взимания таможенных платежей является контроль над достоверностью заявляемой таможенной стоимости, как следствие этого — проведение корректировки таможенной стоимости.

Достоверное заявление корректировки таможенной стоимости товаров влияет на объекты таможенных платежей, так как таможенная стоимость является базой для их исчисления. Поэтому именно контроль и последующая корректировка таможенной стоимости может стать основным механизмом обеспечения полноты взимания таможенных платежей. Проведение своевременной корректировки таможенной стоимости также необходимо для предотвращения «снижения эффективности таможенно-тарифной политики» из-за недостоверного декларирования.

Чтобы произвести верные расчеты, представители таможенных органов, отталкиваясь от контрольных величин для того или иного товара, увеличивают заявленную участником ВЭД стоимость. Таможенные органы (ТО) запрашивают документы и сведения, в целях подтверждения достоверности и полноты сведений, заявленных в декларации на товары, а так же правильности выбора и применения метода определения таможенной стоимости товаров.

Декларант или же таможенный представитель, в установленном порядке, осуществляет корректировку таможенной стоимости товаров путем представления в таможенный орган надлежащим образом заполненных декларации таможенной стоимости и формы корректировки таможенной стоимости и таможенных платежей, а также уплачивает таможенные пошлины, налоги, исчисленные с учетом скорректированной таможенной стоимости товаров [5].

Для целей применения методов определения таможенной стоимости товаров и контроля правильности их применения таможенная стоимость товаров считается принятой таможенным органом в следующих случаях:

- при проведении контроля таможенной стоимости товаров до их выпуска не обнаружены признаки недостоверного определения таможенной стоимости ввозных товаров и такие товары выпущены таможенным органом при условии, что сведения в отношении их таможенной стоимости, заявленные в декларации на товары не изменены;
- сведения в отношении таможенной стоимости товаров, заявленные в декларации на товары изменены;

- товары выпущены до завершения проверки таможенных, иных документов и сведений в отношении их таможенной стоимости и по результатам таможенного контроля подтверждены достоверность и полнота проверяемых документов и сведений.

По результатам проведенного контроля таможенной стоимости товаров таможенное должностное лицо принимает одно из следующих решений в отношении таможенной стоимости товаров:

1. о принятии заявленной таможенной стоимости товаров;
2. о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров;
3. случае невозможности принятия решения в отношении заявленной декларантом таможенной стоимости товаров при обнаружении признаков, указывающих на то, что сведения о таможенной стоимости товаров могут являться недостоверными либо заявленные сведения должным образом не подтверждены, должностное лицо принимает решение о проведении дополнительной проверки.

Решение о корректировке таможенной стоимости товаров принимается, если по результатам проведенного таможенного контроля обнаружено, что заявленная таможенная стоимость товаров является недостоверной, в том числе неправильно выбран метод определения таможенной стоимости товаров и определена таможенная стоимость товаров.

При принятии решения о корректировке таможенной стоимости товаров декларант или таможенный представитель обязан осуществить в установленном порядке корректировку заявленной таможенной стоимости товаров и уплатить таможенные пошлины, налоги в объеме, исчисленном с учетом скорректированной таможенной стоимости, в срок, не превышающий срока выпуска товаров.

При проведении дополнительной проверки должностное лицо запрашивает у декларанта или таможенного представителя дополнительные документы, сведения и пояснения, перечень которых указывается в решении о проведении дополнительной проверки.

Не позднее чем через 30 календарных дней со дня, следующего за днем представления декларантом дополнительно запрошенных

документов, сведений и пояснений, должностным лицом принимается одно из следующих решений в отношении таможенной стоимости товаров:

1. о принятии заявленной таможенной стоимости товаров;

2. о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров.

При принятии заявленной таможенной стоимости товаров должностным лицом в установленном порядке проставляются соответствующие отметки в декларации таможенной стоимости (декларации на товары).

При обнаружении в ходе контроля таможенной стоимости после выпуска товаров недостоверных сведений о таможенной стоимости товаров, в том числе неправильного выбора метода определения таможенной стоимости товаров или неправильного определения таможенной стоимости товаров, таможенный орган принимает решение о корректировке таможенной стоимости товаров.

Если декларантом или таможенным представителем в срок, установленный в государстве-члене Союза, не осуществлена корректировка таможенной стоимости товаров или такая корректировка осуществлена ненадлежащим образом, то корректировка таможенной стоимости товаров осуществляется уполномоченным лицом таможенного органа.

При контроле таможенной стоимости можно выделить три этапа.

Первый этап — контроль при производстве таможенных операций, который включает в себя все действия таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление по контролю таможенной стоимости (в том числе процедуру ее корректировки, запрос дополнительной информации для подтверждения заявленных декларантом сведений), а также действия специализированных подразделений таможен и вышестоящих таможенных органов в части принятия решений в отношении заявленной декларантом таможенной стоимости.

Второй этап — контроль, осуществляемый при последующих документальных проверках правильности и обоснованности решений, принятых таможенными органами в отноше-

нии таможенной стоимости при осуществлении таможенных операций (последующий документальный контроль). Последующий документальный контроль осуществляется на основе документов, предъявленных декларантом к проведению таможенных операций и дополнительно запрошенных таможенным органом при таможенном оформлении банка, перевозчика, страховой компании и др. Если в результате последующего документального контроля выявлены ошибки в определении таможенной стоимости, то осуществляется ее корректировка.

Третий этап — контроль, осуществляемый при проведении целевых и комплексных проверок финансово-хозяйственной деятельности участников ВЭД. По результатам контроля таможенной стоимости таможенный орган на основании документов и сведений, предоставленных декларантом, а так же на основании имеющихся в его распоряжении информации, используемой при определении таможенной стоимости товаров, принимает решение о согласии с избранным декларантом методом определения таможенной стоимости товаров и о правильности определения заявленной стоимости декларантом таможенной стоимости товаров [3, с.99—102].

По данным Красноярской таможни основной объем корректировок таможенной стоимости товаров осуществляется в процессе таможенного оформления: в 2020 г. — 93% от общего числа проведенных корректировок таможенной стоимости, в 2021 г. — 91%. Соответственно 7 и 9% приходится на корректировки таможенной стоимости, проведенные после выпуска товара.

За 2019—2021 гг. было проведено 825, 852 и 889 корректировок таможенной стоимости соответственно. В результате осуществленных корректировок общая таможенная стоимость увеличилась по сравнению с первоначально заявленной таможенной стоимостью в 2019 г. на 526 670,76 тыс. руб., в 2020 г. — на 121 892,49 тыс. руб., в 2021 г. — на 458 597,55 тыс. руб. В связи с проведенными корректировками таможенной стоимости в 2019 г. было довысказано таможенных платежей на сумму

96 696,92 тыс. руб., в 2020 г. — 41 658, 03 тыс. руб. В 2019 г. сумма довысканных таможенных платежей составила 49 066,73 тыс. руб., что на 18% больше чем в 2020 г. Снижение довысканных таможенных платежей почти в 50% в 2021 г. по сравнению с 2019 г. связано с изменением номенклатуры, объемов ввозимых товаров и величиной заявленной стоимости. Практически прекращено оформление полиэтилена высокой плотности, в результате корректировок которого в 2019 г. было довыскано 42 896,12 тыс. руб. Прекращены поставки урановой продукции, в результате корректировок которой было довыскано 5 314,64 тыс. руб.

Из приведенного анализа видно, что в результате корректировки таможенной стоимости товаров таможенная стоимость и таможенные платежи значительно возрастают.

При принятии решения о проведении дополнительной проверки таможенный орган сообщает об этом в установленном порядке декларанту, а также сообщает сумму обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, которую необходимо внести на депозитный счет таможенного органа для выпуска товаров [2]. В случае непредоставления до истечения срока выпуска товаров обеспечения уплаты, таможенный орган отказывает в выпуске товаров. Конечно, данные суммы могут пойти в счет уплаты таможенных платежей, но нередко денежные средства возвращаются декларанту. Происходит «изъятие» денежных средств из оборота, что с экономической точки зрения носит негативный характер. В 2021 г. 59% суммы предоставленного обеспечения уплаты таможенных платежей после принятия окончательного решения по таможенной стоимости возвращено декларанту. За аналогичный период 2020 г. этот показатель составлял около 90%, что указывает на положительную динамику в работе таможни в данном направлении.

При декларировании КТС может быть условной и окончательной. При окончательной корректировке, предполагающей согласие декларанта с расчетом таможни, которое часто требуют в виде письма, деньги сразу списываются в доход бюджета. Но в этом случае

участник ВЭД фактически лишается возможности в последующем оспаривать КТС.

Условия КТС предусматривают выпуск декларации с резервированием платежей на счет таможни до окончательного решения, либо, в отдельных случаях, использовании обеспечения в виде таможенной расписки, банковской гарантии или в иных формах. При условии КТС, в случае несогласия таможни с участниками ВЭД после предоставления запрашиваемых документов, принимается решение об окончательной КТС, и насчитывается пени за отсрочку таможенных платежей.

Для оценки возможных потерь при контроле таможенной стоимости в рамках проведения таможенного контроля после выпуска следует учесть тот факт, что в настоящее время практикуется принятие решений за весь период нахождения товаров под таможенным контролем по всему объему поставок по контракту или контрактам на аналогичные товары при схожих условиях сделки.

При КТС после выпуска в результате проверки следует дожидаться акта камеральной таможенной проверки. По итогам проверки таможенные органы принимают решение о внесении изменений в ДТ и предлагают добровольно уплатить доначисленные платежи и пени. Решение о добровольном исполнении требований или принудительном взыскании следует принимать индивидуально, исходя из специфики деятельности предприятия. Но если у организации нет сомнений в своей правоте и готовности отстаивать свои требования, то не следует тянуть с подготовкой искового заявления, поскольку при значительных суммах дополнительно начисленных пошлин и НДС вышестоящие таможни неохотно готовы принимать возражения декларантов.

Корректировка таможенной стоимости товаров включает в себя:

1. Расчет величины скорректированной таможенной стоимости товаров, который производится в декларации таможенной стоимости;
2. Внесение изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, с применением корректировки декларации на товары.

После принятия решения о корректировке таможенной стоимости товаров после дополнительной проверки таможенной стоимости товаров могут быть начислены пени. Пени начисляются в том случае, когда товары были выпущены с внесением обеспечения уплаты таможенных платежей. Порядок начисления и взимания пеней при доначислении таможенных пошлин, налогов в связи с корректировкой таможенной стоимости товаров устанавливается законодательством государств-членов ЕАЭС.

Основная тенденция, которая прослеживается в действующих правовых актах по таможенной стоимости, — это стремление обязать сотрудников таможни более четко и грамотно обосновывать свои решения по проведению дополнительной проверки и корректировке таможенной стоимости, действовать не шаблонно и формально, а применительно к конкретной сделке и ее условиям [4, с. 753].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 декабря 2013 г. N 289 «О внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений комиссии Таможенного союза и Коллегии евразийской экономической комиссии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 289.

2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 марта 2018 г. N 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» // Собрание

законодательства Российской Федерации. 2018. № 42.

3. *Сенотрусова С.В.* Таможенные платежи: учебник для вузов, М.: Юрайт, 2022. 236 с.

4. *Батурина Э.А.* Влияние корректировки таможенной стоимости на изменение таможенных платежей // Решетневские чтения. 2012. С. 752—753.

5. Корректировка таможенной стоимости // Мобиле: ежедн. интернет-изд. 2019. 13 янв. URL: <https://mobile-logistics.ru/korrektirovka-tamozhennoj-stoimosti-tovarov>

List of sources

1. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of December 10, 2013 N 289 «On amendments (additions) to the information stated in the goods declaration and invalidation of certain decisions of the Customs Union Commission and the Board of the Eurasian Economic Commission» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. № 289.

2. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of March 27, 2018 N 42 «On the specifics of customs control of the customs value of goods imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 42.

3. *Cenotrusova S.V.* Customs payments: textbook for universities, M.: Yurayt, 2022. 236 p.

4. *Baturina E.A.* Influence of adjustment of customs value on change of customs payments // Reshetnev readings. 2012. pp. 752—753.

5. Adjustment of customs value // Mobile: every day. online edition 2019. Jan. 13. URL: <https://mobile-logistics.ru/korrektirovka-tamozhennoj-stoimosti-tovarov>

УДК 342.9
ББК 67.401

© И.З. ИЗМАЙЛОВ. 2022

Правоохранительный потенциал Кодекса РФ об административных правонарушениях (вопросы теории и правового регулирования)

ИЛНАР ЗЕФЯРОВИЧ ИЗМАЙЛОВ,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

E-mail: vdvomsk.2018@gmail.com

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: И.З. ИЗМАЙЛОВ. Правоохранительный потенциал Кодекса РФ об административных правонарушениях (вопросы теории и правового регулирования). Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 15—20.

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос по разработке полноценного кодифицированного акта об административных правонарушениях, регулирующих всю систему общественных отношений в сфере административного права. Проанализированы статистические данные по тенденции роста общего количества совершаемых правонарушений как в целом по стране, так и на территории отдельных ее субъектов. Указано, что в практике вызывает немалые затруднения в юридической квалификации по разграничению на преступления и административные правонарушения. Также автором в статье отмечена проблема привлечения к административной ответственности юридических лиц

Ключевые слова: административное правонарушение, общественный порядок, общественная безопасность, административная ответственность, административно-правовые нормы, отлагательное вето

Law enforcement potential of the Code of administrative offences of the Russian Federation (issues of theory and legal regulation)

ILNAR ZEFYAROVICH IZMAILOV,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia

E-mail: vdvomsk.2018@gmail.com

Annotation. The article considers the issue of developing a full-fledged codified act on administrative offenses regulating the entire system of public relations in the field of administrative law. Statistical data on the growth trend of the total number of offenses committed both in the whole country and on the territory of its individual subjects are analyzed. It is indicated that in practice it causes considerable difficulties in the legal qualification of the distinction between crimes and administrative offenses. The author also noted in the article the problem of bringing legal entities to administrative responsibility

Keywords: administrative offense, public order, public safety, administrative responsibility, administrative and legal norms, suspensive veto

Практика показывает, что всякий нормативно-правовой акт, имеет свой правоохранительный и праворегулятивный потенциал. Этот показатель определяется совокупностью как объективных, так и субъективных факторов, к числу которых следует отнести:

- глубину заложенных в нем концептуальных идей, соответствующих природе, сущности, особенностям и динамике развития регулируемых общественных отношений;
- степень трансформации основополагающих идей в соответствующих мате-

риальных и процессуальных нормах-принципах;

- юридико-технологическую точность, содержательную адекватность и правовую корректность формулировок самих правовых норм, включающих соответствующие правовые диспозиции, условия их применения и реализации, а также правовые санкции, предусматривающие меру юридической ответственности с учетом всех совокупных факторов. Разумеется, оценка правоохранительной эффективности нормативного акта объективно обуславливает учет внешних условий и факторов его реализации. В непосредственной практической деятельности правоохранительных органов внешние условия, как правило, объединены в единое понятие «правоприменительная практика» и в максимальной степени в ней отражаются.

С указанных позиций, принятый еще 2001 году в условиях иных социально-правовых и организационных реалий, Кодекс РФ об административных правонарушениях, в значительной степени свой правоохранительный потенциал уже исчерпал.

В соответствии с п. к ст. 72 Конституцией РФ, принятие административного и административно-процессуального законодательства отнесено в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. [1, ст. 72]. Федеральный центр без дополнительных аргументаций предложил названный кодифицированный нормативный акт. В качестве основного довода в пользу принятия указанного акта в тот период назывались центробежные силы, имеющие место в социально-политической сфере как в целом в Российском государстве, так и на территории ее отдельных субъектов; неопределенность в правовых формах участия субъектов РФ в законотворческой деятельности по административным и административно-процессуальным вопросам; неготовность представительных органов значительного большинства субъектов РФ к разработке и принятию самостоятельного кодифицированного нормативно-правового акта в силу отсутствия квалифицированных юристов и т.д. При этом субъектам РФ была предоставлена возможность принятия отдельных законодательных актов, устанавливающих административную ответствен-

ность за отдельные виды правонарушений, которые остались за рамки правового регулирования на федеральном уровне. Следует отметить, их доля в общем массиве административных правонарушений не превышает и 0,5 процента. С учетом, что именно административные правонарушения, по словам С.М. Крылова «затрагивают жизненно важные интересы миллионов граждан страны, в деятельности органов исполнительной власти, рассматривающих и разрешающих эти дела, как в фокусе оптического прибора проявляется способность государства к реальной защите прав, свобод и интересов граждан» [2, с. 63]. Практика убедительно показала, что формальное участие органов государственной власти субъектов РФ в решении вопросов спокойствия граждан, общественного порядка и общественной безопасности без учета реальных факторов, природно-географических условий и их финансово-материального потенциала, а также без проявления ежедневной мотивации со стороны всех жителей субъекта, не дает должного социально стабилизационного эффекта. В связи с этим актуальным является вопрос о вовлечении законодательных (представительных) органов субъектов РФ в разработку самостоятельных полноценных кодифицированных законодательных актов об административных правонарушениях, регулирующих всю систему общественных отношений в сфере предотвращения, пресечения и привлечения к ответственности лиц, их совершающих. Роль федерального центра при этом должна заключаться в разработке единых материальных и процессуальных стандартов и требований в виде Основ законодательства РФ об административной ответственности. Подобная схема в свое время была положена за основу при разработке государственного механизма уголовного судопроизводства бывшего союза и входящих в его состав союзных республик, каждая из которых имела самостоятельные кодифицированные законодательство об уголовной ответственности за преступления, совершенные на соответствующей территории [3, ст. 19].

Основная концептуальная идея, заложенная в действующем Кодексе РФ об административных правонарушениях выражена в ст. 3.1 названного закона, определяющей цели нака-

зания [4, ст. 3.1]. В соответствии с замыслом законодателя, привлечение лиц, совершивших административные правонарушения, будет способствовать как индивидуальной, так и общей превенции и в конечном итоге приведет к снижению общего количества совершаемых правонарушений, повышению уровня защищенности граждан и их спокойствия. Между тем, практика показывает, что на протяжении последних 20 лет (с момента принятия нормативного акта) наблюдается устойчивая тенденция роста общего количества совершаемых правонарушений как в целом по стране, так и на территории отдельных ее субъектов и по данным ГУООП МВД России перевалило за 170 миллионов правонарушений [5]. С учетом всего населения страны (около 146,7 млн. граждан), общее количество совершаемых правонарушений не поддается разумному объяснению. Другими словами, административно-деликтный механизм государства, предусмотренный в анализируемом Кодексе не позволяет достичь поставленной правоохранительной цели, и как публично-правовой инструмент несостоятелен. И как следствие, не позволяет ощутить и социально значимого результата. Проведенный нами опрос показывает, что более 78 процентов опрошенных респондентов не считают административно правовые нормы объективно востребованными, а предусмотренные ими санкции-справедливыми. Эти данные подтверждаются исследованиями других ученых и социологов.

Несмотря на концептуальную важность выше отмеченных противоречий, главный недостаток анализируемого законодательного акта носит содержательный характер и заключается в отсутствие научно-обоснованной дефиниции самого понятия «правонарушение». Согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации под административным правонарушением признается противоправное, виновное, совершаемое умышленно или по неосторожности действие или бездействие физического или юридического лица, за которое действующим Кодексом РФ, или законами субъектов РФ установлена административная ответственность» [4, ст. 2.1]. Нетрудно заметить, что наряду с общепринятыми признаками виновности, противоправности и наказуемости в данной нор-

ме-дефиниции отсутствует основной, сущностный признак правонарушения, в силу которого деяние требует внимания со стороны публичной власти. В случае совершения уголовно наказуемого деяния таковым выступает общественная опасность. Проявляя государственную публичную волю любое деяние может быть признано противоправным, и тем более наказуемым. Вопрос заключается в том, каковы объективные признаки административного правонарушения, в силу каких показателей государство признает их как противоправное явление? Другими словами, каковы социально-негативные последствия правонарушений, в силу которых мы их разграничиваем от других социальных поступков и процессов? Очевидно, что не получив однозначного ответа на этот вопрос, не может быть выработан эффективный правовой механизм привлечения лиц к данному виду юридической ответственности.

В административно-правовой науке еще в 70-е годы сформировалось три устойчивых мнения относительно сущностных признаков, социально негативной природы административных правонарушений. Ряд ученых административистов утверждали, что административным правонарушениям характерна общественная опасность. На обоснованный вопрос, чем тогда правонарушение отличается от преступления, сторонники данной позиции отмечали «степенью общественной опасностью» [6, с. 175]. Следует признать, что эта позиция в советский период получила достаточно широкое распространение и практическое признание. Так, на основе подобного понимания сконструированы административно-правовые модели мелкого хулиганства, мелкого хищения и некоторых других, схожих с уголовно наказуемым деянием составы. Так сложилась практика понимания правонарушения как своеобразного «младшего брата» общественно опасного деяния-преступления. В правоприменительной практике подобный подход вызывает большие трудности в юридической квалификации этих деяний, и зачастую нет однозначного понимания критерий их разграничений на преступления и административные правонарушения. Классическим примером, в рассматриваемом аспекте, может служить «клевета», которая в течении короткого времени неоднократно переходила из уголовного кодекса в кодекс об админист-

ративных правонарушениях. Как следствие подобного подхода, в последние годы активизировалась работа по введению в уголовное законодательство России института административной преюдиции. Уголовным кодексом РФ по состоянию на 01.11.2021 год предусмотрено более 15 составов, предусматривающих в качестве квалифицирующего признака «совершение деяния лицом, привлеченным к административной ответственности» [7].

В тоже время, ряд ученых, понимая некорректность уголовно-правового подхода к схожим административным деликтам в качестве основного признака правонарушения называют наличие в нем «общественного вреда» [8, с. 35]. При более детальном анализе нетрудно заметить, что оба эти подхода принципиальным образом друг от друга не отличаются.

В последние годы ряд авторов, характеризуя административное правонарушение в качестве сущностного признака начали называть его антиобщественность. Однако, однозначной содержательной трактовки этого понятия до сегодняшнего дня среди административистов не выработалась. Введение в научный оборот этого понятия применительно к административным правонарушениям скорее было продиктовано интуитивными факторами и связано с желанием отмежеваться от очевидно неудачного признака «общественная опасность».

Между тем, сравнивая близкие три вида социально-правовой девиации, каковыми являются преступления, административные правонарушения и дисциплинарные проступки, нетрудно заметить их самостоятельную природу и что они вызывают совершенно различные социально негативные последствия.

В любом государстве есть общепринятые всем цивилизованным сообществом социальные ценности, каковыми являются жизнь, здоровье, права, свободы, честь, достоинство, собственность, жизненно важные интересы общества и государства. Всякое посягательство на отмеченные объекты принято называть преступлениями и эти действия являются общественно опасными, потому противоправными.

В соответствии со ст.2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Практика показывает,

что в реальной жизни права, свободы, законные интересы граждан ущемляются в различных формах, в том числе путем создания неблагоприятных условий и факторов как со стороны других граждан, так и юридических лиц [1, ст.2]. Такое состояние принято называть «дискомфортом». Со стороны физических лиц дискомфорт гражданам может быть создан только путем совершения определенных действий, например, нецензурной бранью, оскорбительным приставанием, повреждением или уничтожением их незначительного имущества, изданием громких звуков в ночное время и т.д. По признаку наступающих социально-негативных последствий все эти действия логично охарактеризовать как «антиобщественность». Становится очевидным, что правонарушения не посягают на жизненно важные интересы ни граждан, ни общества, ни государства, а лишь приводит граждан в дискомфортное состояние, которое должно определяться каждым человеком индивидуально по заявительному принципу, оставаясь при этом, разумеется, в рамках строго определенного правового понятия «правонарушение».

Что касается дискомфорта, создаваемого юридическими лицами, он всегда имеет материализованную природу и имеет стоимостную форму выражения. Подобные действия в юридической науке именуется гражданско-правовым деликтом и разрешаются в гражданско-процессуальном порядке. Юридические лица по своей сущности не могут выступать как субъекты административно-деликтных отношений и могут быть привлечены лишь только к гражданско-правовой, материальной ответственности. В силу этого фактора, на разработанный Кодекс РФ об административных правонарушениях на момент его принятия был наложен Президентом РФ право на отлагательное вето и закон был возвращен в согласительную комиссию [9, 168]. Следует отметить, что наложенное Президентом РФ право на отлагательное вето было преодолено введением законодателями неприемлемого для публичной отрасли права института «объективного вменения вины» путем дополнения кодекса ст. 2.1.2 следующего содержания: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность

для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

Признак антиобщественности, кроме создания «дискомфорта» для граждан, указанного нами выше, имеет еще одну форму проявления. Часть административных правонарушений, нарушают привычный, общепринятый порядок функционирования, работы органа государственной власти, их должностных лиц вызывая тем самым их дисфункциональность. Примером может служить неподчинение лица законным требованиям сотрудников полиции, должностных лиц прекратить противоправные действия, воздержаться от каких либо действий или напротив невыполнение требований совершать какие либо действия. Предложенный подход позволит сформулировать следующую дефиницию административного правонарушения, под которым следует понимать антиобщественное, создающее дискомфорт для граждан или дисфункциональное состояние органов государственной власти и их должностных лиц, противоправное, виновное действие физических лиц, за которое Кодексами субъектов РФ об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.

Разумеется, предложенное определение не означает завершение сложной как по содержанию, так и по структуре, имеющей многочисленные процессуальные особенности творческой работы по созданию целостной правовой концепции об административной ответственности в современной России. Очевидно одно, что на базе старых концептуальных идей, правовых установок и подходов, универсальный нормативно-правовой акт, адекватно отвечающий современным потребностям граждан, общества и государства не выработать.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

2. Крылов С.М. О роли органов внутренних дел в системе государственной власти // М., 1986. 213с.

3. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик. Закон СССР от 25.12.1958 г., Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г.

4. Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» (ред. от 04.03.2022) // Российская газета. № 256 от 31.12.2001.

5. Статистические данные МВД России за 2021 г. М., 2021.

6. Шергин А.П. Размышления об административно-деликтном праве // Актуальные проблемы российского права, 2017. № 5. 182с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 63.

8. Юсупов В.А. Актуальные проблемы административного права // Советское государство и право. М.: Наука, 1991, № 11. 41 с.

9. Ширяев Ю.Е. Вето Президента России в федеральном законодательном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2(30), 2006. 347 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (with amendments from 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25. № 237.

2. Krylov S.M. On the role of internal affairs bodies in the system of state power // M., 1986. 213 p.

3. Fundamentals of criminal proceedings of the USSR and the Union Republics. The law of the USSR of 25.12.1958, the criminal code of the RSFSR of 27.10.1960

4. The Code of the Russian Federation «On administrative offenses» (ed. of 04.03.2022) // Rossiyskaya gazeta. №.256 of 31.12.2001.

5. Statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2021, 2021.

6. Shergin A.P. Reflections on administrative and tort law // Actual problems of Russian law, 2017. № 5. 182 p.

7. Criminal Code of the Russian Federation (ed. from 04.03.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. №. 63.

8. *Yusupov V.A.* Actual problems of administrative law // The Soviet State and Law. М.: Nauka, 1991, №. 11. 41p.

9. *Shiryaev Yu.E.* The veto of the President of Russia in the federal legislative process // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. №. 2(30), 2006. 347p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

2. *Крылов С.М.* О роли органов внутренних дел в системе государственной власти // М., 1986. С. 63.

3. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик. Закон СССР от 25.12.1958 г., Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г.

4. Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» (ред. от 04.03.2022) // Российская газета. № 256 от 31.12.2001.

5. Статистические данные МВД России за 2021 г. М., 2021.

6. *Шергин А.П.* Размышления об административно-деликтном праве // Актуальные проблемы российского права, 2017. № 5. С. 175.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 63.

8. *Юсупов В.А.* Актуальные проблемы административного права // Советское государство и право. М.: Наука, 1991, № 11. С. 35.

9. *Ширяев Ю.Е.* Вето Президента России в федеральном законодательном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 2(30), 2006. С. 168.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (with amendments from 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25. №. 237.

2. *Krylov S.M.* On the role of internal affairs bodies in the system of state power // М., 1986. P. 63.

3. Fundamentals of criminal proceedings of the USSR and the Union Republics. The law of the USSR of 25.12.1958, the criminal code of the RSFSR of 27.10.1960

4. The Code of the Russian Federation «On administrative offenses» (ed. of 04.03.2022) // Rossiyskaya gazeta. — №.256 of 31.12.2001.

5. Statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2021, 2021.

6. *Shergin A.P.* Reflections on administrative and tort law // Actual problems of Russian law, 2017. №. 5. P.175.

7. Criminal code of the Russian Federation (ed. from 04.03.2022) // Collection legislation of the Russian Federation. 1996. №. 63.

8. *Yusupov V.A.* Actual problems of administrative law // The Soviet State and law. М.: Nauka, 1991, №. 11. P. 35.

9. *Shiryaev Yu.E.* The veto of the President of Russia in the federal legislative process // Bulletin of St. Petersburg.

УДК 342.951
ББК 67.401.031

© И.К. ЛОБАНОВА. 2022

Миграционная амнистия как средство обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА ЛОБАНОВА,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

E-mail: irina.lobanova97@icloud.com

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые науки)

Для цитирования: И.К. ЛОБАНОВА. Миграционная амнистия как средство обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 21 — 24.

Аннотация. В данной статье автор рассматривает возможности применения механизма миграционной амнистии в области обеспечения национальной безопасности в условиях высокой интенсивности миграционных потоков. Обосновывается и предлагается модель миграционной амнистии на основе зарубежного опыта

Ключевые слова: миграционная амнистия, легализация, бальная система, иностранный гражданин, правовое положение

Migration amnesty as a means of ensuring the national security of the Russian Federation

IRINA KONSTANTINOVNA LOBANOVA,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia

E-mail: irina.lobanova97@icloud.com

Annotation. In this article, the author examines the possibilities of applying the mechanism of migration amnesty in the field of ensuring national security in conditions of high intensity of migration flows. The model of migration amnesty based on foreign experience is substantiated and proposed

Keywords: migration amnesty, legalization, point system, foreign citizen, legal status

В рамках реализации одного из стратегических национальных приоритетов, а именно государственной и общественной безопасности предусмотрено противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов [1]. Одним из способов предотвращения нелегальной миграции является миграционная амнистия, с помощью которой удастся добиться эффективности регулирования и контроля числа мигрантов.

В российском законодательстве не закреплено понятие «миграционная амнистия», что обуславливает отсутствие правовой регламентации данного института. С целью логическо-

го изложения, отметим, что под миграционной амнистией мы понимаем административную процедуру, целью которой является легализация, то есть восстановление легального административно-правового статуса мигранта на территории Российской Федерации, осуществляемое федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции в отношении нормативно-определенных категорий нелегальных мигрантов в целях обеспечения реализации отдельных направлений государственной политики в сфере миграции [2, с. 280].

На территории Российской Федерации уже не раз проводилась миграционная амнистия, но это явление не носило такого названия,

в связи с тем, что отсутствует нормативно закреплённая модель и механизм ее реализации. Так, например в 2014 и 2017 годах были амнистированы граждане Молдовы; в 2017 — граждане Таджикистана; 2018—2019 гг. — граждане Кыргызстана. Стоит отметить, что перечисленные амнистии были осуществлены исключительно по личным устным договоренностям глав-государств.

В условиях, которые сформировала эпидемиологическая обстановка, одним из актуальных вопросов является регулирование правового положения иностранных граждан на территории Российской Федерации. С целью решения этого вопроса были изданы нормативные правовые акты, а именно: Указ Президента РФ от 18.04.2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [3] и Указ Президента РФ от 15.06.2021 г. № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [4].

Справедливо будет отметить, что это первая миграционная амнистия, проводимая на территории Российской Федерации, которая осуществлялась в отношении всех граждан иных государств. Благодаря этим Указам иностранные граждане получили:

- продление сроков легального пребывания;
- возможность легализоваться, но при условии, что они прибыли в Российскую Федерацию до 15 марта 2020 года;
- запрет на выдворение;
- возможность официально осуществлять трудовую деятельность;
- продление сроков действия некоторых документов (визы и соответствующие миграционные карты, разрешение на временно проживание, вид на жительство, свидетельства программы переселения, патенты, разрешения на работу и т.д.).

В подпункте «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 15.06.2021 г. № 364 «О временных мерах по урегулированию пра-

вового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» сказано, что «иностранцы граждане и лица без гражданства, прибывшие в Российскую Федерацию до 15 марта 2020 г. и не имеющие по состоянию на 16 июня 2021 г. законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, вправе до 30 сентября 2021 г. включительно обратиться в территориальные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации с составленным в произвольной форме заявлением об урегулировании их правового положения либо выехать за пределы Российской Федерации». Мы провели исследование по реализации этого права, но оно не увенчалось успехом, так как сотрудники территориальных органов рекомендуют обратиться к работникам многофункциональных центров, а последние в свою очередь, направляют в многофункциональный миграционный центр, ссылаясь на отсутствие у них полномочий по реализации миграционной политики, в том числе — миграционной амнистии.

После 30 сентября 2021 года закончился срок обращений иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших миграционное законодательство и не имеющих законных оснований нахождения на территории Российской Федерации с целью урегулирования своего правового статуса.

До конца 2021 года получение и переоформление патента было возможно без учета требований к установленному сроку подачи документов и заявленной цели въезда, граждане стран ЕАЭС сохраняли право на заключение трудовых договоров или гражданско-правовых договоров, при чем — вне зависимости от заявленной цели визита. В свою очередь, работодатели, имеющие разрешение на привлечение иностранных работников, могли обращаться за выдачей или продлением разрешений на работу иностранным гражданам без учета требований к заявленной цели визита в Российскую Федерацию.

Иностранцы граждане, на 15 марта 2020 года не имевшие законных оснований для пребывания в Российской Федерации и до 30 сентября 2021 года не обратившиеся в органы

внутренних дел для урегулирования законности своего пребывания, считаются незаконно находящимися в Российской Федерации и подлежат привлечению к административной ответственности [5].

Исходя из вышеизложенного может сложиться ложное впечатление о том, что решение проблемы найдено и правовое положение иностранных граждан, незаконно находящихся на территории Российской Федерации урегулировано и может применяться в аналогичных обстоятельствах. Но важно заметить, что в рассматриваемых Указах Президента так и не произошло кардинальных изменений, которых ожидали все заинтересованные участники. В принятых нормативах не описан механизм легализации, отсутствует перечень уполномоченных субъектов, реализующих миграционную амнистию, не перечислены категории иностранных граждан, которые могут претендовать на легализацию, не приведен перечень необходимых документов для ее получения, не указаны характер и периодичность проведения и т.д.

Из этого можно сделать лишь один вывод, что проводимая миграционная амнистия не оправдала ожиданий и лишь создала условия для появления новых проектов с участием мигрантов, целью которых является не улучшение миграционной обстановки, а извлечение экономической выгоды.

В этой связи, считаем уместным предложить свой механизм реализации миграционной амнистии в Российской Федерации, который представляет собой совокупность элементов, включающая юридические нормы, которые призваны обеспечивать воздействие на отношения с участием иностранных граждан по поводу восстановления легального статуса мигранта, в целях реализации государственных задач, а именно:

- результативность и эффективность правового регулирования, оптимизация и действенность правовой и организационной форм;
- создание благоприятного режима для развития и поддержания полезных общественных отношений в сфере миграции населения [6, с. 92].

С целью эффективного применения данного механизма необходимо разработать крите-

рии определения объектов миграционной амнистии, например:

- юридические (нормативно-правовая регламентация элементов административно-правового статуса лиц, претендующих на получение миграционной амнистии);
- экономические (уровень экономической самостоятельности, наличие денежных средств, обеспечивающих проживание в течении одного года на момент подачи заявки);
- социальные (наличие образования, стаж работы, квалификация и т.д.);
- медицинские (состояние здоровье, отсутствие определенных заболеваний, наличие страховки и т.д.) и другие.

Такую систему критериев отбора можно создать на основе подсчета дифференцированных баллов, которая уже существует в ряде таких стран, как Дания, Япония, Франция, Канада, Великобритания и др. «Проходной балл» может претерпевать изменения и будет варьироваться в зависимости от количественных параметров миграционной политики и потребностей государства на период проведения миграционной амнистии.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные Указы требуют детальной проработки и дополнений, так же, как и профильное законодательство в сфере миграции. Миграционная амнистия абсолютно новое явление для нашей страны, которое нуждается в правовой регламентации и упорядочении. Для этого необходимо опираться на апробированный зарубежный опыт и в процессе анализа извлечь позитивные аспекты, которые помогут при создании института миграционной амнистии в Российской Федерации.

Список источников

1. Лобанова И.К. Миграционная амнистия — новый институт в российском законодательстве // Актуальные вопросы применения норм административного права («Корневские чтения»): V Международная научно-практической конференция: сборник научных трудов, Москва, 16 апреля 2021 года / Сост. В.И. Ковшевацкий. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 280—282.

2. *Новикова Е.Ю.* Формирование правовой культуры у мигрантов: образовательный аспект / Государство и право. Юридические науки. С. 90—94.

References

1. *Lobanova I.K.* Migration amnesty — a new institution in Russian legislation // Topical issues of application of administrative law norms («Korennev readings»): V International Scientific and Practical Conference: collection of scientific papers, Moscow, April 16, 2021 / Comp. V.I. Kovshevatsky. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2021. PP. 280—282.

2. *Novikova E.Y.* Formation of legal culture among migrants: educational aspect / State and law. Legal Sciences. pp. 90—94.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

3. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»

4. Указ Президента РФ от 18.04.2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»

5. Указ Президента РФ от 15.06.2021 г. № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»

6. Постановление Правительства РФ от 06.10.2021 г. № 1694 «О реализации пилотного проекта по привлечению граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности у российских юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере строительства, и о внесении изменения в распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 635-р»

Bibliographic list

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation»

2. Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation»

3. Federal Law No. 109-FZ of July 18, 2006 «On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation»

4. The decree of the President of the Russian Federation from 18.04.2020, № 274 «On temporary measures for the settlement of the legal status of foreign citizens and individuals without citizenship in the Russian Federation in connection with the threat of further spread of the new coronavirus infection (COVID-19)»

5. The decree of the President of the Russian Federation from 15.06.2021, No. 364 «On temporary measures for the settlement of the legal status of foreign citizens and individuals without citizenship in the Russian Federation in the period of overcoming the consequences of the spread of the new coronavirus infection (COVID-19)»

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1694 dated 06.10.2021 «On the implementation of a pilot project to attract citizens of the Republic of Uzbekistan to Carry out temporary work for Russian Legal Entities Engaged in Economic Activities in the Construction sector, and on Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation No. 635-r dated March 16, 2020».

УДК 342.92
ББК 67.401

© Н.А. МАРКОВА. 2022

К вопросу об административно-правовом обеспечении национальной безопасности

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА МАРКОВА,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции

E-mail: natali.markov.2015@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: Н.А. МАРКОВА. К вопросу об административно-правовом обеспечении национальной безопасности. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 25—28.

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущностных и квалификационных аспектов административно-правового обеспечения национальной безопасности. Резюмируется, что административно-правовое обеспечение занимает важнейшее место в вопросе обеспечения национальной безопасности, поскольку является основополагающим средством соблюдения требований законности и формирования модели правомерного поведения субъектов. Обосновывается идея о том, что эффективность административно-правового обеспечения национальной безопасности и достижение необходимых прогрессивных результатов непосредственно связано с согласованностью в понимании его сущностной характеристики, установлением присущих ему специфических элементов с достаточной юридической точностью в качестве единого формата организации и осуществления правотворческой, правоисполнительной и правоохранительной государственной деятельности, которые имеют непосредственную направленность на обеспечение соблюдения требований законности и охраны интересов и ценностей индивидов, общества и государства

Ключевые слова: административно-правовые средства, национальная безопасность, законность, правовые нормы, право, юридические обязанности, правовое государство, институт административной ответственности

On the issue of administrative and legal provision of national security

NATALIA ALEXANDROVNA MARKOVA,

associate professor of the department of state and legal disciplines of the Faculty of Training Investigators of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, major of justice

E-mail: natali.markov.2015@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the essential and qualification aspects of administrative and legal provision of national security. It is summarized that administrative and legal support occupies an important place in the issue of ensuring national security, since it is a fundamental means of complying with the requirements of legality and forming a model of lawful behavior of subjects. The idea is substantiated that the effectiveness of the administrative and legal provision of national security and the achievement of the necessary progressive results is directly related to the consistency in understanding its essential characteristics, the establishment of its specific elements with sufficient legal accuracy as a single format for the organization and implementation of law-making, law enforcement and law enforcement state activities, which have a direct focus on ensuring compliance with the requirements of legality and protection of the interests and values of individuals, society and the state

Keywords: administrative and legal means, national security, legality, legal norms, law, legal obligations, the rule of law, the institution of administrative responsibility

Введение

В текущий период времени в условиях динамичности происходящих процессов и необходимости в производстве изменений сформировавшихся ранее установок осуществления общественной жизни, с учетом сложившейся обстановки модифицирования существующей парадигмы национальной безопасности особое внимание следует обратить на существующий характер и уровень ее административно-правового обеспечения, обусловленный увеличением комплекса применяемых средств, форм и методов деятельности.

Материалы и методы исследования

Административно-правовое обеспечение национальной безопасности выступает в качестве важнейшей области направленного применения сравнительно-правового метода проводимого научного исследования, поскольку оптимальные результаты, которые возможно и целесообразно впоследствии адаптировать в сложившуюся действительность возможно получить только посредством комплексного использования нормативного и функционального способов воздействия.

Обеспечение должного уровня национальной безопасности выступает в качестве основополагающего фундаментального условия построения эффективно функционирующей модели правового государства, основанного на обеспечении достижения баланса развития личности, общества и государства, установления их взаимной ответственности, имеющей ориентированность на обеспечение правопорядка и безопасности.

Построению эффективно функционирующей конструкции указанного формата взаимоотношений элементов механизма организации обеспечения национальной безопасности должно обеспечиваться на основании четкости осуществления деятельности всех составных частей системы и прежде всего, безусловно, ее административно-правовой составляющей.

Организация процесса административно-правового обеспечения национальной безопасности выражается в интегральной целенаправленности реализации выстроенной модели единой государственной политики, непосредственно связанной с распределением возложенной компетенции и делегированию конкретно определенных полномочий уполномоченным субъектам по установке ориентированности их деятельности на достижение результативного и эффективного нормативно-организационного воздействия на существующие общественные отношения сосредоточенных на выстраивании необходимого формата построения упорядоченной концепции их охраны и развития.

Результаты и обсуждение

Целесообразно отметить, что проблемы определения и применения термина «административно-правовое обеспечение» применительно к национальной безопасности исходя из его сущностного содержания непосредственно обусловлено не установлением достаточного уровня нормативности указанной области государственного управления, а также, динамичностью происходящих изменений формирующихся общественных отношений, связанных с процессом появления новых угроз безопасности, необходимостью обеспечения своевременности и качественного уровня организации комплекса мероприятий по их противодействию, связанных с процессом построения соответствующей административно-правовой основы и должного правового регулирования.

В целом, определение сущностного содержания административно-правового обеспечения национальной безопасности выступает в качестве основополагающего условия, направленного на решение концептуальным образом поставленных задач, реализуемых в формате единой государственной политики, непосредственно связанной с осуществлением деятельности компетентных субъектов, которым делегирован соответствующий комплекс полномочий;

необходимостью формирования собственно основ, системы средств и методов, необходимых для достижения требуемого уровня направленного воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны и развития для формирования и поддержания необходимого уровня обеспечения защищенности объектов безопасности государства.

Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности выступает в качестве конкретно определенной совокупности взаимообусловленных, имеющих согласованный характер действия существующего комплекса на законодательном уровне регламентированных правовых актов, в которых закрепляются требования, имеющие направленность на государственное регулирование сложившегося комплекса общественных отношений.

В качестве негативного аспекта следует выделить недостаточное внимание, которое принято уделять конкретно определенным проблемным обстоятельствам и вопросам административно-правового обеспечения в сфере национальной безопасности, что имеет отрицательный вектор влияния на своевременность и качество проводимых изменений в формате корректирования и реформирования соотносительно всех областей деятельности на государственном уровне и общественной жизни, отрицательным образом воздействуя на уровень защищенности индивида, общества и государства.

В процессе исследования административно-правовой основы обеспечения национальной безопасности следует констатировать наличие фактов, свидетельствующих о дисбалансе процесса законодательного регламентирования соответствующих актов в сфере обеспечения национальной безопасности, а также, следует отметить присутствие определенного рода сложностей в доктринальном и стратегическом планировании ее обеспечения. Поскольку, крайне важным фактором выступает довольно частый формат возникновения различного рода противоречий и неоднозначности оценки тех или иных обстоятельств, кото-

рые могут сформироваться в процессе взаимоотношений государств на международной арене, которые имели изначально исключительно направленность на сотрудничество и совместное решение основополагающих задач обеспечения национальной безопасности в мировом масштабе, но впоследствии ввиду возникновения разногласий и противоположных позиций относительно тех или иных вопросов в указанной сфере изменили траектории совместной деятельности и характер существующих межгосударственных отношений.

Систематический процесс осуществления межгосударственной интеграции в указанной сфере деятельности позволит государству выстроить оптимально обоснованную и эффективную модель обеспечения национальной безопасности и осуществлять совершенствование системы административно-правовых средств ее обеспечения.

Целесообразно признать приоритетность мер и стратегий организации деятельности предупредительного и профилактического характера, направленных на усиление влияния со стороны государственного аппарата по обеспечению безопасности со стороны возможного проявления факторов внешних и внутренних угроз национальной безопасности, а также в целях построения модели эффективного сотрудничества в решении поставленных задач в указанном направлении.

Комплексное применение в процессе организации деятельности органами национальной безопасности существующего комплекса мер и способов регулирования соответствующего механизма функционирования, базирующегося на соответствующем административно-правовом каркасе позволит должным образом обеспечить безопасность индивидов, общественных интересов и государства.

В числе основополагающего вектора направленности совершенствования административно-правового обеспечения национальной безопасности следует определить необходимость произведения должного уровня законодательного регулирования и регламентирования в данной области, в том числе путем уси-

ления мер ответственности за неисполнение требований законодательства; внесение изменений, направленных на совершенствование существующих актов; рассмотрение вопроса о разграничении компетенций и делегировании комплекса полномочий, а также детализирование обязанностей и прав компетентных должностных лиц с учетом характера решаемого комплекса целей и задач; совершенствование и оптимизирование структуры конкретно определенных полномочных федеральных органов власти.

Заключение

Следует констатировать, что эффективность административно-правового обеспечения национальной безопасности и достижения необходимых прогрессивных результатов непосредственно связаны с согласованностью в понимании его сущностной характеристики, установления присущих ему специфических элементов с достаточной юридической точностью определения в качестве единого формата организации и осуществления правотворческой, правоисполнительной и правоохранительной видов государственной деятельности, нацеленных на обеспечение соблюдения требований законности и охраны интересов и ценностей, личности, общества и государства.

Комплексность и направленность реализации органами обеспечения национальной безопасности делегированных функций, установленных в соответствующих административно-правовых нормах действенным образом обеспечит безопасность индивидов, общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кардашова И.Б.* О роли административно-правовых методов в обеспечении национальной безопасности. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/92945-rol-i-administrativno-pravovykh-metodov-obespechenii-natsionalnoj-bezopasnosti>. Дата обращения 20.03.2022.

2. *Редкоус В.М.* Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovoe-obespechenie-natsionalnoi-bezopasnosti-v-gosudarstvakh-uchastnikakh>. Дата обращения 20.03.2022.

3. *Маркова Н.А.* Принцип неотвратимости ответственности за нарушение закона в правовом государстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 475—476.

References

1. *Kardashova I.B.* On the role of administrative and legal methods in ensuring national security. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/92945-rol-i-administrativno-pravovykh-metodov-obespechenii-natsionalnoj-bezopasnosti>. Accessed 20.03.2022.

2. *Redkous V.M.* Administrative and legal support of national security in the member States of the Commonwealth of Independent States. URL: <https://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovoe-obespechenie-natsionalnoi-bezopasnosti-v-gosudarstvakh-uchastnikakh>. Accessed 20.03.2022.

3. *Markova N.A.* The principle of the inevitability of liability for violation of the law in a legal state // Legal technique. 2020. No. 14. pp. 475—476.

УДК 004.031.43+ 343.851.3
ББК 30ц

© С.В. МУРАДЯН, А.А. ЧУГУНОВ. 2022

**К вопросу о квалификации публичного распространения
заведомо ложной информации об использовании
Вооруженных Сил Российской Федерации и публичных действий,
направленных на дискредитацию использования
Вооруженных Сил Российской Федерации
в целях защиты интересов Российской Федерации
и ее граждан, поддержания международного мира
и безопасности**

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА МУРАДЯН,
доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: lanamuradyan@gmail.com

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧУГУНОВ,
заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: aachugunow@list.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Право

Для цитирования: С.В. МУРАДЯН, А.А. ЧУГУНОВ. К вопросу о квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 29—34.

Аннотация. Статья посвящена сложностям, с которыми сталкиваются правоприменители, в связи с введением 4 марта 2022 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации новых составов преступлений, предусматривающих ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. В первую очередь, авторами проведен анализ сведений, которые могут быть предметом указанных преступлений. В статье также затрагиваются вопросы, связанные с интерпретацией объективной стороны анализируемых составов преступлений и особенностями субъектов их совершения

Ключевые слова: Вооруженные Силы, «фейк», цензура, дискредитация, блогер, средства массовой информации, административная преюдиция, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, социальные сети

**Concerning the Qualification of Public Dissemination
of Knowingly False Information about the Use of the Armed Forces
of the Russian Federation and Public Actions Aimed at Discrediting
the Use of the Armed Forces of the Russian Federation to Protect
the Interests of the Russian Federation and its Citizens
and to Maintain International Peace and Security**

SVETLANA VLADIMIROVNA MURADYAN,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences

E-mail: lanamuradyan@gmail.com

ALEXANDER ALEXANDROVICH CHUGUNOV,

Deputy Head of the Department of Criminal Law of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences

E-mail: aachugunow@list.ru

Annotation. The article is devoted to the difficulties which law-enforcement agencies face in connection with the introduction on March 4, 2022 to the Criminal Code of the Russian Federation of new elements of crimes which provide responsibility for public distribution of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation and public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintenance of international peace and security. First of all, the authors analyzed the information that can be the subject of these crimes. The article also addresses issues related to the interpretation of the objective side of the analyzed corpus delicti and the peculiarities of the subjects of their commission

Keywords: Armed Forces, «fake», censorship, defamation, blogger, media, administrative prejudice, information and telecommunications networks, Internet, social networks

Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) [1] был дополнен ст. 207³ «Публичное распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации» и 280³ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» [2].

Появление подобных составов преступлений стало объективной закономерностью законодательного ответа на массивную информационную атаку, направленную против интересов Российской Федерации. Однако, введение указанных статей в уголовное законодательство вызвало немало вопросов, как у рядовых граждан, так и у правоприменителей, одним из которых выступает: «Не является ли это проявлением цензуры в Российской Федерации, запрещенной в соответствии с положением ст. 3 Федерального закона «О средствах массовой информации?» [3].

Итак, цензура массовой информации — это требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей [3].

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, как раз, и подразумевает наложение запрета на публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а согласно ст. 280³ УК РФ публичные действия, включая призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. То есть, под угрозой уголовного наказания накладывается запрет на распространение сообщений и материалов и/или их отдельных частей. Учитывая, что анализируемые составы преступлений сконструированы, как формальные, неважно, повлекло или нет распространение сведений какие-либо последствия. Вопрос только в том, какие материалы могут быть предметом совершения указанных преступлений.

Согласно ст. 280³ — это сведения, дискредитирующие использование Вооруженных Сил Российской Федерации в законных целях, либо содержащие публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. Ст. 14.1 Федерального закона «О защите конкуренции» содержит понятие дискредитации, то есть распространения ложных, неточных или искаженных сведений [4].

Ложность означает полное несоответствие информации действительному положению дел [5].

Искаженность — интерпретация субъектом информации о существующем или состоявшемся факте, действии, событии, которая приведет к их неверному, негативному восприятию третьими лицами [5].

Неточность — это распространение информации не в полном объеме, что не позволяет всесторонне ее воспринять, получить исчерпывающее верное представление об излагаемых факте, действии или событии [5].

Дискредитация имеет своей целью подрыв доверия граждан Российской Федерации к институтам публичной власти и Вооруженным Силам, как таковым. А информационная среда, где подобные сведения должны распространяться, дабы отвечать критерию «публичности», содержащемуся в ст. 207³ и 280³ УК РФ, оказывает сильнейшее влияние на формирование общественного сознания, включая правосознание. Все это еще раз подчеркивает общественную опасность деяний, составляющих объективную сторону составов анализируемых преступлений, а именно влекущих формирование негативного общественного мнения о проводимой специальной военной операции, что способствует существенной дестабилизации обстановки внутри государства. В данном случае именно научные знания становятся гарантом эволюционного развития общества со свободным антропоцентричным мировоззрением [6].

В ст. 207³ УК РФ в качестве предмета совершения преступления выступают сведения, содержащие заведомо ложную информацию об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации. И вот здесь у правоприменителя возникает вопрос относительно того, каким образом следует разграничивать предметы преступления, предусмотренные статьями 207³ и 280³ УК РФ, если ложность, исходя из системного подхода к анализу законодательства, представляет собой один из признаков дискредитации.

С термином «публичные призывы» в рамках ст. 280³ УК РФ все относительно понятно. Уже принято достаточно большое количество судебных решений по ст. 20.3.3. КоАП РФ [7], предусматривающей ответственность за совершение «подобных» действий впервые. Так, гражданка К. 06 марта 2022 г. собиралась принять участие в общественном мероприятии, однако передумала это делать и решила пойти за подарками в Торговый центр. По дороге к ней подошли сотрудники полиции и попросили предъявить документы, удостоверяющие

личность, которые она предъявила. Затем ее попросили пройти к патрульному автомобилю. Она выполнила данное требование. Сотрудник полиции попросил предъявить вещи к досмотру, выполняя данное требование, она развернула плакат, на котором было написано: «НЕТ ВОЙНЕ, алчность отравила души людей, разделила мир ненавистью, ввергла нас в страдания и кровопролитие!» и показала его сотруднику. До данного момента плакат все время находился в свернутом виде в рюкзаке. Она его никому не демонстрировала. Советский районный суд г. Липецка посчитал, что, фактически, в ее действиях усматривается добровольный отказ от совершения правонарушения, «публичные призывы» она так и не осуществила, и производство по делу, возбужденному в отношении К., прекратил [8].

А вот, действия, которые могут трактоваться, как «дискредитация», вызывают немало вопросов. Отсутствие наработанной судебной практики, дает основание полагать, что данный термин может трактоваться на сегодняшний день весьма расширительно, и наличие или отсутствие такого состава образующего признака зачастую придется устанавливать, с помощью лингвистической экспертизы.

Кроме того, законодатель не уточнил, что непосредственно должно входить в категорию «публичные действия», направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации. Рассмотрим, каким образом решается этот вопрос в рамках производств по делам об административных правонарушениях. Так, Советским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан М.О. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3.3. КоАП РФ. Согласно материалам дела М.О., находясь в общественном месте, осуществлял активные публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, которые используются на основании Решения Президента Российской Федерации и с согласия Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. М.О. на подъездной двери дома, расклеивал агитационные наклейки с надписями: «Нет войне», «Нет фашизму», «Призывник П.М.», «Пришел груз -200, готовы получать еще?», «Бедность

не за горами», «Он, чье имя нельзя называть в первую очередь ненавидит нас», «Я против войны» и т.п., и демонстрировал их окружающим лицам, тем самым искажал и дискредитировал действия по использованию Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации и сами Вооруженные Силы Российской Федерации [9].

Под распространением сведений могут пониматься любые действия, в результате которых сведения стали известны третьим лицам (хотя бы одному). При этом форма распространения не имеет значения (публичные выступления, публикации в СМИ, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», в социальных сетях, рассылка сообщений). В случае, если такие действия были сопряжены с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ, то их необходимо квалифицировать по совокупности со ст. 273 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемых составов преступлений может быть выполнена и путем создания «фейков», содержащих заведомо ложную или дискредитирующую информацию об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации. Понятие «фейка» не закреплено в отечественном законодательстве, но прочно вошло в общественный дискурс. В данном случае, под «фейками» понимаются ролики, унижающие достоинство российских военнослужащих, искажающие факты о ситуации на фронтах.

Зачастую подобные действия совершаются в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», так называемыми «блогерами».

Понятие блогера также не нашло отражения в законодательстве Российской Федерации. На данный момент, лишь благодаря распространению системного подхода, подразумевается, что при размещении общедоступной информации блогеры обязаны соблюдать установленные законодательством общие требования и ограничения на ее распространение, к числу таковых относятся требования о достоверности информации, соблюдении интеллектуальных прав, недопустимости размещения информации, распространение которой в РФ ограничивается или запрещается (например: распространение информации о частной жизни, персональных данных лица без его согласия) [10].

Ранее в ст. 10.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» имелось определение блогера, но под ним понималось исключительно лицо, являющееся владельцем сайта или страницы в интернете [11]. С активным распространением социальных сетей в мире, подход к понятию блогера претерпел существенные изменения. Учитывая, что на сегодняшний день, их деятельность связана с освещением информации предполагаем, что закрепление правового статуса блогера, например, в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [3], смогло бы создать для него, как рамки правовой защиты, так и очертить допустимые пределы дозволенного.

Тем не менее, несмотря на явный пробел в терминологическом аппарате, блогеров вполне активно могут привлекать к уголовной ответственности по новым составам преступлений. Так, Главное следственное управление Следственного комитета России 16 марта 2022 г. возбудило уголовное дело в отношении Вероники Белоцерковской. В ее действиях правоприменители усматривают признаки состава преступления, предусмотренного п. «д». ч. 2 ст. 207³ публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [12]. Объективная сторона ее действий описана следующим образом, в марте 2022 года Вероника Белоцерковская на своей публичной странице в социальной сети «Инстаграм» опубликовала ряд записей. Под видом достоверных сообщений в них содержались заведомо ложные сведения об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе проведения специальной военной операции, которые якобы уничтожали города и гражданское население Украины, в том числе детей.

В новостной ленте встречается информация, согласно которой В. Белоцерковская своими действиями дискредитировала органы государственной власти и Вооруженные Силы Российской Федерации. Но тогда ее деяние должны квалифицироваться по ст. 280³ УК РФ, как публичные действия, направленные на

дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации. Наличие административной преюдиции в конструкции состава преступления, предусмотренного частью первой указанной статьи, делает невозможным привлечь к уголовной ответственности за такие действия лицо, не подвергнутое административному наказанию по ст. 20.3.3. КоАП РФ [7]. Это позволяет предположить, что степень общественной опасности распространения информации, содержащей заведомо ложные сведения об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации выше, чем сведений, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, хотя также имеющих признак ложности.

Будучи предшествующей нормой для рассмотрения возможности привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 280³ УК РФ в рамках административной преюдиции, согласно Федеральному закону от 25 марта 2022 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» действие ст. 20.3.3. КоАП РФ было распространено на более широкий круг объектов, нежели входит в уголовно-правовую норму, и теперь ее объективную сторону также составляют действия, направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территорий Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности [13], что не относится к объективной стороне ст. 280³ УК РФ.

Отсутствие официального и судебного толкования признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 207³ и 280³ УК РФ порождает ряд вопросов квалификации, требующих разрешения.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 24.02.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.03.2022).

2. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Россий-

ской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).

3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).

4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).

5. Письмо ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета». // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).

6. Некрасов С.В. К вопросу о методах воздействия на общественное сознание // Вестник НГУЭУ. 2020 г. № 4. С. 184—201.

7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).

8. Постановление Советского районного суда г. Липецка от 14 марта 2022 г. по делу № 5-219/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2022).

9. Постановление Советского районного суда города Уфы от 11.03.2022 № 5-491/2022. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2022).

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).

11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).

12. Возбуждены уголовные дела о публичном распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664877/> (дата обращения: 26.03.2022).

13. Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203250069> (дата обращения: 25.03.2022).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (ed. from 28.01.2022, with amendments from 24.02.2022). // «ConsultantPlus» (date of reference: 25.03.2022).

2. Federal law from 04.03.2022 № 32-FZ «About modification of the Criminal code of the Russian Federation and articles 31 and 151 of the Criminal procedure code of the Russian Federation». // «ConsultantPlus» (date of reference: 25.03.2022).

3. Law of Russian Federation from 27.12.1991 № 2124-1 (rev. from 01.07.2021) «On Mass Media» (with the date of reference 25.03.2022). (with amendments and additions, in force since 01.03.2022). // «ConsultantPlus» (reference date: 25.03.2022).

4. Federal law of 26.07.2006 № 135-FZ (ed. on 16.02.2022) «About Competition Protection». // «ConsultantPlus» (reference date: 25.03.2022).

5. Letter of the Federal Antimonopoly Service of Russia from 24.12.2015 № IA/74666/15 «On the application of the fourth antimonopoly package». // «ConsultantPlus» (date of reference: 25.03.2022).

6. Nekrasov S.V. To a question on methods of influence on public consciousness // Bulletin of NGUEU. 2020 y. № 4. С. 184—201.

7. «Code of the Russian Federation on Administrative Offences» from 30.12.2001 № 195-FZ (rev. from 06.03.2022) // «ConsultantPlus» (date of reference: 25.03.2022).

8. Ruling of the Soviet District Court of Lipetsk on case No. 5-219/2022 dated March 14, 2022 // «ConsultantPlus» (date of reference: 26.03.2022).

9. Ruling of the Soviet District Court of Ufa on 11.03.2022 № 5—491/2022. // «ConsultantPlus» (date of reference: 26.03.2022).

10. Federal Law of 27.07.2006 y. 152-FZ (ed. on 02.07.2021) «About Personal Data». // «ConsultantPlus» (date of reference: 25.03.2022).

11. Federal law of 27.07.2006 № 149-FZ (ed. from 18.06.2017) «On information, information technologies and information protection». // «ConsultantPlus» (date of reference: 25.03.2022).

12. Criminal cases on public dissemination of knowingly false information about the actions of the Armed Forces of the Russian Federation were initiated. // Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664877/> (date of reference: 26.03.2022).

13. Federal law dated March 25, 2022 № 62-FZ «On amendments to articles 8.32 and 20.3 of the

Code of the Russian Federation on administrative offenses» // Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203250069> (date of reference: 25.03.2022).

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / {Н.И. Ветров и др. / Под ред. Н.Г. Кадникова. 6 изд. М.: ИД «Юриспруденция», 2019. 1096 с.

2. Национальная безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / Е.Н. Хазов [и др.]; под ред. Н.Д. Эриашвили, О.А. Мироновой, Е.Н. Хазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.

3. Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 227 с.

4. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Особенная часть / под ред. д.ю.н. проф. Н.Г. Кадникова. М., ИД «Юриспруденция», 2018. 436 с.

5. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н. проф. Н.Г. Кадникова. М., ИД «Юриспруденция», 2018. 836 с.

Bibliographic list

1. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: scientific-practical (article-by-article) / {N.I. Vetrov et al.} / Edited by N.G. Kadnikov. 6 ed. M.: Jurisprudence Publishing House, 2019. 1096 p.

2. National security: textbook for students of universities studying in the field of economic security / E.N. Khazov [et al]; ed. by N.D. Eriashvili, O.A. Mironova, E.N. Khazov. M.: UNITY-DANA, 2017. 287 p.

3. Russkevich E.A. Criminal law and digital crime: problems and solutions: monograph. M.: INFRA-M, 2019. 227 p.

4. Criminal law of Russia: textbook in 2 vols. Volume 1: Special part / under the editorship of Doctor of Law professor N.G. Kadnikov. oscar, Jurisprudence Publishing House, 2018. 436 p.

5. Criminal law of Russia: textbook in 2 vols. Volume 2: Special part / under the editorship of Doctor of Law professor N.G. Kadnikov. Moscow, Jurisprudence Publishing House, 2018. 836 p.

УДК 5.1.4
ББК 67.52

© Д.О. ТАРАБРИН. 2022

Особенности осмотра места происшествия по преступлениям, посягающим на нарушение режима особо охраняемых природных территорий, расположенных на территории крупных мегаполисов (на примере г. Москвы)

ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ ТАРАБРИН,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

E-mail: msrums9163233515@gmail.com

Для цитирования: Д.О. ТАРАБРИН. Особенности осмотра места происшествия по преступлениям, посягающим на нарушение режима особо охраняемых природных территорий, расположенных на территории крупных мегаполисов (на примере г. Москвы). Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 35–39.

Аннотация. В статье рассматривается специфика организации и тактики производства осмотра места происшествия по преступлениям, связанных с нарушением режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов на территории крупных мегаполисов (на примере Москвы); анализируются особенности привлечения следователем (дознавателем) к участию в осмотре специалистов в области природопользования; обосновывается необходимость законодательного решения вопроса о понятии значительного ущерба, что будет способствовать разграничению преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.39 КоАП РФ

Ключевые слова: природные территории, режим, экологические преступления, осмотр места происшествия, следователь, дознаватель, специалист, следы преступления

Features of the crime scene inspection infringing on the violation of the regime of specially protected natural areas located on the territory of large metropolitan areas (for example, of Moscow)

DMITRY OLEGOVICH TARABRIN,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot», Moscow, Russia

E-mail: msrums9163233515@gmail.com

Annotation. The article discusses the specifics of the organization and tactics of conducting an inspection of the crime scene related to the violation of the regime of specially protected natural areas and natural objects on the territory of large metropolitan areas (for example, of Moscow); analyzes the features of attracting by the investigator (interrogator) to participate in the inspection of specialists in the field of nature management; substantiates the need for a legislative solution to the issue of the concept of significant damage, which will help to delimit the crime under Art. 262 of the Criminal Code of the Russian Federation, from an administrative offense under Art. 8.39 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation

Keywords: natural areas, regime, environmental crimes, crime scene inspection, investigator, interrogator, specialist, crime traces

Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации (далее — РФ) каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Человек, осуществляя экономическую и иную деятельность, предельно негативно влияет на изменения окружающей среды и на все ее компоненты. В не меньшей степени причиной этому служат противоправные деяния, совершаемые в сфере природопользования. В этих условиях встает закономерный вопрос о сохранении в первозданном виде участков дикой природы со всеми ее различными компонентами. Для решения этой задачи создаются особо охраняемые природные территории (далее — ООПТ), которые являются несомненно национальным достоянием народов России, за нарушение режима которых предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

В криминалистике вопросами исследования определенных аспектов, связанных с раскрытием и расследованием экологических преступлений, занимались и занимаются такие ученые криминалисты как: В.В. Егошин, С.А. Рuzметова, Е.В. Осипова, В.А. Попова, О.А. Яковлева, Е.А. Щуров, О.М. Головань, Л.С. Корневой и др.

М.А. Васильева в свою очередь отмечает, что 90% от всего числа регистрируемых экологических преступлений приходится на незаконный вылов (добычу) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконную охоту (ст. 258 УК РФ), незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), предусмотренных главой 26 УК РФ [4, с. 17].

Вместе с тем кроме указанных выше экологических преступлений есть еще 10%, предусмотренных в 15 статьях главы 26 УК РФ, в том числе связанных с нарушением режима особо охраняемых природных территорий.

В статье 58 ФЗ - № 33 от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях» определены различные категории природных объектов, таких как: заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности

и курорты, которые образуют природно-заповедный фонд [11, с. 47].

«Нарушение режима ООПТ выражается в уничтожении или повреждении природных объектов при проведении работ, например незаконном пользовании биологическими ресурсами, нарушении почвенного покрова, уничтожении растительности, несанкционированном размещении объектов, предметов и др.» [9, с. 208].

Следует также заметить, что законами субъектов РФ могут устанавливаться иные категории ООПТ регионального и местного значения, согласно ст. 2. п. 3 указанного выше закона. В которых устанавливаются конкретные требования режима ООПТ, за нарушение которых наступает юридическая ответственность вплоть до уголовной.

Обратимся к закону г. Москвы от 26 сентября 2001 г. № 48 (с изменениями от 20.02.2019) «Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве», который является основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в г. Москве. Кроме того, п. 2 ст. 30 данного закона содержит подробный перечень недопустимых действий на ООПТ.

Отметим, что в криминалистической науке имеются немногочисленные работы, специально посвященные вопросам раскрытия и расследования экологических преступлений, связанных с загрязнением вод (ч.1 ст. 250 УК РФ); морской среды (ч.1 ст. 252 УК РФ); порчи земли (ч. 1 ст. 254 УК РФ), нарушения режима ООПТ (ст. 262 УК РФ) и др. В их числе монографии О.А. Петрухиной «Расследование экологических преступлений» [7] «Особенности предварительного и первоначального этапов расследования экологических преступлений» [6]; «Расследование экологических преступлений: руководство для следователя и дознавателя» под редакцией О.И. Цоколовой [8]. В этих работах есть ряд ценных рекомендаций по производству отдельных следственных действий, в том числе по осмотру места происшествия (далее — ОМП), которому обоснованно придается приоритетное значение в комплексе всех остальных следственных действий.

Без преувеличения, ОМП является одним из важнейших следственных действий, направ-

ленных на объективную фиксацию самой обстановки происшествия, а также обнаружения, фиксацию и изъятие материальных следов совершенного преступления [3, с. 3].

По общему мнению, криминалистов ОМП проводится в следующих случаях; преступление уже совершено и осмотр необходим в целях обнаружения следов и других вещественных доказательств, выяснения обстановки места происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела; либо в том случае, если имеются подозрения о совершенном преступлении и требуется установить, что же в действительности произошло на месте происшествия [10, с. 275].

При этом одной из существенных задач ОМП является определение самого способа совершения преступления, например в сфере экологии (так, например, каким способом и кем могли быть вырублены деревья, при помощи какой техники вырыта канава на территории ООПТ и др.).

Анализ следственной и судебной практики по уголовным делам данной категории, позволил нам сделать вывод о том, что для г. Москвы характерно совершение следующих преступлений: незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (ст. 258.1 УК РФ), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ).

Согласно статистическим данным в 84% случаев на территории г. Москвы нарушение режима ООПТ наиболее часто было выражено в незаконном проведении земляных работ и уничтожении или повреждении зеленых насаждений. Показательный в этом отношении пример.

Председатель автостоянки № 305 РОО МГСА 1-го местного отделения ЮАО Пестерев А.И. дал распоряжение своим подчиненным на земельно-строительные работы по адресу: Москва, Штиловский проезд, владение 75. Их действия привели к запечатыванию земляного покрова на территории «Природно-исторический парк «Царицино», произошло негативное антропогенное воздействие на

почвенный покров ООПТ, что выразилось в определенных изменениях почвы на конкретном участке местности. В результате был причинен вред на общую сумму более 450 тыс. руб. [1].

Также в рамках провиденного нами исследования по ст. 262 УК РФ показательно еще то, что в 93% случаев поводом к возбуждению уголовного дела, согласно ст. 140 ч. 4 УПК РФ, послужило постановление прокурора о направлении материалов проверок, осуществленных в порядке надзора за соблюдением законодательства в области природопользования на территории г. Москвы.

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел и судебной практики позволил определить наиболее важные особенности по тактике производства ОМП по факту нарушением режима ООПТ, расположенных на территории г. Москвы и ряда других мегаполисов.

Так, ОМП следователю (дознавателю) следует начинать с обследования подступов к месту проведения незаконных земляных и строительных работ с обязательной привязкой к координатам местности. При этом к осмотру участка лицу производящему осмотр следует привлекать таких специалистов как почвоведов, дендрологов, биологов и т.д.

Затем следователю (дознавателю) необходимо произвести замер площади, подвергшейся незаконным изменениям путем засыпки, выборки грунта, разрушения береговой линии, постройки сооружений и т.д. Сведения о принадлежности данного участка к ООПТ получают от соответствующих должностных лиц Департамента Росприроднадзора.

При производстве следственных действий может производиться видеозапись, с последующим приложением к протоколу следственного действия. Использование видеозаписи для фиксации хода и результатов ОМП было положительно отмечено в диссертационных исследованиях Грибунова С.П. [5, с. 138—139], Щурова Е.А. [12, с. 186].

Следователем (дознавателем) при помощи специалистов устанавливаются площадь, глубина и примерный объем, перемещенной (изъятной) почвы; следы применения строительной техники (экскаваторов, тракторов и т.д.); стройматериалов, другие вещественные дока-

зательства, имеющие отношение к совершенному экологическому преступлению и лицам, его совершившим.

В случае получения сообщения о незаконной рубке лесных насаждений на территории ООПТ. Следователю (дознавателю) необходимо начинать осмотр с того места, где была произведена сама незаконная рубка лесных насаждений на территории ООПТ г. Москвы с участием государственных лесных инспекторов и иных специалистов, которые обладают знаниями относительно характеристик леса (древесины), породы срубленных деревьев, способ рубки, также наличия на стволах маркировочных обозначений и их значений, а также способов рубки и др. После чего сопоставить их количество и местоположение с дендрологом или инвентаризационными данными ООПТ Департамента природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы.

Затем при осмотре следует использовать лесоостроительную документацию, с помощью которой определяется точное положение места незаконной рубки, при необходимости допустимо использовать GPS — навигатор. Сам осмотр следует начинать с месторасположения стоянки, с целью обнаружения максимального количества следов вырубки лесных насаждений. Также необходимо следователю (дознавателю) с участием специалиста — криминалиста обращать внимание на спиленные ветки, сучки, вершины деревьев, щепу, ГСМ, следы транспортных средств, бутылки, сигареты на месте осмотра, кострища, инструменты места складирования и т.д. По завершению ОМП в качестве дополнительного приложения к протоколу следственного действия допустимо изготовление отдельной таблицы с результатами измерений пней и их расположения на осматриваемом участке ООПТ.

Кроме того, использование беспилотных летательных аппаратов в ходе производства осмотра является необходимым для полноценной фиксации всей обстановки происшествия сверху, что было положительно отмечено в исследовании Е.Н. Бегалиевом [2]. Следует сделать акцент на том, что в исключительных случаях полезно использовать беспилотную летательную аппаратуру, когда, например, от следователя (дознавателя) в ходе производства ОМП требуется зафиксировать значительную

часть участка местности, на которой произошло нарушение режима ООПТ в виде, например, пожара, либо в иных значительных по своему объему повреждениях земляного покрова ООПТ.

Специфика ОМП по факту нарушения режима ООПТ связана, как мы видим, с определенной обширной территорией, подлежащей осмотру, широким кругом специалистов в различных областях знаний, привлекаемых к производству осмотра следователем (дознавателем), в исключительных случаях, связанных с определением границ производимого осмотра в лесном массиве, а также, в не меньшей степени, наличием минимальной исходной информации об обстоятельствах произошедшего события.

В заключении заметим, что одной из проблем, выявленных нами в исследовании, явилось то, что, согласно ст. 262 УК РФ, ответственность за нарушение режима ООПТ лицо несет в случае причинения значительного ущерба, однако, законодательством РФ не регламентирована точная сумма, которая признается значительным ущербом.

С целью разграничения состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.39 КоАП РФ (нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на ООПТ) и преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, мы предлагаем дополнить примечанием норму Уголовного кодекса следующего содержания: «Значительным ущербом в настоящей статье признается размер ущерба, причиненный природным объектам и комплексам в границах ООПТ, исчисленный в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками, а при их отсутствии — по фактическим затратам на их восстановление, превышающих сорок тысяч рублей».

Необходимо также иметь виду, что отсутствие четких границ ряда ООПТ в г. Москве (координат) затрудняет производство ОМП, от которого зачастую зависят процесс и результат самого предварительного расследования и привлечение в дальнейшем к уголовной ответственности лиц, совершающих нарушение режима ООПТ не только на территории г. Москвы.

Таким образом, ОМП является одним из ключевых следственных действий, занимающим ключевую позицию в поиске следов не только совершенного экологического преступ-

ления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, но и также других видов преступлений, предусмотренных Главой 26 УК РФ «Экологические преступления».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Апелляционное определение Московского областного суда от 22.12.2014 г. № 33-25232/2014. [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/) (дата обращения: 15.01.2022 г.).

2. *Бегалиев Е.Н.* О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий // Вестник Восточно — Сибирского Института МВД России. № 2 (89) 2019. С. 163—172.

3. *Булбачева А.А.* Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 191 с.

4. *Васильева М.А.* Методика расследования преступлений в сфере экологии: монография / под. ред. заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2021. 184 с.

5. *Грибунов С.П.* Методика расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. 219 с.

6. *Петрухина О.А.* Особенности предварительного и первоначального этапов расследования экологических преступлений: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2018. 226 с.

7. *Петрухина О.А.* Расследование экологических преступлений: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. 192 с.

8. Расследование экологических преступлений: руководство для следователя и дознавателя / под. ред. О.И. Цоколовой, Д.В. Осипова, Н.Е. Муженской. Москва: Проспект, 2018. 320 с.

9. *Тимошенко Ю.А.* Ответственность за экологические преступления (научно — практический комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ). Теория и практика. Москва: Проспект, 2021. 240 с.

10. *Топорков А.А.* Криминалистика: учебник / А.А. Топорков. 3 — е изд., перераб. и доп. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. 560 с.

11. Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Новосибирск: Ф32 Норматива, 2020. 72 с.

12. *Щуров Е.А.* Выявление и первоначальный этап расследования незаконной добычи

рыбы (по материалам Азово-Черноморского водного бассейна): дис. ... канд.юрид.наук. Краснодар, 2008. 233 с.

References

1. Appeal ruling of the Moscow Regional Court dated December 22, 2014 №. 33-25232/2014. [http:// sudact.ru/](http://sudact.ru/) (date of access: 01/15/2022).

2. *Begaliyev E.N.* On the prospects for using of unmanned aerial vehicles in the course of the production of individual investigative actions // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. №. 2 (89) 2019. P. 163—172.

3. *Bulbacheva A.A.* Forensic support for the inspection of the scene: thesis ... candidate of legal sciences. Moscow, 2017. 191 p.

4. *Vasilyeva M.A.* Methods for investigating crimes in the field of ecology: monograph / under. ed. Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor V.P. Lavrov. M.: Yurlitinform, 2021. 184 p.

5. *Gribunov S.P.* Methodology for Investigating the Acquisition, Storage, Transportation, Processing for the Purpose of Selling or Selling Knownly Illegally Harvested Timber: Ph.D. legal Sciences. Irkutsk, 2018. 219 p.

6. *Petrukhina O.A.* Features of the preliminary and initial stages of the investigation of environmental crimes: monograph. Tula: Ed. in TulGU, 2018. 226 p.

7. *Petrukhina O.A.* Investigation of environmental crimes: tutorial. M.: Yurlitinform, 2015. 192 p.

8. Investigation of environmental crimes: a guide for the investigator and investigator / under. ed. O.I. Tsokolova, D.V. Osipova, N.E. Muzhenskaya. Moscow: Prospekt, 2018. 320 p.

9. *Timoshenko Yu.A.* Responsibility for environmental crimes (scientific and practical commentary on the resolutions of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation). Theory and practice. Moscow: Prospekt, 2021. 240 p.

10. *Toporkov A.A.* Criminalistics: textbook / A.A. Toporkov. 3rd ed., revised and expanded Moscow: JUSTICE, 2020. 560 p.

11. Federal Law «On Environmental Protection». Novosibirsk: FZ2 Normatika, 2020. 72 p.

12. *Shchurov E.A.* Identification and the initial stage of the investigation of illegal fishing (based on the materials of the Azovo-Black Sea water basin): dis. ... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2008. 233 p.

УДК 342.51
ББК 67.401.132

© К.В. ЧЕРКАСОВ. 2022

Российская Арктика в контексте организационно-правовых аспектов обеспечения национальной безопасности

КОНСТАНТИН ВАЛЕРЬЕВИЧ ЧЕРКАСОВ,

профессор кафедры конституционного и административного права
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сыктывкарского государственного
университета имени Питирима Сорокина, доктор юридических наук, доцент

E-mail: CherkasovKV1978@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: К.В. ЧЕРКАСОВ. Российская Арктика в контексте организационно-правовых аспектов обеспечения национальной безопасности. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 40—45.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию вопросов организационно-правового обеспечения национальной безопасности в Арктической зоне России. Проанализированы угрозы национальным интересам и приоритетам России в данном регионе. Последовательно представлены организационные составляющие существующего механизма обеспечения национальной безопасности страны в Российской Арктике. В заключение сформулированы конкретные предложения, направленные на совершенствование государственного управления в ракурсе эффективного обеспечения национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации

Ключевые слова: Арктическая зона России, национальная безопасность, национальные интересы, стратегические приоритеты, государственное управление, органы исполнительной власти

Russian Arctic in the context of organizational and legal aspects of ensuring national security

KONSTANTIN VALERIEVICH CHERKASOV,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Pitirim Sorokin Syktvykar State University, Doctor of Law, Associate Professor

E-mail: CherkasovKV1978@yandex.ru

Annotation. This article is devoted to the study of issues of organizational and legal support of national security in the Arctic zone of Russia. Threats to Russia's national interests and priorities in this region are analyzed. The organizational components of the current mechanism for ensuring the country's national security in the Russian Arctic are consistently presented. In conclusion, specific proposals are formulated aimed at improving public administration from the standpoint of effectively ensuring national security in the Arctic zone of the Russian Federation

Keywords: Arctic zone of Russia, national security, national interests, strategic priorities, public administration, executive authorities

Проблемы освоения и развития Арктической зоны России неоднократно обсуждались на страницах правовой, экономической, политической литературы и заслуженно находятся

в центре внимания как руководства страны, так и общественности. Подобный интерес более чем обоснован наличием внушительных залежей востребованных отечественной и за-

рубежной промышленностью минеральных природных ресурсов, а равно экономическими и логистическими преимуществами этого северного пространства России. Исходя из этого, Президент Российской Федерации В.В. Путин, несколько перефразируя и осовременивая высказывания В.М. Ломоносова о Сибири, отметил, что в ближайшие десятилетия Россия будет «прирастать» Арктикой и территориями Севера, а освоение Арктики — будущее России [1].

Вместе с тем, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации особо отмечена тенденция возрастающей конкуренции за доступ к природным ресурсам как фактор усиления международной напряженности и возникновения конфликтов между государствами; использование рядом стран остроты проблемы изменения климата и сохранения благоприятной окружающей среды в качестве предлога для ограничения доступа российских компаний к экспортным рынкам, сдерживания развития российской промышленности, установления контроля над транспортными маршрутами, воспрепятствования освоению Россией Арктики [2].

К тому же, по утверждению ответственных сотрудников Совета Безопасности России, США, приняв арктические военные стратегии, стремятся оспорить законные права России в Арктике и получить беспрепятственный доступ к ресурсам региона и Северного морского пути; предусматривают расширение своего военного присутствия путем развертывания эсминцев УРО в Баренцевом море, строительства к 2027 году трех тяжелых ледоколов и создания новых объектов и пунктов базирования ВМС, а также в перспективе — «арктической дивизии». В свою очередь Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций планирует проанализировать повестку по Арктике, распространяемую разными странами, а также попытки государств оказывать влияние в этом регионе [3]. Данная ситуация требует от руководства Российского государства особые усилия по обеспечению национальных интересов страны в данном регионе, и предполагают определенную специфику государственного управления.

Базовыми правовыми документами стратегического характера, определяющими специ-

фику государственного управления в Арктике, а равно общие направления деятельности органов публичной власти, в том числе, в сфере обеспечения национальной безопасности, выступают Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [4]. и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [5], которыми определены национальные интересы России в Арктике. В целях обеспечения достижения планируемых индикаторов развития Арктической зоны страны и отражение их в практической деятельности органов публичной власти приняты и реализуются государственная программа России «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [6] и Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [7].

С пространственной точки зрения следует осознавать, что Арктикой является северная полярная область Земли, включающая северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Арктической зоной России признается сухопутные территории и прилегающие к ним внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, а также земли и острова, которые в будущем могут быть открыты, не являются территориями иностранных государств, расположены в Северном Ледовитом океане к северу от побережья России до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысе Кекурский, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы

от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе [8].

Решение стратегических вопросов государственного управления в Арктической зоне России в контексте обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Арктики, а равно связанной с этим координацией деятельности публичных органов и организаций возложено на Межведомственную комиссию Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Среди основных ее функций следует особо отметить: анализ состояния и перспектив развития международной, в том числе военно-политической, обстановки в Арктике и социально-экономической ситуации в Арктической зоне страны; выявление внутренних и внешних угроз национальной безопасности в Арктике; подготовка предложений и рекомендаций Совету Безопасности России по важнейшим вопросам обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Арктики [9].

На «центральной правительственной уровне» непосредственные вопросы развития Арктической зоны России входят в полномочия специально созданной Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, являющейся, по сути, координационным органом общей компетенции, обеспечивающим взаимодействие и координацию органов публичной власти и организаций при решении задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Арктической зоны России, чьи задачи сфокусированы на уточнении целей и задач государственной политики в Арктике в соответствии с изменением внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановки, а также повышении эффективности программ и проектов устойчивого развития Арктической зоны России. Принципиальным направлением с точки зрения обеспечения безопасности в Арктике выступает организация благоприятного оперативного режима, включая создание и поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил России, других войск, воинских формиро-

ваний и органов, а также защита населения и территорий от угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций [10].

Координационным органом узкоспециализированной компетенции выступает Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген, цель деятельности которой состоит в обеспечении согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и российских организаций при осуществлении российского присутствия на данной территории — части Арктической зоны России посредством их координации и взаимодействия при реализации государственной политики России на архипелаге Шпицберген, выработки единой стратегии обеспечения российского присутствия на архипелаге Шпицберген, подготовки предложений по вопросам деятельности российских организаций на архипелаге Шпицберген [11].

Федеральное Собрание России также в организационном плане не остается безучастным к развитию Арктической зоны страны. В Совете Федерации России создан и функционирует Совет по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики при Совете Федерации в качестве экспертно-консультативного органа [12], а в Государственной Думе России — Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики [13]. Среди их задач, в частности: анализ законодательства и правоприменительной практики по вопросам социально-экономического развития Арктической зоны России, подготовка предложений по их совершенствованию; рассмотрение вопросов формирования и реализации государственной политики по развитию Арктики; подготовка предложений по вопросам стратегического планирования Арктической зоны России.

Важнейшие вопросы комплексного развития Арктической зоны страны находятся в компетенции федеральных органов исполнительной власти (по сути, каждого без исключения в той или иной степени и объеме в рамках закрепленной компетенции), подведомственных как Президенту России, так и Правительству России. Значимые контрольно-координационные полномочия реализует Администрация Президента Российской Федерации в лице ее соответствующих территориальных подразделений.

Более того, некоторые вопросы государственного управления Российской Арктики находятся в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, территории которых полностью (или их части — отдельные муниципальные образования) составляют сухопутную территорию Арктической зоны России: Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа, Республики Карелия, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Архангельской области [14].

Особое место и значение в механизме государственного управления Российской Арктикой сегодня отведено специальному федеральному органу исполнительной власти «территориального развития» — Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвосток развития России). Одними из основных задач и функций Минвосток развития России является выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере развития Арктической зоны страны. Важнейшие полномочия Минвосток развития России в данном контексте сосредоточены на экономико-социальных проблемах Арктической зоны России, реализуемые посредством: согласования и осуществления государственных программ и федеральных целевых программ; создания особых экономических зон и зон территориального развития; стратегического и территориального планирования развития территории данного региона; создания условий для привлечения инвестиций; разработки мер по развитию малого и среднего предпринимательства; решения широкого круга вопросов создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития; осуществления обширных полномочий, связанные с реализацией законодательства о государственной поддержке предпринимательской деятельности, а также законодательства о концессионных соглашениях на этой территории; подготовки ежегодных национальных докладов в Правительство России [15].

В связи с тем, что ряд частей субъектов России сухопутной Российской Арктики составляют пространство Дальневосточного федерального округа (а именно — Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа), то

отдельные полномочия Минвосток развития России затрагивают эти территории также и в процессе их реализации применительно к Дальневосточному федеральному округу.

Минвосток развития России не имеет своих территориальных структур и осуществляет свои полномочия непосредственно силами и средствами исключительно центрального аппарата и подведомственных учреждений. Отсутствие территориальных органов позволяет определенным образом компенсировать и нивелировать территориальное рассосредоточение центрального аппарата Минвосток развития России в городах — административных центрах разных субъектов Российской Федерации — Владивостоке, Москве, Хабаровске и Петропавловске-Камчатском. При этом Минвосток развития России реализует значимые организационно-управленческие полномочия в отношении расположенных на сухопутной территории Арктической зоны страны иных федеральных и региональных органов исполнительной власти, как то: координирует работу территориальных органов «правительственных» федеральных органов исполнительной власти в сфере социально-экономического развития; осуществляет мониторинг их деятельности; согласовывает предложения глав и органов исполнительной власти субъектов России по ряду вопросов потребностей территорий, в частности, о привлечении иностранных работников, обучении специалистов; участвует в контроле за эффективностью осуществления региональными органами государственной власти переданных им полномочий России в сферах водного, лесного, градостроительного, экологического законодательства [17. с. 87—89].

В заключение нельзя не отметить, что действенное обеспечение национальных интересов и стратегических национальных приоритетов в Арктике не только предполагает, но и требует от политического руководства страны осуществление мероприятий, направленных на совершенствование организационно-правовых начал государственного управления Арктической зоной России. В контексте обеспечения национальной безопасности представляется целесообразным реорганизовать Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, создав на его основе

два самостоятельных федеральных органа исполнительной власти — Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Министерство Российской Федерации по развитию Арктики, подчинив их непосредственно Президенту России. Данная мера позволит вновь образованному Министерству Российской Федерации по развитию Арктики сконцентрировать усилия исключительно на вопросах освоения и развития Арктической зоны России, а подчинение главе государства обеспечит его максимальное включение, наряду с другими федеральными органами исполнительной власти, в механизм обеспечения национальной безопасности под руководством Президента России. Одновременно логично проработать вопрос о возможности создания в Арктической зоне России федеральной территории в соответствии со статьей 67 Конституции России, где проблема видится в ее определении, учитывая пространственно-неоднородную структуру Арктики, а также соотношение с существующими закрытыми административно-территориальными образованиями.

Список источников

1. <https://iz.ru/1096311/2020-12-05/putin-za-avil-o-prirastanii-rossii-arktiko-i-severnymi-territoriiami> (дата обращения: 15.02.2022); <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2020/5fcb7dca9a7947477a0b50bc> (дата обращения: 18.02.2022).
2. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351
3. Замглавы Совбеза Попов: США стремятся оспорить законные права России в Арктике // https://russian.rt.com/world/news/963191-sovbez-rossiya-ssha-arktika?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
4. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020 г. № 10. Ст. 1317.
5. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (с послед. изм и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2020 № 44. Ст. 6970.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 14 ст. 2352.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2021 г. N 996-р «Об утверждении единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 17. Ст. 3022.
8. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 4503.
9. Сайт Совета Безопасности Российской Федерации. М., 2022. URL: http://www.scrf.gov.ru/about/commission/MVK_ARC/ (дата обращения: 06.03.2022).
10. Сайт Правительства Российской Федерации. М., 2022. URL: <http://government.ru/departments/452/about/> (дата обращения: 10.03.2022).
11. Сайт Правительства Российской Федерации. М., 2022. URL: <http://government.ru/departments/131/about/> (дата обращения: 10.03.2022).
12. Сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. М., 2022. URL: http://council.gov.ru/structure/sf_authority/ (дата обращения: 12.03.2022).
13. Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ М., 2022. URL: <http://duma.gov.ru/duma/commissions/> (дата обращения: 12.03.2022).
14. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. 1). Ст. 2136.
15. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики» (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 28. Ст. 3898.

16. См., подробнее: *Черкасов К.В.* Арктическая территория России: вопросы современного государственного управления // Публичная власть: реальность и перспективы: сб. науч. тр. по материалам V Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (Международ. научно-практ. конф.) (Саратов, 20—21 сентября 2019 г.); сост.: А.Ю. Соколов, Ю.В. Соболева; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2019. С. 87—89.

References

1. <https://iz.ru/1096311/2020—12—05/putin-zaiavil-o-prirastanii-rossii-arktiko-i-severnymi-territoriiami> (date of access: 02/15/2022); <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2020/5fcb7dca9a7947477a0b50bc> (date of access: 02/18/2022).
2. Decree of the President of the Russian Federation of July 02, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part 2). Art. 5351
3. Deputy head of the Security Council Popov: the United States seeks to challenge the legal rights of Russia in the Arctic // https://russian.rt.com/world/news/963191-sovbez-rossiya-ssha-arktika?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
4. Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164 «On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020 No. 10. Art. 1317.
5. Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020 No. 645 «On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period until 2035» (as amended and supplemented) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020 No. 44. Art. 6970.
6. Decree of the Government of the Russian Federation of March 30, 2021 No. 484 «On approval of the state program of the Russian Federation «Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation» (as amended and supplemented) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 14 Art. 2352.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2021 N 996-r «On the approval of a unified action plan for the implementation of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035 and the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the period up to 2035» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 17. Art. 3022.
8. Federal Law of July 13, 2020 No. 193-FZ «On State Support for Entrepreneurship in the Arctic Zone of the Russian Federation» (as amended and supplemented) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 29. Art. 4503.
9. Website of the Security Council of the Russian Federation. M., 2022. URL: http://www.scrf.gov.ru/about/commission/MVK_ARC/ (date of access: 03/06/2022).
10. Website of the Government of the Russian Federation. M., 2022. URL: <http://government.ru/departments/452/about/> (date of access: 10.03.2022).
11. Website of the Government of the Russian Federation. M., 2022. URL: <http://government.ru/departments/131/about/> (date of access: 10.03.2022).
12. Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. M., 2022. URL: http://council.gov.ru/structure/sf_authority/ (date of access: 03/12/2022).
13. Website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, 2022. URL: <http://duma.gov.ru/duma/commissions/> (date of access: 03/12/2022).
14. Decree of the President of the Russian Federation of May 2, 2014 No. 296 «On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation» (as amended and supplemented) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 18 (part 1). Art. 2136.
15. Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2012 No. 664 «On the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic» (as amended and supplemented) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 28. Art. 3898.
16. See, for more details: *Cherkasov K.V.* The Arctic Territory of Russia: Issues of Modern Public Administration // Public Power: Reality and Prospects: Sat. scientific tr. Based on the materials of the V Annual Saratov Administrative and Legal Readings (International Scientific and Practical Conf.) (Saratov, September 20—21, 2019); comp.: A.Yu. Sokolov, Yu.V. Sobolev; FGBOU VO «Saratov State Law Academy». Saratov: IP Koval Yu.V., 2019. P. 87—89.

УДК 342.9
ББК 8.67.401.14

© А.М. ВОРОНОВ. 2022

Стратегия национальная безопасности: угрозы и вызовы современной России

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОНОВ,
главный научный сотрудник 1 отдела НИЦ 4 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
доктор юридических наук, профессор

E-mail: alex_voronoff@mail.ru

Для цитирования: А.М. ВОРОНОВ. Стратегия национальная безопасности: угрозы и вызовы современной России. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 46—49.

Аннотация. автор на основе анализа достаточного массива нормативных правовых актов, практики деятельности публичной администрации в условиях реального времени рассматривает современные угрозы и вызовы национальной безопасности, отмечая при этом, что в отношении Российской Федерации идет гибридная война, которая подразумевает поражение населения так называемым «когнитивным оружием», которое представляет собой концептуальную угрозу национальной безопасности основанную на технологии работы с сознанием которая нацелена на поражение и уничтожение определенных форм и структур сознания, а также некоторых режимов его функционирования

Ключевые слова: национальная безопасность, вызовы и угрозы безопасности, гибридная война, когнитивное оружие, концептуальная угроза

National Security Strategy — Threats and Challenges modern Russia

ALEXEY MIKHAILOVICH VORONOV,
Chief Researcher of the 1st Department of Research Center 4 FSKU
«VNII Ministry of Internal Affairs of Russia, « Doctor of Law, Professor

E-mail: alex_voronoff@mail.ru

Annotation. he author based on the analysis of a sufficient array of regulatory legal acts, the practice of the public administration in real time considers modern threats and challenges to national security, Noting, however, that there is a hybrid war against the Russian Federation, which implies the defeat of the population by the so-called «cognitive weapon, «which is a conceptual threat to national security based on the technology of working with consciousness, which aims to defeat and destroy certain forms and structures of consciousness, as well as some modes of its functioning

Keywords: national security, security challenges and threats, hybrid war, cognitive weapons, conceptual threat

Введение

Безопасность, как системная категория, представляет собой совокупность взаимосвязанных и упорядоченных блоков, состоящих из следующих элементов: правовые, организационные, методические, социально-экономические, санитарно-гигиенические, технические, профилактические и иные средства и мероприятия, направленные на обеспечение защищенности личности, общества, государства в целом.

Более чем 30-летний опыт изучения проблематики обеспечения безопасности нашего Отечества позволяет констатировать, что становление Российской государственности на современном этапе развития мирового социума происходит в условиях весьма серьезных и разноплановых планетарных проблем.

Продолжающаяся во всем мире пандемия коронавируса COVID 19 уже третий год уносит большое количество человеческих жизней, при этом граждане должны и более того, по

глубокому убеждению автора, обязаны соблюдать вводимые санитарно-эпидемиологические нормы и соответственно запреты, предусматривающие административную, а в некоторых случаях уголовную ответственность.

В современной России, как и в мировом социуме сохраняются угрозы, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и иными катаклизмами. Стихийные бедствия в виде наводнений обрушившихся не только на Европу, Китай, но и Крым и Краснодарский край России, а также многие другие государства, повлекли за собой десятки и сотни человеческих жизней. Аномальная жара в ряде государств, а также и регионов Российской Федерации повлекла за собой крупномасштабные пожары в которых были введены и действуют режим ЧС.

Так же угрозу национальной безопасности современной России представляет напряженная геополитическая обстановка в мире, сложившейся в отношении Российской Федерации, которая проводит военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины, освобождая от геноцида русскоязычное население Луганской и Донецкой народных республик, признанных Российской Федерацией.

В мировом социуме как в Российской Федерации существует огромное количество угроз и вызовов безопасности, в связи с чем государственные администрации, органы публичной власти, институты гражданского общества должны действовать в сфере обеспечения безопасности в тесном взаимодействии, как партнеры [1, с. 38]¹.

Еще совсем недавно целью любого противостояния было нанесения экономических ущерба противнику, в настоящее время эти противостояния имеют гибридный, многоплановый характер и безусловно угрозы национальной безопасности в современных реалиях возникают в сфере научного и интеллектуального противостояния, в том числе и в сфере информационных технологий.

Материалы и методы

При рассмотрении вопросов безопасности выделяют проблемы национальной, государственной и общественной безопасности, представленные многообразием правовых институтов, составляющих их содержание. Абстрагируясь

от их констатации представляется целесообразным обратить внимание на те из них, которые актуализировались именно в современной России.

Военные теоретики прошлого говорили, что в противостоянии будущего «линия фронта будет проходить не между государствами, а внутри каждой конкретной страны, конкретно в головах гражданского населения. Сегодня это будущее наступило. Идет гибридная война, которая подразумевает поражение населения так называемым «когнитивным оружием», под которым понимается внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов.

При этом когнитивное оружие выступает детонатором для нового оружия противостояния — концентриального. Концентриальная угроза национальной безопасности представляется собой технологию работы с сознанием (по лат. — *conscientia*), которая нацелена на поражение и уничтожение определенных форм и структур сознания, а также некоторых режимов его функционирования. Это технология работы с сознанием, когда фронт проходит по головам людей.

Общезвестно, что Запад ведет против России перманентно продолжающуюся информационную войну с целью ослабить ее позиции, как ведущей мировой державы. Интенсификация агрессивного информационного воздействия Запада связана с тем, что страна фактически вернула себе статус утраченного после распада СССР второго полюса, удерживающего мир в глобальном равновесии» [2].

Невоенное противостояние, а точнее «холодная война» с Западом после распада СССР не прекращается ни на минуту. Это экспансия в части языка, веры, образования, культуры, морали, истории и прочих духовных и нравственных ценностей, и от адекватных оценок сегодняшних угроз в этой сфере зависит суверенитет и национальная безопасность России.

Результаты

Развитие информационных технологий в современном социуме послужило дальнейшему становлению цифровой трансформации

всех сфер жизнедеятельности. Помимо позитивных начал, направленных на благо человечества, данные факторы используются представителями Западных спецслужб в интересах гибридной войны в отношении Российской Федерации. С помощью новых цифровых технологий, в частности Big Data — объемы больших данных, можно манипулировать массовым сознанием населения и вплотную подходить к совершенствованию инструментов искусственного интеллекта.

Совершенно очевидно, что глобальной проблемой сегодняшнего мира является то, что США фактически не справились с ролью мирового лидера, позорно бежав из Афганистана, где более 20 лет они навязывали свои «демократические» устои. Ставя Россию в качестве своего политического оппонента США не лукавят, так как современная Россия действительно могучая ядерная держава, обладающая суперсовременным оружием и являющаяся главной сдерживающей силой противостояния амбициям США.

В таком противостоянии, в целях обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации нужно быть готовым длительному коммуникационному противостоянию, в том числе по защите собственных Big Data. При этом следует уделить особое внимание обеспечению психологической и духовно-нравственной безопасности гражданского общества.

Говоря о возможности развития турбулентности в гражданском обществе, следует отметить, что уровень самореализации протестного сообщества в России будет расти по вышеизложенным причинам, будет координироваться и финансироваться извне. Соответствующие НКО стремятся преумножить точки социального кипения на карте России. «Пятая колонна» и возглавляемые ими протестные группы будут всячески демонстрировать и провоцировать открытые конфликты с органами власти, с другими социальными группами гражданского общества.

Маргинальность этих активных групп, которые представляют несомненную опасность, очевидна и одновременно крайне привлекательна для социально незащищенных слоев населения. Через социальные сети и средства массовой информации ведется формирование

образа якобы слабой власти. Бурно развивается движение «антипрививочников». Митинги против введения QR-кодов и обязательной вакцинации прошли уже во многих городах России. Люди обращаются к Президенту с просьбой остановить якобы сегрегацию и призывают власти к соблюдению конституционных прав граждан, до конца не понимая, либо не желая понимать под воздействием психологической подготовки наших оппонентов, что победить пандемию можно только всем миром и только путем вакцинации направленной на достижение публичного иммунитета.

Следует согласиться, что «проведение гибридной войны силами протестных групп в гражданском обществе мы сейчас наблюдаем и на Украине, и в Грузии, и в Молдавии. Совмещение интересов молодежи и пенсионеров, хлесткие социальные лозунги в сочетании с манипулированием общественным мнением и сознанием приводят к длительным массовым протестным действиям.

В противостояние этим угрозам, на наш взгляд, следует формировать образ России будущего, где гражданское общество и властная вертикаль не находятся в состоянии перманентной войны» [2], как их представляют Западные идеологи, а взаимно дополняют друг друга, при этом институты гражданского общества служат гарантом баланса публичных и частных интересов.

Обсуждение

Один яркий пример нового образа у нас есть — это «Бессмертный полк». Причем этот образ можно и нужно экспортировать, поскольку он является нашим новым и очень сильным оружием в гибридной войне. Нужны и другие образы, которые будут создавать представление о России как гаранте мировой безопасности. Представляется одним из таких образов также должно стать волонтерское движение, получившее свое официальное закрепление в ст. 114 новой редакции Конституции Российской Федерации. Значимость волонтерского движения, как одного из основных институтов гражданского общества, особенно в период пандемии коронавируса COVID-19 трудно переоценить. Волонтерская деятельность — один из действенных способов

решения социально значимых задач государства. Деятельность волонтерских движений как ответ на пандемию коронавируса стала наиболее значима не только в России, но и во всем мире.

Сегодня на Западе одним из основных трендов является воспитание и выращивание так называемых «служебных людей». Суть здесь заключается в том, что они хорошо знают свою узкую специализацию и способны беспрекословно выполнять задачи, поставленные в ее рамках, при этом за границами этого коридора они ничем не интересуются. По сути, они нацелены на рост личного потребления и получение удовольствия. Именно такие методы нам навязывают наши зарубежные оппоненты, стремясь к деградации и атомизации нашего общества.

Манипулировать узконаправленным сознанием гораздо проще, дешевле и эффективнее. Поэтому главная защита от угрозы концентрированной угрозы — это образование. В связи с чем в интересах безопасности России главная задача должна быть прямо противоположной западной: воспитывать всесторонне развитых людей, которые не замыкаются в своей узкой специализированной нише, а рассматривают все вопросы, интересуются ими и активно участвуют в жизни общества.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что руководство страны предпринимает все возможности для превенции рассмотренных угроз национальной безопасности.

Положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 идут в контексте поправок к Конституции Российской Федерации 2020 г., направленных на развитие демократических начал российской государственности. При этом в третьем разделе Стратегии — «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» прежде всего прописаны положения о том, что «с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире ее национальными интересами на современном этапе прежде всего является сбережение народа России, развитие человеческого

потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»².

Помимо защиты конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны также прописаны положения по поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

Список источников

1. *Воронов А.М.* К вопросу правовой регламентации государственного администрирования // *Административное право и процесс.* 2018. № 4. С. 38—43.

2. Протест на позитиве: новое оружие современной войны <https://www.d-kvadrat.ru/politika/1887>. (дата обращения 04.03.2022 г.)

3. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации» <http://redstar.ru/strategiya-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii/> (дата обращения 02.03.2022 г.)

References

1. *Voronov A.M.* On the issue of legal regulation of public administration // *Administrative law and process.* 2018. № 4. С. 38—43.

2. Protest on the positive: a new weapon of modern warfare <https://www.d-kvadrat.ru/politika/1887>. (circulation date 04.03.2022)

3. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 «On Approval of the National Security Strategy in the Russian Federation» <http://redstar.ru/strategiya-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii/> (date of application 02.03.2022)

¹ *Воронов А.М.* К вопросу правовой регламентации государственного администрирования // *Административное право и процесс.* 2018. № 4. С. 38—43.

² Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации» <http://redstar.ru/strategiya-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii/> (дата обращения 02.03.2022 г.)

О целесообразности разграничения административного и административно-процессуального отраслей права в Российской Федерации

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ГАЛУЗО,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Для цитирования: В.Н. ГАЛУЗО. О целесообразности разграничения административного и административно-процессуального отраслей права в Российской Федерации. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 50—53.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства при разграничении административного и административно-процессуального отраслей права в Российской Федерации обосновано несколько суждений: принятие Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями) позволяет однозначно определить соотношение между административным и административно-процессуальными отраслями права; выделение административного судопроизводства в Конституции РФ предполагает наличие административно-процессуального права; нормы административно-процессуального права предполагалось сосредоточить в кодифицированном нормативном правовом акте: в Административно-процессуальном кодексе РФ, который и доныне не принят; введение в действие Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. не решило проблему принятия Административно-процессуального кодекса РФ; нормы административного права, а также нормы административно-процессуального права сосредоточены в кодифицированном нормативном правовом акте: в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г., Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г., юридическая наука, юриспруденция, система права, отрасль права, отрасль законодательства, административное право, административно-процессуальное право

On the expediency of distinguishing administrative and administrative-procedural branches of law in the Russian Federation

VASILY NIKOLAEVICH GALUZO,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Annotation. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation in the differentiation of administrative and administrative-procedural branches of law in the Russian Federation, several judgments are substantiated: the adoption of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (with subsequent amendments and additions) makes it possible to unambiguously determine the relationship between the administrative and administrative procedural branches of law; the allocation of administrative proceedings in the Constitution of the Russian Federation presupposes the existence of administrative procedural law; the norms of administrative procedure law were supposed to be concentrated in a codified normative legal act: in the Administrative Procedure Code of the Russian Federation, which has not yet been adopted; The entry into force of the Federal Law of the Russian Federation «Code of Administrative Procedure of the Russian Federation» dated February 20, 2015 did not solve the problem of adopting the Administrative Procedure Code of the Russian Federation; the norms of administrative law, as well as the norms of administrative procedural law, are concentrated in a codified normative legal act: in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 20, 2001.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Code of Administrative Offences of December 20, 2001, Federal Law of the Russian Federation «Code of Administrative Procedure of the Russian Federation» of February 20, 2015, legal science, jurisprudence, system of law, branch of law, branch of legislation, administrative law, administrative procedure law

Предметом данной статьи является соотношение административного и административно-процессуального отраслей права в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, М.Я. Масленниковым предложена «авторская концепция о сущности, содержании и обеспеченности административного процесса административно-процессуальными нормами»: «Широкий профессиональный кругозор высокообразованных юристов содержателен во всяком их качестве — практического работника, инициатора законопроекта, разработчика и законодателя. Такие качества специалиста предполагают фундаментальные знания не только в какой-либо конкретной правовой отрасли, но и знания «смежных» проблем во многих сферах правового взаимодействия институтов и правовых отраслей»².

Л.Л. Попов «на основе анализа самостоятельного предмета и метода административно-процессуального права делается вывод об объективной необходимости принятия административно-процессуального кодекса Российской Федерации» («Итак, существование самостоятельной административно-процессуальной отрасли российского права с неизбежностью влечет за собой создание Административно-процессуального кодекса РФ. И как было сказано выше, вовсе не потому, что на протяжении столетий существуют Гражданский процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы, а теперь действует и Кодекс административного судопроизводства РФ. Дело, как принято говорить, за политической волей и необходимыми управленческими решениями»)³.

С.А. Старостин размышляет «о проблемах формирования самостоятельной отрасли отечественного права — административного процесса»: «Итак, подводя общий итог, сформулируем и повторим некоторые важные выводы.

Любая отрасль права наряду с нормами, институтами и подотраслями права является основным элементом системы права, которая регулирует однородную область общественных отношений. Совокупность административно-правовых норм сегодня в целом сформирована, и они составляют самостоятельные институты административного процесса.

Административный процесс — это установленный законом судебный порядок разре-

шения дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. Административный процесс — самостоятельная отрасль судебного права, процессуальная форма реализации соответствующих материальных норм, субъектами которого являются исключительно суды (судьи). Административная процедура — установленный нормативным правовым актом порядок разрешения органами исполнительной власти бесспорных административных дел. Совокупность административных процедур составляет административное производство в сфере исполнительной власти»⁴.

Противоречивые результаты научных исследований относительно разграничения административного и административно-процессуального отраслей права предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации.

В Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁵ термин «административное судопроизводство» впервые употреблен Законом РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» («Одобрено Государственной Думой 11 марта 2020 года»; «Одобрено Советом Федерации 11 марта 2020 года»)⁶, что не может не вызывать возражений (исключительно по форме, но не по содержанию).

К сожалению, положения Конституции РФ относительно административного судопроизводства ранее были реализованы посредством принятия Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.⁷ (введен в действие с 15 сентября 2015 г.⁸) («1. Настоящий Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями ... административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления

государственных или иных публичных полномочий. ...» — ст. 1). Предполагавшееся принятие Административно-процессуального кодекса РФ так и не состоялось⁹. Однако, это не означает отсутствие в системе права Российской Федерации самостоятельной отрасли права — административно-процессуального права.

Всякой так называемой процессуальной отрасли права корреспондирует отрасль материального права. По отношению к административно-процессуальному праву таковой является административное право. Нормы административного права, наряду с нормами административно-процессуального права, сосредоточены в кодифицированном нормативном правовом акте: в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.¹⁰ (введен в действие с 1 июля 2002 г.¹¹): («1. Законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. 2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора» — ст. 1.1) КоАП РФ¹².

Таким образом, многолетняя дискуссия о целесообразности разграничения административного и административно-процессуального отраслей права в Российской Федерации оказалась не бесплодной.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, принятие Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями) позволяет однозначно определить соотношение между административным и административно-процессуальными отраслями права.

Во-вторых, выделение административного судопроизводства в Конституции РФ предполагает наличие административно-процессуального права.

В-третьих, нормы административно-процессуального права предполагалось сосредоточить в кодифицированном нормативном правовом акте: в Административно-процессуальном кодексе РФ, который и донныне не принят.

В-четвертых, введение в действие Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. не решило проблему принятия Административно-процессуального кодекса РФ.

В-пятых, нормы административного права, а также нормы административно-процессуального права сосредоточены в кодифицированном нормативном правовом акте: в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.,

Библиографический список

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123.
2. *Масленников М.Я.* Административно-процессуальное право — реальная правовая отрасль // Административное право и процесс. 2012. № 3.
3. *Попов Л.Л.* Административно-процессуальное право как самостоятельная отрасль российского права // Административное право и процесс. 2019. № 5.
4. *Старостин С.А.* Административный процесс как отрасль публичного права // Административное право и процесс. 2017. № 4.
5. *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.
6. *Галузо В.Н.* О доказывании в административном процессе Российской Федерации // Научно-практический журнал «Диалог». 2016. № 4. С. 8—13.
7. *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* Состояние и перспективы развития законодательства Российской Федерации о доказывании в административном процессе // Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса». 2019. № 1. С. 99—103.
8. *Татаров Л.А., Галузо В.Н.* Об оригинальности структурирования Кодекса Российской Федерации

Федерации об административных правонарушениях // Закон и право. 2020. № 6. С. 121—124.

9. *Галузо В.Н.* О конституционно-правовом регулировании видов судопроизводств в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 2. С. 191—194.

10. *Галузо В.Н.* Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90—94.

Bibliographic list

1. *Galuzo V.N.* Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123.

2. *Maslennikov M. Ya.* Administrative procedural law — a real legal branch // Administrative law and process. 2012. No. 3.

3. *Popov L.L.* Administrative procedural law as an independent branch of Russian law // Administrative law and process. 2019. No. 5.

4. *Starostin S.A.* Administrative process as a branch of public law // Administrative law and process. 2017. No. 4.

5. *Galuzo V.N.* Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. pp. 98—102.

6. *Galuzo V.N.* On proving in the administrative process of the Russian Federation // Scientific and practical journal «Dialog». 2016. No. 4. pp. 8—13.

7. *Eriashvili N.D., Galuzo V.N.* The state and prospects of development of the legislation of the Russian Federation on evidence in the administrative process // International Journal «Actual problems of administrative law and process». 2019. No. 1. pp. 99—103.

8. *Tatarov L.A., Galuzo V.N.* On the originality of structuring the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses // Law and Law. 2020. No. 6. pp. 121—124.

9. *Galuzo V.N.* On constitutional and legal regulation of types of legal proceedings in the Russian Federation // International Journal of Constitutional and State Law. 2021. No. 2. pp. 191—194.

10. *Galuzo V.N.* On abbreviation in the Russian Federation (legal aspect) // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 10. pp. 90—94.

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² *Масленников М.Я.* Административно-процессуальное право — реальная правовая отрасль // Административное право и процесс. 2012. № 3.

³ *Попов Л.Л.* Административно-процессуальное право как самостоятельная отрасль российского права // Административное право и процесс. 2019. № 5.

⁴ *Старостин С.А.* Административный процесс как отрасль публичного права // Административное право и процесс. 2017. № 4.

⁵ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁶ См.: СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁷ См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; ...; 2022. № 1 (часть I). Ст. 42.

⁸ См.: О введении в действие Кодекса административно-судопроизводства Российской Федерации: ФЗ РФ от 20.02.2015 г. // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1392.

⁹ См. об этом, например: *Галузо В.Н.* О доказывании в административном процессе Российской Федерации // Научно-практический журнал «Диалог». 2016. № 4. С. 8—13; *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* Состояние и перспективы развития законодательства Российской Федерации о доказывании в административном процессе // Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса». 2019. № 1. С. 99—103; *Татаров Л.А., Галузо В.Н.* Об оригинальности структурирования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Закон и право. 2020. № 6. С. 121—124; *Галузо В.Н.* О конституционно-правовом регулировании видов судопроизводств в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 2. С. 191—194.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; ...; РГ. 2022. 9 марта.

¹¹ См.: О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ РФ от 20.12.2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 2.

¹² Мы с целью обеспечения правил аббревиации предлагаем иную аббревиатуру — «КРФоАП» (см. об этом: *Галузо В.Н.* Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90—94).

Особенность международных стандартов в обеспечении условий отбывания лишения свободы в ИУ

АХМЕД ХУСЕНОВИЧ БАТЫРОВ,
Инспектор ОИН ФКУ УИИ ОФСИН России по РИ

E-mail: batyrov.93.93@mail.ru

РУСЛАН БАШИРОВИЧ ГАНДАЛОЕВ,
кандидат политических наук, Научный сотрудник Центра мониторинга законодательства
и право применения Института законотворчества Саратовской государственной
юридической академии, ст. преподаватель кафедры Теория и история государства
и права Ингушского государственного университета

E-mail: RusSud@bk.ru

Для цитирования: А.Х. БАТЫРОВ, Р.Б. ГАНДАЛОЕВ Особенность международных стандартов в обеспечении условий отбывания лишения свободы в ИУ. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 54–60.

Аннотация. Предусмотренный уголовно-исполнительным законодательством режим имеет свои особенности в воспитательных колониях, исправительных колониях разных уровней безопасности и видов условий содержания, а также в структурных участках колоний, помещений трех типов, в СИЗО и карцере. Отличается степень изоляции осужденных, их возможность свободно передвигаться в пределах определенных структурных единиц, частота и характер контактов с внешним миром (свидание, переписка и телефонные разговоры, выезд, выход за пределы учреждения, нахождение за пределами учреждения), объем средств, которые могут расходовать осужденные, и объем зачислений на лицевой счет заработка

Ключевые слова: Уголовное исполнительное право, принцип гуманизма, аспекты, исполнения, соответствующих, осужденных лиц, режим, закон

The peculiarity of international standards in ensuring the conditions for serving deprivation of liberty in correctional institutions

AHMED KHUSENOVICH BATYROV,
Inspector SEI PKU UII OFSIN Russia for RI

E-mail: batyrov.93.93@mail.ru

RUSLAN BASHIROVICH GANDALOEV,
candidate of political sciences, Researcher at the Center for Monitoring Legislation
and the Law of Application of the Lawmaking Institute of the Saratov State Law Academy,
Art. Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Ingush State University

E-mail: RusSud@bk.ru

Annotation. The regime provided for by the penitentiary legislation has its own characteristics in educational colonies, correctional colonies of different levels of security and types of detention conditions, as well as in structural areas of colonies, three types of premises, in a pre-trial detention center and a punishment cell. The degree of isolation of convicts differs, their ability to move freely within certain structural units, the frequency and nature of contacts with the outside world (date, correspondence and telephone conversations, departure, leaving the institution, being outside the institution), the amount of funds that convicts can spend, and the amount of credits to the personal account of earnings

Keywords: Criminal enforcement law, the principle of humanism, aspects, enforcement, relevant, convicted persons, regime, law

Положения Конституции Российской Федерации закрепляют гарантии со стороны публично-властного субъекта в отношении прав и свобод индивида, возлагая на него одновременную обязанность защиты их социальной безопасности. Эти принципы действуют в равной мере для всех людей, включая субъектов, осужденных судебным приговором к отбыванию наказания в МЛС. Исходными основами текущего УИК РФ выступают наряду с конституционными отечественными нормами, также международно-правовые положения, утверждающие применение к осужденным лицам гуманного подхода. Благодаря такому фундаменту, рассматриваемый правовой документ перманентно развивается и модернизируется, стремясь к максимальному соответствию его норм сформулированным для пенитенциарной системы целям и постановленным задачам, касающимся непосредственного исполнения назначенных наказаний.

Центральная направленность представленных документов ориентируется на внедрение принципа гуманизма в аспекте практического исполнения, назначенного субъектам уголовного наказания, а также снижение отрицательных факторов такового. Кроме того, цель рассматриваемых актов состоит в становлении уголовно-исполнительного законодательства, включающего в себя такое содержание вменяемой исправительной деятельности, которое ориентировано на формирование для осужденных лиц условий несения им, наиболее соответствующих условиям привычного свободного функционирования индивида.

Упомянутые выше положения, разработанные в сфере международного права, содержатся в документах, представленных на рисунке 1.

Отмеченная ранее Концепция развития УИС РФ до 2020 г. утверждает обязательность т. н. сепарации осужденных субъектов. Иными словами, речь идет о недопущении содержания в одной камере двух лиц, в случае, когда один из них уже имеет опыт нахождения в МЛС. Такой подход необходим для предотвращения негативного воздействия «бывалого» осужденного на второго субъекта.

Исправление осужденных субъектов является ключевой целью, поставленной перед применяемым уголовным наказанием. Данный

момент закрепляется в ст. 9 УИК РФ. Аналогичный момент устанавливается и п. 65 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (далее — Правила). Обозначенные положения указывают направленность исправительной работы с осужденными лицами, заключающейся в формировании у последних внутреннего уважения к принятым в социуме правилам и традициям, к самому обществу и каждому отдельному индивиду. Представляется целесообразным использование судебной инстанцией наказаний, включающих в себя социальную изоляцию. Иными словами, такое наказание должно строго соответствовать степени социальной опасности совершенного субъектом деяния, особенностям его личности и пр. Аналогичное соответствие необходимо также при избрании конкретного режима для такого лица, поскольку он оказывает соответствующее влияние на личность субъекта.

Международная позиция в рассматриваемой сфере пенитенциарного права сводится к оптимальному снижению потенциальных отрицательных последствий для субъекта, обуславливаемых его нахождением в МЛС. Об этом свидетельствуют соответствующие международно-правовые документы. Сам факт судебного лишения лица привычной свободы уже понимается как конкретное наказание, ведущее к определенным его страданиям. Следовательно, недопустимо, чтобы устанавливаемые для отбытия данного наказания условия причиняли положению такого субъекта еще большие неудобства. Единственным исключением из представленной позиции называются ситуации, при которых усугубляющие положения лица условия напрямую связаны с обеспечением требуемой дисциплины.

Согласно нормам рассматриваемых Правил, необходимо стремиться к отсутствию у осужденного субъекта ощущения кардинальных различий между условиями содержания в МЛС, с одной стороны, и привычным свободным функционированием, с другой (п. 65). Практическая реализация такого положения требует индивидуализации применяемого к лицу исправительного направленного воздействия, на что прямо указывается в п. 66 данного документа.

- 1) Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.;
- 2) Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 4 ноября 1950 г.;
- 3) Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, заключенная в г. Страсбурге 26 ноября 1987 г.;
- 4) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г.;
- 5) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.;
- 6) Основные принципы обращения с заключенными, принятые резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.;
- 7) Европейские пенитенциарные правила, принятые Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 г.;
- 8) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на I Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобренные Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (-XII) от 13 мая 1977 г.

Рис. 1. Международные документы, регулирующие условия отбывания лишения свободы в ИУ

Без наличия у осужденного субъекта личного и осознанного стремления к последующему исправлению, никакие воздействия со стороны не принесут желаемого результата. Принимая во внимание этот факт, п. 69 Правил ориентирует администрации соответствующих исправительных учреждений на предпочтение деятельности, способствующей возникновению у рассматриваемых в настоящей работе лиц непосредственного интереса к работе над личным исправлением поведения и мышления.

Среди компонентов оптимальной структуры исправительного воздействия называются

труд, позитивное социальное влияние и профобучение. Именно эти элементы закрепляются положениями Правил. Отметим, что текущее уголовно-исполнительное отечественное законодательство указывает приведенные меры в качестве средств исправления.

Отдельно подчеркнем необязательность приведенных норм Правил и Стандартов, поскольку они являются своеобразной рекомендацией к последующему использованию. Таким образом, в национальном законодательстве стран, принявшим прописанные в указанных документах принципы, лишь рекомендо-

вано постепенно вменять таковые, тогда как ответственность за неисполнение отсутствует.

Подтверждением данного обстоятельства является официальная позиция, сформулированная Конституционным Судом РФ, в которой необходимым условием для практической реализации выше обозначенных принципов называется существование в стране требуемых для этого возможностей (как общественного характера, так и экономического).

Практическая реализация гуманизационных международных принципов обращения с осужденными субъектами, осуществляемая в текущем периоде многими зарубежными государствами (в частности, Францией, США и пр.), характеризуется собственной спецификой. Так, имеют место попытки модернизации пенитенциарной системы путем ее расширения дополнительными мерами, используемыми в качестве альтернативы вменения субъекту лишения свободы. Наиболее популярными являются залоговые, применение условного осуждения, назначение штрафов, привлечение к работам (как принудительными, так и общественно полезным). В случае выбора в конкретной ситуации лишения свободы, для осужденного формируются благоприятные условия его прохождения, наиболее соответствующие привычному свободному функционированию такого лица.

Наглядным примером описываемых условий выступает особая тюрьма, возведенная по специальному проекту во французском городе Тулуза. Дифференциация внутреннего устройства данного учреждения предусматривает отдельные «кварталы», предназначенные для содержания различных категорий субъектов. Критерием такой категоризации является степень тяжести допущенного ими противоправного деяния. Каждый «квартал» снабжен учебными заведениями, тренажерными секциями, читальными залами, а также предприятиями для производственной деятельности заключенных¹. Предпочтение подобному необычному обустройству пенитенциарной системы дает положительные результаты в виде улучшения поведения содержащихся там субъектов. Данный эффект объясняется наличием у таких лиц возможности уделять внимание на осуществление конкретных видов привычной им деятельности, что способствует удовлетворению многих текущих потребностей.

Судебные органы Финляндии отдают предпочтение назначению виновным лицам штрафов, а также условного осуждения. Здесь функционирует специальная Ассоциация, в компетенцию которой входит контроль за общественной службой, вменяемой условно-осужденным гражданам. При допущении последними нарушений, такое наказание подлежит замене на реальный тюремный срок².

Следующим примером формирования для заключенных социальных условий является Норвегия. Проводимая данной страной уголовно-исполнительная политика ориентирована на уход от непосредственно карательных компонентов структуры наказания. Применение к виновному лицу лишения свободы обусловлено исключительными случаями осуществления преступного деяния, относящегося к категории особо тяжких. Одновременно подчеркнем отсутствие в законодательстве рассматриваемого государства пожизненного тюремного срока³.

Как указывают Л.Ю. Грудцына, С.М. Оганесян, Д.А. Пашенцев, в отечественном социуме идеи организации пенитенциарных учреждений, объединяющих воедино компоненты карательного и социально-нравственного направленного воздействия на заключенных, появились уже в XIX в.⁴. Результатом их практической реализации стало формирование исправительных домов, в которых уделялось внимание нравственно-духовному воспитанию лиц и приобщению к труду. Особенностью таких учреждений являлась индивидуализация наказания, достигаемая одиночным содержанием, не допускающим негативного воздействия на заключенного со стороны сокамерников. Повсеместного распространения данные дома не получили, ввиду скромных финансовых возможностей.

По мнению С.В. Познышева, целесообразным и эффективным является формирование в отечественной тюремной системе учреждений, в которых для осужденных поддерживаются условия, наиболее соответствующие их привычной свободной жизни⁵. Практическому закреплению выше представленной позиции поспособствовало принятие Концепции развития УИС РФ до 2020 г. Последующее повсеместное вменение международно-правовых гуманизационных принципов в аспекте отечественного

уголовно-исполнительного законодательства будет положительно влиять на осознанное исправление заключенных. Кроме того, подобная направленность способна благоприятно отразиться на сокращении рецидива преступлений.

Л.Ю. Грудцыной, С.М. Оганесян, Д.А. Пашенцевым отмечено, что в настоящее время в российских исправительных учреждениях остро назрел вопрос об улучшении условий содержания заключенных, включая СИЗО. Это связано с тем, что в таких учреждениях лица, которые еще не признаны виновными в совершении преступлений чаще всего содержатся в неудовлетворительных условиях приближенным к пытке и в большинстве случаев оказывают негативное влияние на здоровье подозреваемых⁶. Одной из важных задач по мнению авторов монографии является вопрос раздельного содержания лиц с разными режимами (разделение лиц, впервые совершивших преступление и рецидивистов).

Среди многих векторов противоборства текущему уровню преступности, значимым представляется международное сотрудничество. Отдельной формой такого взаимодействия является разработка и последующее применение международных стандартов, затрагивающих проблематику разделения заключенных субъектов и отдельные вопросы практического исполнения наказания.

Вопросы дифференциации субъектов, осужденных судебным приговором к лишению свободы, анализируются ООН. Соответствующие документы, являющиеся результатом такого рассмотрения, составляют исходную базу, на которую опираются отдельные национального законодательства, совершенствующие собственные положения в данной сфере.

Нахождение нашего государства в составе Совета Европы связывает его необходимостью выполнения обязательств, касающихся совершенствования положений отечественного законодательства о соблюдении прав индивида для приближения его к существующим международно-правовым стандартам.

Как указывает П.В. Тепляшин, исходной идеей реформирования отечественной уголовно-исполнительной отрасли являлось обяза-

тельное подразделение содержания заключенных, осуществивших деяния различной категории тяжести. Обозначенный автор считает, что на аналогичном принципе должна базироваться дифференциация осужденных субъектов при введении дополнительных режимов отбывания ими назначенного наказания⁷.

Необходимость направленных действий по модернизации действующего института разделения изолируемых от общества осужденных обуславливается, среди прочего, ростом количественного показателя преступлений, осуществляемых в пределах территорий пенитенциарных учреждениях. По состоянию на 2015 г. вышеуказанный показатель составил 838 преступлений, совершенных заключенными. Для сравнения, в 2014 г., при большем числе контингента исправительных колоний, данный показатель равнялся 754. Наряду с преступлениями, увеличивается и количество злостных нарушений такими субъектами режима (23946 — за период 2015 г., что превышает аналогичный показатель 2-го полугодия 2014 г. почти на 13%)⁸.

Критериями новой системы классификации осужденных субъектов должны выступать универсальность, позволяющая применять ее в рамках всей отечественной УИС, а также гибкость, обуславливающая ее способность к адаптации под имеющиеся у конкретного пенитенциарного учреждения возможности. Это будет способствовать выбору для каждой отдельной категории заключенных оптимального места содержания, благоприятного для проведения соответствующей направленной работы, и снижению текущего уровня преступности.

Представляется актуальной разработка теоретического обоснования оптимального баланса между практической реализацией отдельных международно-правовых стандартов, касающихся категоризации осужденных субъектов, с одной стороны, и положений текущего национального законодательства, с другой. Результаты такого научного обоснования послужат исходным источником для формулирования общности отдельных критериев, исходя из которых и будет осуществляться дифференциация.

Отказ РФ от перехода на тюремную систему напрямую связан с изменениями Концепции развития УИС РФ до 2020 г., которые были внесены 23.09.2015 г.⁹. Соответственно, фокус внимания в контексте использования гуманизационных международных стандартов следует сместить на избранную для развития отечественной пенитенциарной сферы систему колоний (в частности, ШИЗО, ПКТ и пр.). Поскольку ведущая направленность рассматриваемой Концепции заключается в учете сформированных международным сообществом стандартов при непосредственной модернизации функционирования учреждений и органов данной системы, следует изучить их ключевые нормы.

Категоризация осужденных субъектов предполагает раздельное содержание каждой отдельной группы в раздельных частях в пределах единого учреждения, либо в отдельных пенитенциарных учреждениях. При этом во внимание принимаются конкретный установленный для отдельной категории режим, половозрастные характеристики субъектов, тяжесть допущенного деяния, а также наличие опыта содержания в МЛС.

Исходя из представленных исходных данных, в положениях Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правил Манделы 2015 г.) рекомендуется раздельное содержание заключенных разных полов при условии наличия соответствующей возможности. В противном случае, возможно их содержание в обособленных частях одного учреждения. Также рекомендуется раздельное содержание заключенных, чье осуждение обуславливалось гражданско-правовыми обстоятельствами, и тех, кто несет наказание за уголовное преступление. Не должны содержаться совместно и малолетние субъекты, которых следует отграничить от взрослых преступников¹⁰.

Список источников

1. *Тепляшин П.В.* Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4. С. 113–120.

2. *Багреева, Е.Г.* Субкультура осужденных и их ресоциализация: Монография. М.: ВНИИ МВД РФ, 2001. С. 100.

3. *Букалерева, Л.А., Миняева, Т.Ф.* Отбывание лишения свободы: опыт Российской Федерации и Норвегии // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 280–283.

4. *Грудцына, Л.Ю.* Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России. М.: Юркомпани, 2014. С. 55–56

5. *Познышев, С.В.* Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 165.

6. *Грудцына, Л.Ю.* Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России. М.: Юркомпани, 2014. С. 132.

7. *Тепляшин, П.В.* Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007—2016 гг.)» в свете международных пенитенциарных стандартов и реформы отечественной уголовно-исполнительной системы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 3 (38). С. 19.

8. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь–декабрь 2015 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2016. С. 55.

9. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43, ст. 5544.

10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы) . 21 мая 2015 года.

11. *Бочарова, О.В.* Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / О.В. Бочарова. Юж.-Рос. Ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2009. 140 с.

12. *Детков, М.Г.* Уголовно-исполнительная система. 130 лет / Детков М.Г. и др. М.: Юриспруденция, 2009. 301 с.

13. *Каданева, Е.А.* Лишение свободы как уголовно-правовой институт и перспективы его развития: автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 25 с.

14. *Кучинский, В.А.* Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. Минск: Наука и техника, 169. 199 с.

15. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 . № 43, ст. 5544.

16. *Раськевич, А.А.* Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях / А.А. Раськевич // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 41/ том 8. С. 97—104.

17. Содержание правового положения осужденных. Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные правовые акты / под. ред. О.В. Филимонова. М.: ЮрИнфоР-МГУ, 2004. 398 с.

18. Уголовно-исполнительное право. Учебник в 2 т. Т. 1 Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2006. 512 с.

19. Hand book on the Management of High-Risk Prisoners // CRIMINAL JUSTICE HANDBOOK/ March 2016. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/HB_on_High_Risk_Prisoners_Ebook_appr.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

¹ *Тепляшин П.В.* Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4. С. 113—120.

² *Багреева, Е.Г.* Субкультура осужденных и их ресоциализация: Монография. М.: ВНИИ МВД РФ, 2001. С.100.

³ *Букалерова, Л.А., Миняева, Т.Ф.* Отбывание лишения свободы: опыт Российской Федерации и Норвегии // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 280—283.

⁴ *Грудцына, Л.Ю.* Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России. М.: Юркомпани, 2014. С. 55—56

⁵ *Познышев, С.В.* Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 165.

⁶ *Грудцына, Л.Ю.* Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России. М.: Юркомпани, 2014. С. 132.

⁷ *Тепляшин, П.В.* Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007—2016 гг.)» в свете международных пенитенциарных стандартов и реформы отечественной уголовно-исполнительной системы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 3 (38). С. 19.

⁸ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь декабрь 2015 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2016. С. 55.

⁹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 . № 43, ст. 5544.

¹⁰ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы) . 21 мая 2015 года .

УДК: 343.974

© Ю.А. ИВАНОВА, П.А. ШАБЛИН, О.П. ОСОДОЕВ. 2022

Защита и улучшение состояния окружающей среды

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ИВАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

ПЕТР АЮШЕЕВИЧ ШАБЛИН,

доктор медицинских наук, генеральный директор ООО «Научно Производственного объединения «ЭМ-ЦЕНТР», г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

E-mail: npo@shablin.ru

ОЛЕГ ПИРАНОВИЧ ОСОДОЕВ,

академик, Международной академии информатизации, г. Москва

E-mail: info@iaun.ru

Научная специальность: 12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Для цитирования: Ю.А. ИВАНОВА, П.А. ШАБЛИН, О.П. ОСОДОЕВ. Защита и улучшение состояния окружающей среды. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 61—67.

Аннотация. Экология направлена на понимание того, как организованы и функционируют природные системы, такие как сообщества растений и животных. Это включает в себя исследование подсистем и других частей природных систем, взаимосвязей между ними и процессов на уровне и выше индивидуального организма, которые позволяют биологическим системам сохраняться и развиваться, как динамическим сущностям

Ключевые слова: экология, экологические проблемы, экологическое законодательство, природа, окружающая среда, юридическая ответственность, ООН

Environmental protection and improvement

YULIA ALEKSANDROVNA IVANOVA,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department

«Cybersecurity and digital transformation» of the Russian Technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

PYOTR AYUSHEEVICH SHABLIN,

Doctor of Medical Sciences, General Director of LLC «Scientific and Production Association

«EM-CENTER», Ulan-Ude, Republic of Buryatia

E-mail: npo@shablin.ru

OLEG PIRANOVICH OSODOEV,

Academician, International Academy of Informatization, Moscow

E-mail: info@iaun.ru

Annotation. Ecology is aimed at understanding how natural systems, such as plant and animal communities, are organized and function. This includes the study of subsystems and other parts of natural systems, the relationships between them and processes at and above the level of an individual organism that allow biological systems to be preserved and developed as dynamic entities

Keywords: ecology, environmental problems, environmental legislation, nature, environment, legal responsibility, UN

По мере того, как меняется наша окружающая среда, необходимо все больше осознавать проблемы, которые ее окружают. С массовым наплывом стихийных бедствий, периодами потепления и охлаждения, различными типами погодных условий и многим другим люди должны знать, с какими экологическими проблемами сталкивается наша Планета.

Защита и улучшение состояния окружающей среды, является одним из основных вопросов, влияющих на благосостояние людей и их экономическое развитие во всем мире.

В окружающей среде существует динамическая взаимосвязь между живой формой и физической средой. Эти отношения могут быть выражены, как естественный цикл, который обеспечивает непрерывную циркуляцию основных компонентов, необходимых для жизни. Этот цикл в основном действует в сбалансированном состоянии в ненарушенной природной среде, и на самом деле единое функционирование этого природного цикла является фундаментальным условием дальнейшего существования и развития жизни на земле. Поэтому человек должен поддерживать этот баланс с природой и действовать в соответствии с современным экологическим законодательством. В противном случае нынешнее население Планеты будет страдать от результатов своего вмешательства.

Именно это условие подтвердила Всемирная хартия природы. Человечество, является частью природы, и жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем, которая обеспечивает запас энергии и питательных веществ. То есть, долгосрочные выгоды от характера зависят поддержание основных экологических процессов и систем жизнеобеспечения, и по разнообразию жизненных форм, которые были помещены в опасности в результате чрезмерной эксплуатации и разрушения мест обитания человеком.

Многие из повреждений, нанесенных окружающей среде, имеют долгосрочные последствия, или они могут включать важный синергизм в природе, или не могут быть эффективно обратимыми, самая большая опасность

заключается в том, что человеческий род может начать неконтролируемую деградацию, которая пройдет точку невозврата, невозможность восстановить здоровую окружающую среду.

В основе акцента на действиях человека в области охраны окружающей среды лежит тот факт, что мы являемся частью окружающей среды и одновременно обладаем способностью не только улучшать, но и разрушать и разрушать природу. По этой причине, если современное общество не в состоянии защитить окружающую среду от воздействия нашей деятельности, существует опасение, что масштабные изменения, вызванные бурным ростом человеческой деятельности, в относительно ближайшем будущем коренным образом изменят условия человеческого существования и могут даже повлиять на возможность выживания человека.

В преамбуле Токийской декларации о финансировании глобальной окружающей среды взаимосвязь и опасность сформулированы следующим образом: «будущее человечества находится под угрозой из-за расточительной модели производства и потребления в промышленно развитых странах и повсеместной нищеты и роста населения в развивающихся странах, которые в первую очередь ведут к разрушению экологической базы земли».

Токийская декларация показывает, что нынешние экологические проблемы вызваны факторами, связанными с нерациональным использованием природных ресурсов и беспрецедентным ростом населения, и совокупный эффект этих экологических травм, несомненно, поставит под угрозу все живые существа на земле. Таким образом, экологи предупреждают мировое сообщество о том, что мы достигли тревожной стадии, поэтому нам необходимо принять серьезные меры по спасению качества нашей окружающей среды, чтобы она продлилась долго. Защита и сохранение окружающей среды становится обязательным условием для успешного поддержания жизни на Земле сейчас и в будущем.

С начала промышленной революции требования человека к ресурсам земли резко возросли. Хотя технологические достижения улучшили жизнедеятельность Земли, многие из этих технологий, также предъявляют дополнительные требования к ограниченным ресурсам, тем самым приближая нас к порогу природного истощения нашей Планеты.

В настоящее время ясно, что безумная активная гонка между странами по поводу использования природных источников для развития экономики, все больше ставит под угрозу качество окружающей среды. Увлечение этими государствами привело к чрезмерной добыче всех природных ресурсов, и эта бесконтрольная эксплуатация природных ресурсов человеком нарушила тонкий экологический баланс между живыми и неживыми компонентами окружающей среды.

Поэтому, чтобы спасти человечество, каждый должен понять, что мы, люди, находимся в центре поиска устойчивого развития, поскольку само наше выживание зависит от очень узкого диапазона условий окружающей среды. И для этого изъятие ресурсов, переработка и повторное использование продукции должны быть синхронизированы с экологическими циклами в любом плане развития. Данный подход унифицирует охрану окружающей среды и программы развития, формулируя концепцию устойчивого выработки. Достижения устойчивого развития охрана окружающей среды является неотъемлемой частью процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.

Эта концепция лежит в основе необходимости выработки целостного понимания взаимосвязи между окружающей средой и процессом формирования. В противном случае любые усилия по социально-экономическому развитию не могут продолжаться в будущем, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, неправильное выполнение таких нерегулируемых действий приведет к разрушению условий окружающей среды, необходимых для продолжения деятельности. И, во-вторых, неблагоприятные экологические последствия, возникаю-

щие в результате такой неисправности, будут наносить массовый или неприемлемый ущерб здоровью и жизни человека и тем самым нарушать нормальный способ социального взаимодействия, комфорт и размеренность человеческой жизни.

Чтобы иметь полную картину современных экологических проблем, следует, также обратить внимание на экологические вопросы, возникающие помимо деятельности по развитию, которые представляют собой преднамеренные действия, направленные на уничтожение человека и окружающей среды. Одним из таких преднамеренных актов, является неизбирательная бомбардировка городов, поселков и сельских районов, фактически превращающая гражданское население в военную мишень новой формы войны — экологической войны. В такой ситуации непоправимое изменение окружающей среды может угрожать всему населению и равносильно преступлению против человечности, возможно, в большей степени, чем геноцид, который может быть ограничен только данным этническим меньшинством на определенной территории.

Учитывая растущие глобальные масштабы деградации окружающей среды и постоянно растущий объем загрязняющих веществ, поступающих в окружающую среду, их последствия в настоящее время ощущаются на региональном и глобальном уровнях. Именно поэтому проблемы деградации окружающей среды касаются всех стран, независимо от их размера, уровня развития или идеологии. Это верно, поскольку океанический мир представляет собой взаимосвязанное целое. Таким образом, ни правительство, ни общество не могут воспринимать окружающую среду, как нечто само собой разумеющееся, и поскольку это глобальная проблема, она может быть решена только при содействии и всего мирового сообщества.

Вышеупомянутая фактическая ситуация экологических проблем, которая свидетельствует о рассеянном праве людей жить в чистой и здоровой окружающей среде, а также о настоятельной необходимости участия общест-

венности в деле сохранения окружающей среды до того, как она не достигнет поворотного момента, требует переориентации законодательства на учет судебных разбирательств в общественных интересах. Необходимость переориентации современного права проистекает из того факта, что традиционные судебные разбирательства направлены на обеспечение соблюдения прав одного человека против другого, а не на обеспечение соблюдения диффузных основных прав человека общественности. Другими словами, узкая сфера действия *locus standi* допускала доступ только пострадавшему лицу, а не любому члену общества в целом, действующему добросовестно.

Таким образом, чтобы иметь полноценное правосудие, современное процессуальное право должно быть разработано с учетом судебных разбирательств в общественных интересах, чтобы дать возможность бдительным гражданам и группам общественных интересов исправить общественные обиды, которые остались неизлечимыми в соответствии с традиционными правилами *locus standi*.

Некоторые экологические проблемы, например изменение климата или истощение стратосферного озонового слоя, по своей сути носят, также глобальный, международный характер и затрагивают все государства не обязательно одинаково, но, по крайней мере, в той границе, в какой последствия носят серьезный характер и требуются значительного, масштабного решения. Существуют, также региональные экологические проблемы, такие, как загрязнение воздуха или воды, сохранение мигрирующих животных, которые на сегодняшний день необходимо максимально учитывать при подготовке и реализации современных экологических нормативов¹.

На сегодняшний день, в равной степени могут быть особо актуальны, как внутренние, так и национальные проблемы.

Таким образом, не существует единого смысла, в котором экологическая проблема могла бы быть описана, как международная, региональная или национальная, скорее она может быть глобальной, региональной, транс-

граничной, внутренней или комбинацией всех или любого из них. Однако следует понимать, что право, регулирующее эти довольно разные контексты, вероятно, само по себе должно отличаться, как по содержанию любых применимых норм, так и по форме, которую они принимают.

Коммуникационный разрыв слишком долго разделял группы по оказанию помощи в области окружающей среды, народонаселения и развития, не позволяя нам осознавать наши общие интересы и реализовывать нашу объединенную силу. К счастью, разрыв сокращается. Теперь мы знаем, что то, что нас объединяет, гораздо важнее того, что нас разделяет.

Современное общество признает, что нищета, ухудшение состояния окружающей среды и рост населения неразрывно связаны между собой и, что ни одна из этих фундаментальных проблем не может быть успешно решена изолированно.

Достижение общепринятого определения устойчивого экологического развития остается проблемой для всех участников процесса формирования, всего мирового сообщества.

Вопрос о необходимости защиты окружающей среды обострился в конце 1960-х годов. С тех пор он приобретает все большее значение. В настоящее время государства, международные организации и отдельные лица считают необходимым принять активных мер по сохранению природной и человеческой среды или, по крайней мере, предотвратить ее ухудшение.

В современной правовой системе окружающая среда определяется как, совокупность всех материалов, будь то в их естественном состоянии или модифицированных или измененных человеком, их внешние пространства и взаимодействия, которые влияют на их качество или количество и благополучие человека или других живых существ, включая, но не ограничиваясь ими, землю, атмосферу, погоду и климат, воду, живые существа и эстетику².

Под ущербом окружающей среде понимается — любое состояние, которое является опасным или потенциально опасным для здо-

ровья, безопасности или благополучия человека или живых существ, созданное путем изменения любого физического, радиоактивного, теплового, химического, биологического или другого свойства любой части окружающей среды в нарушение любого условия, ограничения или ограничения в соответствии с любым соответствующим законом.

Из вышеизложенного правового положения можно сделать вывод, что ущерб окружающей среде охватывает не только ущерб окружающей среде, как таковой, но также ущерб частной собственности и косвенные убытки, возникающие в связи с этим. Другими словами, ущерб окружающей среде имеет две грани, то есть частные проблемы и общественные проблемы.

Частные проблемы определяются, как незаконное и продолжающееся вмешательство в использование или пользование лицом земли и, возможно, физический ущерб этому имуществу. Принимая во внимание, что общественное беспокойство является преступлением, а также деликтом, и для того, чтобы любое действие было ложным, оно должно мешать использованию и пользованию собственностью общественностью в целом или достаточно большим количеством общественности.

Соответственно, необходима надлежащая классификация ущерба окружающей среде, поскольку существует фундаментальное различие между связанным с окружающей средой типом ущерба (частное нарушение), с одной стороны, и ущербом окружающей среде, как таковым (публичное нарушение), с другой стороны, в отношении сферы применения традиционного деликтного права.

В традиционном деликтном праве обычно считается, что физическое лицо, действующее в частном порядке, не может возбудить судебный иск за чисто общественное неудобство, если только ущерб, который он понес, каким-то образом не отличается от ущерба, понесенного другими членами широкой общественности. Другими словами, частное лицо может иметь статус только тогда, когда оно понесло ущерб сверх ущерба, понесенного обществом в целом, настолько, что сфера действия тради-

ционного деликтного права охватывает только связанный с окружающей средой вид ущерба, который может привести к травме или чисто экономическим потерям.

Применение правила традиционной меры ущерба может помешать полному восстановлению поврежденных природных ресурсов. Как правило, в соответствии с традиционным деликтным правом расходы на такие меры не должны превышать утраченную рыночную стоимость имущества. Это может привести к тому, что природные ресурсы, не имеющие прямой рыночной стоимости, не будут полностью восстановлены. По вышеуказанным причинам преимущество современного подхода деликтного права и либерализованного статуса заключается в том, что окружающая среда ценится, как единство и что защита и сохранение природных ресурсов не заканчивается на границе частной собственности.

В целом ущерб, причиненный государственным и находящимся в государственной собственности природным ресурсам, а также находящимся в государственной собственности, но находящимся в частной собственности природным ресурсам, имеющим особую ценность для общества, является ущербом коллективного характера, и поскольку конкретные индивидуальные интересы не ущемляются, ущерб такого рода в принципе не подлежит возмещению в соответствии с традиционным деликтным правом.

По этой причине для устранения этого разрыва насущной необходимостью, является введение судебных разбирательств в общественных интересах, которые могут быть инициированы общественными активистами или социально ориентированными представителями общественности, действующими добросовестно, а не ради личной выгоды, политической мотивации или других косвенных соображений. Кроме того, закон становится полноценным в тех случаях, когда специальные законы не только специально предусматривают возможность оповещения граждан и групп общественных интересов, но и предоставляют им основания для иска о возмещении такого

ущерба. То есть формирование новой и дополнительной категории ущерба окружающей среде, как таковой в деликтном праве является следствием либерализации статуса³.

Современное международное экологическое право, как известно, неопределенно в отношении нормативного содержания его норм. Существует множество факторов, способствующих такому положению дел, одним из которых, например, является метод международного правотворчества, который во многих случаях основан на принципе сбалансированности интересов всех заинтересованных сторон, таких как управление и распределение прав в отношении международных водотоков и ответственность государств за ущерб окружающей среде, которая в определенной степени опирается на этот принцип. Другие факторы, которые играют значительную роль в экологическом нормотворчестве играют конкурирующие интересы и дифференциация в правовом положении развитых и развивающихся государств, то есть конкурирующие интересы и дифференциация отражаются в принципе общей, но дифференцированной ответственности.

Политики, отвечающие на эти требования, все больше понимают, что охрана окружающей среды должна решаться целостным и широким образом. Местные проблемы не могут быть отделены от национальных, региональных или даже глобальных условий. В результате быстро расширился интерфейс внутреннего (как национального, так и местного) и международного экологического права. Такая эволюция соответствует физической реальности биосферы, состоящей из взаимозависимых элементов, которые не признают политических границ и все более транснационального характера о деятельности человека, наносящей вред природе и ее процессам. Интернационализация рынков и появление глобального гражданского общества открывают новые возможности, а также новые вызовы. Коммуникационные сети позволяют более быстро узнать о существовании и масштабах экологических проблем, но широкое перемещение людей и продуктов может, также способствовать этим

проблемам, например, за счет внедрения чужеродных предметов и распространения загрязняющих веществ. Чрезмерное потребление угрожает исчерпать живые и неживые ресурсы, в то время, как рост парниковых выбросы газов негативно влияют на глобальный климат. Концентрация населения напрягает ресурсы и создает уровни загрязнения за пределами ассимиляционной способности земли. Постоянно выявляются новые проблемы, возникающие в результате технологий и изменений в характере или масштабах человеческой деятельности, такие как введение в пресную воду необработанных препаратов, разрушающих эндокринную систему. Как следствие, существует постоянная необходимость в разработке и пересмотре национальной и международной правовой базы.

Актуальность экономики для оценки и разработки экологической политики имеет множество измерений. Некоторые из них относятся к основе принятия экологических решений, например, использование анализа затрат и выгод для определения того, следует ли и в какой степени регулировать, в то время как другие играют важную роль, например, использование рыночных инструментов для достижения экологических целей.

Во-первых, экологические ресурсы, удобства и качество имеют экономическую ценность. Во-вторых, хотя рынки полезны для обеспечения общества товарами и услугами в целом, существуют серьезные недостатки рынка (то, что некоторые называют провалами рынка), которые оправдывают вмешательство правительства в защиту окружающей среды. В-третьих, в надлежащем контексте экономика может способствовать оценке и переориентации альтернативных стратегий улучшения окружающей среды, как в рамках данной проблемной области (например, сокращение загрязнения воздуха из различных источников), так и между различными проблемными областями (такими как загрязнение воздуха, загрязнение воды и опасные отходы). В-четвертых, экономика, применяя анализ затрат и выгод, предлагает альтернативное политическое обос-

нование для определения того, следует ли в какой степени экологическая проблема должна контролироваться или решаться. Наконец, рыночные инструменты все чаще поощряются в качестве дополнения, а иногда и замены традиционных подходов к регулированию природопользования и охраны окружающей среды.

Библиографический список

1. Иванова Ю.А., Захарова А.Д. Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136—138.
2. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 36—42.
3. Экологическое право России. Под редакцией Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко, А.В. Тумакова. Москва, 2021. Сер. *Dura lex, sed lex* (Седьмое издание, переработанное и дополненное).
4. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55—58.
5. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Систематизация законодательства и ее значение для совершенствования правового регулирования. Образование и право. 2021. № 6. С. 113—116.
6. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федюлов В.И. Современные международно-правовые стандарты экологических прав. Образование и право. 2021. № 6. С. 47—53.
7. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Теоретико-правовые основы противодействия международной преступности. Социально-гуманитарное обозрение. 2021. № 1. С. 43—50.

References

1. Ivanova Yu.A., Zakharova A.D. International legal cooperation on climate change issues: 138. the problem of depletion of the ozone layer. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №. 5. pp. 136—138.
2. Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko T.V. Global problems of mankind and ways to solve them. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. №. 1. pp. 36—42.
3. Environmental Law of Russia. Edited by N.V. Rumyantsev, F.G. Myshko, A.V. Tumakov. Moscow, 2021. Ser. *Dura lex, sed lex* (Seventh edition, revised and expanded).
4. Eriashvili N.D., Ivanova Yu.A., Radchenko A.S. On the issue of responsibility for violation of international legal norms on environmental protection. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №. 1. pp. 55—58.
5. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Systematization of legislation and its importance for improving legal regulation. Education and law. 2021. №. 6. pp. 113—116.
6. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Fedulov V.I. Modern international legal standards of environmental rights. Education and law. 2021. №. 6. pp. 47—53.
7. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Theoretical and legal foundations of countering international crime. Social and Humanitarian review. 2021. №. 1. pp. 43—50.

¹ Иванова Ю.А., Захарова А.Д. Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 136—138.

² Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ращенко А.С. К вопросу об ответственности за нарушение международно-правовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 55—58.

³ Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федюлов В.И. Современные международно-правовые стандарты экологических прав. Образование и право. 2021. № 6. С. 47—53.

УДК 342.951
ББК 64.401

© Т.А. ПРУДНИКОВА, В.А. ПОНОМАРЕНКО. 2022

Правовое регулирование профессиональной подготовки в системе ОВД

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ПРУДНИКОВА,

доктор юридических наук, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доцент

E-mail: office@unity-dana.ru

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОНОМАРЕНКО,

курсант 802 учебного взвода, Института-факультета Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 5.1.2. — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: Т.А. ПРУДНИКОВА, В.А. ПОНОМАРЕНКО. Правовое регулирование профессиональной подготовки в системе ОВД. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 68—71.

Аннотация. В статье анализируется современный взгляд на обеспечение правового регулирования обучения и подготовки сотрудников в системе органов внутренних дел

Ключевые слова: профессиональная подготовка, закон, обеспеченность, политика, нормативно правовые акты, знание, управление, регулирование

Legal regulation of professional training in the ATS system

TATIANA ANATOLIEVNA PRUDNIKOVA,

doctor of Law, Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Associate Professor

E-mail: office@unity-dana.ru

VLADIMIR ALEKSANDROVICH PONOMARENKO,

cadet of the 802 training platoon, Institute-Faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V.Ya. Kikotya

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article analyzes the modern view on ensuring the legal regulation of education and training of employees in the system of internal affairs bodies

Keywords: professional training, law, security, policy, normative legal acts, knowledge, management, regulation

Профессиональная подготовка — целенаправленный психолого-педагогический процесс по получению сотрудниками органов внутренних дел навыков, которые действительно нужны сотруднику для успешной оперативно-служебной деятельности, которая проводится исключительно в области законодательной деятельности Российской Федерации. Общее управление профессиональной квалификации служащих выполняет основное управление кад-

ров Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Совершенствование подготовки и правового регулирования профессиональной квалификации служащих структурах правопорядка есть и навсегда останется задачей государственной значимости при кооперационном внутриэкономическом и политическом шаге развития Российской Федерации.

Регулирование правоотношений, которые связаны с профессиональной подготовкой и со службой в правоохранительных органах закреплено ст. 3 Общегосударственного закона России от 30.11.2011 № 342-Ф источниками правового регулирования правоотношений, которые затрагивают тему службы в органах внутренних дел — это Конституция, [5] [2], процессуальные документы Президента и Правительства Российской Федерации, законодательный акт федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

По Конституции законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Законом, имеющим высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России, является Конституция. Урегулирование отношений, связанные с службой в органах внутренних дел, осуществляется нормативными правовыми актами исключительно на федеральном уровне.

Предметом регулирования Закона № 342-ФЗ [5] являются как правоотношения, связанные с принятием на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, так и определение правового положения (статуса) сотрудника органа внутренних дел и связана с предметами регулирования Закона «О полиции» [2] и Закона о социальных гарантиях для сотрудников полиции [6]. Эти Законы являются основополагающими и составляют общую законодательную базу службы в органах внутренних дел.

Закон «О полиции» [2] делает смысловой акцент на назначение полиции, но не формулирует предмет регулирования.

Закон «О социальных гарантиях работникам органов внутренних дел» [6] определяет отношения, связанные с денежным довольствием и пенсиями сотрудников органов внутренних дел, обеспечением жилыми помещениями, медицинским обслуживанием сотрудников, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членов их семей, а также с предоставлением им иных социальных гарантий.

Все правовые документы Президента Российской Федерации (п. 4 ч. 1 ст. 3 № 342-ФЗ) принимаются в виде указов и распоряжений, имеющих общеобязательную силу на всей территории России, обязаны не противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Нормативно-правовыми актами являются только те указы Президента России, которые нормативного характера.

Все правовые документы Правительства Российской Федерации (п. 5 ч. 1 ст. 3 Закона № 342-ФЗ) издаются в виде постановлений и распоряжений. Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации в случае их противоречия Конституции, федеральным законам и указам Президента России могут быть отменены Президентом России.

Законодательные документы федеральных органов исполнительной власти в сфере внутренних дел (п. 6 ч. 1 ст. 3 Закона № 342-ФЗ) [5] в соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, осуществляют правовую стабилизацию вопросов, относящихся к сфере внутренних дел, если эти вопросы не являются предметом регулирования Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральными законами, актами Президента России или Правительства Российской Федерации.

Порядок публикации и вступления в силу законодательных актов органов внутренних дел России, определяется Приказом МВД России от 7 мая 2008 г. 405. [3] В случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, к правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, должны применяться нормы трудового законодательства.

Часть 3 статьи 3 Закона № 342-ФЗ [5] определяет, что если иные правила установлены международным договором Российской Федерации, то применяются правила международного договора. МВД России, как высший отраслевой орган управления, организует профессиональную подготовку кадров, работу по воспитательной и психологической подготовке путем издания нормативных правовых актов,

определяющих источники, объемы финансирования, структуру, штатное расписание, порядок образования, реорганизации и уничтожение высшего профессионального образовательных учреждений образования.

Единичные многофункциональные способности согласно обеспечению легитимного регулирования обучения во высококлассной области во концепции министерство Российской Федерации осуществляет Орган информативного также учено-методичного предоставления профессиональной политические деятели министерство Российской Федерации, представляющийся главным подразделением министерство Российской Федерации согласно информативному, умозаключительному также методично-фактическому обеспечению деятельность со индивидуальным формулой концепции организаций внутренних девал, но кроме того согласно обязательства защищенности высококлассной подготовки сотрудников также др.

Орган разрабатывает результативные мероприятия учено-методичного предоставления профессиональной политические деятели.

Значимые требование с целью высококачественной высококлассной подготовки подвластных обязаны являться гарантированы начальниками скелетных подразделений основного агрегата также подразделений прямого повиновения министерство Российской Федерации, основных управлений министерство Российской Федерации согласно федерационным местность, министерство, ГУВД, управление согласно субъектам российская федерация, управление, ОУМТиВС, управление (ОВД) ГУВД-буква СОБ министерство процессами Российской Федерации, просветительными, учено-экспериментальными, целебными также иными учреждениями министерство Российской Федерации. Стоит обратить внимание на Наставление по организации профессиональной подготовки служащих органов внутренних дел РФ, где определяются такие основные образовательные ступени, как специальная начальная подготовка; обучение в образовательных учреждениях среднего профессионального образования МВД России; высшего профес-

сионального образования МВД России; повышение квалификации и переподготовка (дополнительное профессиональное образование).

Как решил уполномоченный руководитель служащего в органов внутренних дел, который имеет высшее образование, специальную подготовку и заключивший договор на неопределенный срок служебной деятельности, посредством которого он действует во благо Родины и народа, с его согласия сотрудник направляется на полное или частичное обучение, также он, служащий данного подразделения, имеет право быть направленным на получение высшего образования в другой специальности или в другой адъютантской области.

Но в настоящее время имеющиеся мнения на систему текстуры управления высококлассной подготовкой в концепции министерства Российской Федерации характеризуется, к огорчению, значительной ступенью раздробленности тренировочных подразделений: факультетов, отделений, филиалов преподавания, тренировочных средоточий, учебно-консалтинговых средоточий, что тянет за собою, с одного края, повышение административных строений, но с иного — сокращение производительности централизованного контролирования учебно-методичного предоставления тренировочного ухода. Согласно данному фактору появляются конкретные проблемы. кроме того присутствуют обеспечения общего расклада для компании, проведению высококлассных эмоциональных экспертиз данных общественных свойств, раздражительно-психологической стабильности, отличительных черт мышления персон, прибывающих в концепции УППО министерства Российской Федерации.

Говоря о результате, следует отметить, то что предприятие высококлассного преподавания работникам в концепции Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, что приняла власть в конкретном участке в русской концепции целой текстуры высококлассного создания, предполагает собою непростое общественно-законное проявление, активно развивающееся в согласовании с определенными многозначительными нуждами сооб-

щества страны. В свою очередность, движения внутреличностного саморазвития в отдельности любого работника в ходе создания высококлассным умениям справедливо вызывают потребность в формировании четкой, целой и координационной текстуры управления высококлассной подготовки сотрудников равно как в государстве в полном, но также в степени сфер единой концепции, также в частности, в концепции Внутренних Дел.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 248 (ред. от 25.08.2021) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ;
3. Приказ МВД РФ от 07.05.2008 N 405 «О порядке опубликования и вступления в силу актов МВД Российской Федерации, признанных Министерством юстиции Российской Федерации не нуждающимися в государственной регистрации»;
4. Приказ от 23 ноября 2016 г. N 740. Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством финансов Российской Федерации федерального статистического наблюдения за аудиторской деятельностью. Приказ от 23 ноября 2016 г. N 740. Приказ от 23 ноября 2016 г. N 740. Дата публикации: 26.08.2021 Дата изменения: 26.08.2021;
5. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021);

6. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

List of used literature

1. Decree of the President of the Russian Federation of March 1, 2011 N 248 (as amended on August 25, 2021) «Issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»;
2. Federal Law «On Police» dated February 7, 2011 N 3-FZ;
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 07.05.2008 N 405 «On the procedure for the publication and entry into force of acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation recognized by the Ministry of Justice of the Russian Federation as not requiring state registration»;
4. Order of November 23, 2016 N 740. On approval of statistical tools for the organization by the Ministry of Finance of the Russian Federation of federal statistical monitoring of audit activities. Order of November 23, 2016 N 740. Order of November 23, 2016 N 740. Date of publication: 08/26/2021 Date of change: 08/26/2021;
5. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 (as amended on April 30, 2021) «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into effective from 01.09.2021);
6. Federal Law No. 247-FZ of July 19, 2011 «On Social Guarantees to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».

К вопросу развития механизма противодействия киберугрозам в современной России

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА СОСНОВСКАЯ,

доцент кафедры административного права Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: lisenok1214@yandex.ru

ЭЛЕОНОРА ВИКТОРОВНА МАРКИНА,

доцент кафедры административного права Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Ю.Н. СОСНОВСКАЯ, Э.В. МАРКИНА. К вопросу развития механизма противодействия киберугрозам в современной России. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 72–76.

Аннотация. В статье авторами рассматриваются вопросы, связанные с механизмом противодействия киберугрозам в Российской Федерации.

В настоящее время стало очевидно, что киберугрозы несут серьезную опасность для общественного порядка, общественной безопасности и иных охраняемых законом интересов. Противодействие киберугрозам — это крайне сложный процесс, в связи с чем органы внутренних дел активно взаимодействуют с другими органами исполнительной власти и иными субъектами. В статье авторами рассмотрены вопросы, связанные с межведомственным взаимодействием в сфере противодействия киберугрозам, а также взаимодействием государственных органов с гражданским обществом в целях обеспечения кибербезопасности

Ключевые слова: Киберугрозы, механизм противодействия, информационные технологии, информатизации органами исполнительной власти, информационная безопасность, информационные технологии, межведомственное взаимодействие, гражданское общество

On the issue of developing a mechanism to counter cyber threats in modern Russia

YULIA NIKOLAEVNA SOSNOVSKAYA,

Associate Professor, Department of Administrative Law Moscow University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,

Candidate of Law, Associate Professor, police colonel

E-mail: lisenok1214@yandex.ru

ELEONORA VIKTOROVNA MARKINA,

Associate Professor, Department of Administrative Law Kikot Moscow University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia candidate of legal sciences,

associate professor, police colonel

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. In the article, the authors consider issues related to the mechanism for countering cyber threats in the Russian Federation.

It has now become clear that cyber threats pose a serious threat to public order, public safety and other legally protected interests. Counteracting cyber threats is an extremely complex process, in connection with which the internal affairs bodies actively interact with other executive authorities and other entities. In the article, the authors consider issues related to interagency cooperation in the field of countering cyber threats, as well as the interaction of state bodies with civil society in order to ensure cybersecurity

Keywords: Cyber threats, counteraction mechanism, information technologies, informatization by executive authorities, information security, information technologies, interdepartmental interaction, civil society

Научно-технический прогресс в современной России преобразовывает все стороны жизнедеятельности людей, а информационные технологии значительно упрощают как производственный процесс, так и коммуникацию. Вместе с развитием информационных технологий видоизменяются и совершаемые противоправные деяния. Особенно активно процессы информатизации стали осуществляться в связи с распространением коронавирусной инфекции и переходом большей части граждан на дистанционные условия работы и обучения. Данный факт отразился и на структуре преступности. Так, за январь — май 2021 года количество преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, возросло на 25,7% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, а доля таких преступлений увеличилась с 21,7% до 26,8%¹. При таких обстоятельствах перед органами внутренних дел и другими органами исполнительной власти встает задача — обеспечить надлежащее противодействие киберугрозам.

Противодействие киберугрозам требует межведомственного объединения, так как многие органы исполнительной власти наделены рядом полномочий в данной сфере. Только при эффективно работающем механизме взаимодействия возможно достижение государственных задач в области обеспечения информационной безопасности.

Большим объемом полномочий в сфере борьбы с киберугрозами наделена Федеральная служба безопасности России. В соответствии с Положением о ФСБ РФ², данный орган обеспечивает информационную безопасность Российской Федерации, формирует и реализовывает государственную и научно-техническую политику в данной области, разрабатывает совместно с иными органами исполнительной власти в пределах своих полномочий меры по борьбе с негласным получением информации и выполняет иные функции по обеспечению информационной безопасности. Кроме того, на ФСБ РФ также накладываются специальные задачи в отдельных областях, например, для защиты критической информационной инфраструктуры ФСБ РФ осуществляет меры по обнаружению, предупреждению и ликвидации компьютерных атак на указанные объекты.

В соответствии с Указом Президента РФ от 8 февраля 2012 г. № 146 ФСБ РФ и Федеральная служба по техническому и экспортному контролю признаются федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в области обеспечения безопасности информации в информационных системах, созданных с использованием суперкомпьютерных и грид-технологий³. Таким образом, с принятием данного Указа, ФСТЭК РФ и ФСБ РФ были наделены специальными полномочиями по обеспечению информационной безопасности указанных объектов. Например, ФСТЭК РФ осуществляет разработку стратегии и направления деятельности, осуществляет межотраслевую координацию деятельности и контроль в пределах своей компетенции в данной сфере.

Другим органом, который обладает широкими полномочиями по обеспечению информационной безопасности, является Федеральная служба охраны РФ (далее — ФСО РФ). Данный орган осуществляет охрану государственных объектов в том числе от киберугроз, путем их прогнозирования, выявления и пресечения. Кроме того, ФСО РФ обеспечивает и организует функционирование федеральных информационных систем.

Особое значение в сфере построения информационного общества в целом и обеспечения кибербезопасности в частности имеет Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 02.06.2008 № 418, на указанный федеральный орган исполнительной власти возложены полномочия по разработке требований к информационной безопасности информационных систем⁴. В ведении данного Министерства находится Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которая помимо контроля и надзора в сфере обработки персональных данных, осуществляет централизованное управление сетью связи общего пользования в случае возникновения угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации сети «Интернет», координацию обеспечения ее устойчивости и безопасности, проводит мониторинг в целях выявления угроз⁵.

Из анализа полномочий различных органов можно сделать вывод о том, что все они осуществляют противодействие киберугрозам в различных областях общественной жизни и обеспечивают информационную безопасность различного рода объектов. В то же время в перечне полномочий каждого из указанных органов исполнительной власти можно обнаружить положения о том, что они реализуют свои функции во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти. Действительно, противодействие киберугрозам, осуществляемое в Российской Федерации, представляет собой систему, в которой каждый элемент не может существовать обособленно.

В 2020 году был создан межведомственный центр, в который вошли представители МВД, ФСБ, Министерства юстиции, Министерства иностранных дел, Следственного комитета и Генеральной прокуратуры России. По словам Генерального прокурора РФ И.В. Краснова, главной задачей данного центра является координация деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия киберугрозам, а также выработка позиции России по поводу проекта конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях⁶. В функционировании межведомственного центра участвуют далеко не все органы, обладающие полномочиями по обеспечению информационной безопасности, что, на наш взгляд, можно считать существенной недоработкой. На сегодняшний день существует объективная необходимость в координации всех ранее описанных органов.

Основным фактором эффективности работы механизма борьбы с киберугрозами является оперативный обмен информацией между всеми элементами такого механизма. Тем не менее, на данный момент в Российской Федерации данная деятельность только получает свое развитие. Предпринимаются попытки по созданию информационных технологий, которые позволяют передавать информацию между ведомствами очень быстро, однако отсутст-

вует нормативно-правовая основа, отсутствующая предписания относительно того, какая именно информация должна передаваться. В настоящее время не в полной мере урегулированы и вопросы, непосредственно влияющие на процесс межведомственного взаимодействия по поводу противодействия киберугрозам.

Следует отметить то, что в Российской Федерации в достижении государственной задачи по обеспечению кибербезопасности участвуют разные федеральные органы исполнительной власти, действующие в пределах определенных компетенций. Тем не менее, межведомственное взаимодействие остается недостаточно развитым, что не позволяет должным образом осуществлять координацию указанных органов для достижения общей цели. Отсутствие оперативного информационного обмена сопряжено с рисками возникновения более серьезных и масштабных последствий кибератак в связи с их несвоевременным выявлением и пресечением.

Существующие угрозы для кибербезопасности вызывают опасения не только для государства. Институты гражданского общества несут не меньшие, а чаще всего даже большие потери от кибератак. Особенно это касается коммерческих организаций, которые в результате информационного вмешательства несут серьезные убытки. По этой причине данные субъекты стараются активно принимать участие в противодействии киберугрозам, в том числе и путем инвестиций в разработку способов защиты от них. В демократическом государстве, где граждане являются источником власти, при построении государственной политики не могут не учитываться интересы и ценности общества. Построение демократического и правового государства возможно только при согласовании мер государственной политики с социальными субъектами.

С другой стороны, взаимодействие государственных органов с гражданским обществом в сфере обеспечения информационной безопасности связано с тем, что существование и функционирование системы противодействия киберугрозам является необходимым

условием выживания социальных субъектов в современном мире, поскольку большинство общественных отношений переносится в информационную среду. В этой связи общество должно также включаться в процесс разработки мероприятий по обеспечению кибербезопасности. Одновременно с этим, государство не должно целиком и полностью перекладывать свои обязанности на внесударственные субъекты, так как в данной сфере необходимо именно императивное вмешательство с применением принуждения.

В России в большей мере в рассматриваемой деятельности участвуют крупнейшие банки, например, особо активно принимают меры по противодействию киберугрозам ПАО «Сбербанк» и Ассоциация банков России. ПАО «Сбербанк» очень часто становится объектом компьютерных атак. По словам Германа Грефа, за все время существования данного банка в результате таких атак злоумышленникам ни разу не удалось преодолеть даже первый уровень защиты. Кроме того, ПАО «Сбербанк» тесно взаимодействует с ОВД, осуществляя информационный обмен и содействуя в расследовании и раскрытии киберпреступлений. Таким образом, для борьбы с киберугрозами указанный банк использует самые новые технологии, тем самым защищая не только себя, но и своих клиентов от кибератак.

Не менее значимый вклад вносят компании, осуществляющие разработку программного обеспечения. Так, их участие состоит в том, что они во взаимодействии с органами внутренних дел разрабатывают специальное программное обеспечение, в том числе способствующее выявлению и предотвращению киберугроз, в сборе информации о них и ее последующей обработке и хранении. Такие компании на сегодняшний день нередко привлекаются для участия в процессе подготовки и переподготовке сотрудников правоохранительных органов в сфере обеспечения информационной безопасности, так как именно данные компании имеют в своем штате работников, обладающих большими знаниями в том числе в области противодействия кибератакам.

Немаловажное значение имеют и средства массовой информации, на которые возлагаются информационная и идеологическая функции. Средства массовой информации проводят активную деятельность по предупреждению и информированию граждан о существующих киберугрозах, а также о проводимых государственными органами мероприятиях в этой сфере. Благодаря деятельности средств массовой информации развивается осведомленность граждан, что является крайне важным элементом системы противодействия кибератакам.

Важно отметить, что в сфере противодействия киберугрозам должны создаваться общественные организации, по аналогии с организациями, которые борются с экологическими или социальными проблемами, которые действует не обособленно от государства, а совместно с ним. В Российской Федерации государственно-частное сотрудничество в этой сфере развито недостаточно хорошо, как с точки зрения нормативного правового регулирования, так и в части фактической деятельности, что снижает эффективность предпринимаемых мер.

На сегодняшний день политический уклад жизни в Российской Федерации трансформируется, а основной движущей силой развития всех сфер общественной жизни становятся гражданские интересы, в том числе и в процессе информатизации. Поэтому совершенствование государственно-частного партнерства и включение гражданского общества в деятельность по обеспечению информационной безопасности становится одним из основных направлений государственной политики.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (ред. от 01.06.2021) // СПС Гарант.

2. Указ Президента РФ от 08.02.2012 № 146 «О федеральных органах исполнительной вла-

сти, уполномоченных в области обеспечения безопасности информации в информационных системах, созданных с использованием суперкомпьютерных и грид-технологий» // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 29.09.2021) «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 17.08.2021) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // СПС КонсультантПлюс.

5. *Аносов А.В.* Специально-криминологическое предупреждение преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48).

6. *Ищанова Р.К.* Обеспечение кибербезопасности // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-1.

7. *Осипенко А.Л.* Об участии органов внутренних дел в системе обеспечения кибербезопасности Российской Федерации // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 35—43.

¹ МВД России публикует данные о состоянии преступности по итогам пяти месяцев 2021 года [Электронный ресурс] // URL: [https://xn - b1aew.xn - p1ai/news/item/24738876](https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/24738876) (дата обращения: 12.10.2021).

² Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (ред. от 01.06.2021) // СПС Гарант

³ Указ Президента РФ от 08.02.2012 № 146 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных в области обеспечения безопасности информации в информационных системах, созданных с использованием суперкомпьютерных и грид-технологий» // СПС КонсультантПлюс

⁴ Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 29.09.2021) «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁵ Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 17.08.2021) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // СПС КонсультантПлюс

⁶ В России создали межведомственный центр для выработки мер против киберпреступности [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/9413289> (дата обращения: 11.10.2021).

УДК 342.92
ББК 67.401.011

© К.А. СУЛТАНОВ. 2022

Вопросы административной ответственности и правового регулирования хозяйствующих субъектов на региональном уровне

КАМИЛЬ АРИФОВИЧ СУЛТАНОВ,

Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент

E-mail: mpkr@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: К.А. СУЛТАНОВ. Вопросы административной ответственности и правового регулирования хозяйствующих субъектов на региональном уровне. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 77—82.

Аннотация. Настоящая рукопись раскрывает основные проблемы правового регулирования и административной ответственности хозяйствующих субъектов в Российской Федерации на региональном уровне. Автор дает краткую характеристику административного законодательства и правового регулирования деятельности комических организаций в России. Посредством анализа законодательства, материалов судебной и правоприменительной практики, а также научных исследований автор выявляет проблемы правового регулирования и административной ответственности хозяйствующих субъектов в РФ. На основании установленных проблем предлагаются пути решения

Ключевые слова: организации, административная ответственность, субъект РФ, законодательство, региональное регулирование, правонарушение, КоАП РФ

Issues of administrative responsibility and legal regulation of economic entities at the regional level

KAMIL ARIFOVICH SULTANOV,

Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: mpkr@mail.ru

Annotation. This manuscript reveals the main problems of legal regulation and administrative responsibility of economic entities in the Russian Federation at the regional level. The author gives a brief description of the administrative legislation and legal regulation of the activities of comic organizations in Russia. Through the analysis of legislation, materials of judicial and law enforcement practice, as well as scientific research, the author identifies the problems of legal regulation and administrative responsibility of economic entities in the Russian Federation. Based on the identified problems, solutions are proposed

Keywords: organizations, administrative responsibility, subject of the Russian Federation, legislation, regional regulation, offense, Administrative Code of the Russian Federation

Одним из важных элементов, который способствует успешному развитию любого явления в государстве и обществе выступает его детальное и эффективное правовое регулирование. Поскольку в нашей работе речь далее

пойдет об административно-правовом регулировании хозяйствующих субъектов, в том числе коммерческих (кооперативных) организаций, то следует заранее сказать, что оно имеет существенные недостатки. Кооперативные органи-

зации имеют весьма молодую историю в Российской Федерации и зачастую на них распространяются те же самые административные меры как и к иным юридическим лицам. Хотя по нашему мнению эти организации имеют существенные отличия. В частности, можно сказать, что действенной законодательной базы применительно к кооперативам нет. Несмотря на очевидные положительные черты организации хозяйствования в форме кооперативов, в России эта организационно-правовая форма не получила такого развития, как в зарубежных странах, и не выполняет предназначенную ей социально-экономическую функцию. Российское законодательство о кооперативах включает в себя целый ряд правовых актов (норм), каждый из которых направлен на регулирование деятельности кооператива одного или нескольких видов. Как следствие, нормативно не определяются общие особенности деятельности таких юридических лиц.

Основной причиной такого положения вещей следует признать отсутствие в гражданском законодательстве четкого подхода к определению правовой природы кооператива, что в свою очередь порождает такие негативные последствия, как противоречивость, запутанность, пробельность законодательства о кооперативах и разделение исторически однородных организационно-правовых форм (производственного и потребительского кооперативов) в рамках общепринятой классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. При этом следует отметить, что на сегодняшний день не выработано законодателем единого определения понятия «кооператив», не дана общая правовая база, которая бы регулировала их деятельность.

Соответственно, в качестве цели данной работы мы ставим анализ административно-правового регулирования коммерческих (кооперативных) организаций, а также выявление проблем в аспекте темы исследования.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Определить правовое регулирование применительно к коммерческим (кооперативным) организациям;

2) Выявить недостатки правового регулирования коммерческих (кооперативных) организаций;

3) Определить пути совершенствования действующего законодательства по вопросу коммерческих (кооперативных) организаций.

Создание производственного кооператива (артели) [1] предполагает добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов.

При характеристике производственного кооператива можно провести аналогию с «демократическим государством», поскольку они обладают рядом схожей характеристик. Так, все участники полноправны в реализации своих прав и обязанностей, решения принимаются путем проведения голосования (большинством голосов, а в некоторых случаях единогласно). Возглавляет кооператив председатель.

Сельскохозяйственным кооперативом считается юридическое лицо, учредителями которого могут быть производители сельхозпродукции и (или) зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей (фермерское хозяйство), на основе добровольности вступления в кооператив, на равноправных началах в сфере трудовой деятельности, объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива [2].

Понятие «паевой взнос» следующим образом раскрывается в законодательстве применительно к отдельным видам кооперативов: это имущественный взнос члена кооператива или ассоциированного члена кооператива в паевой фонд кооператива деньгами, земельными участками, земельными и имущественными долями либо иным имуществом или имущественными правами, имеющими денежную оценку.

Следовательно, под паевым взносом понимается имущественный взнос в паевой фонд кооператива. В зависимости от вида кооператива определяется специфика внесения такого взноса: состав имущества, используемого в качестве взноса; круг лиц, уполномоченных вносить паевой взнос; цели внесения и использования паевого взноса.

В законодательстве отсутствует единая для всех видов кооперативов классификация паевых

взносов. Системный анализ законодательных норм позволяет вывести общую (применимую к большинству видов кооперативов) классификацию таких взносов: в зависимости от времени внесения паевые взносы можно разделить на первоначальные и дополнительные.

Необходимость внесения дополнительных взносов определяется с учетом потребностей кооператива в процессе осуществления им своей деятельности (п. 2 ст. 8 Закона о производственных кооперативах). В некоторых случаях обязанность по внесению дополнительных взносов возлагается на членов кооператива законодательством (п. 118 ст. 123.3 ГК РФ [3]).

Применительно к отдельным видам кооперативов нормативными актами могут устанавливаться ограничения по видам имущества, вносимого в качестве паевого взноса, но это относится к некоммерческим кооперативам.

В законодательстве отсутствует единый подход к оценке стоимости паевого взноса, вносимого в натуральной форме. По общему правилу порядок оценки такого имущества определяется в уставе с учетом особенностей, предусмотренных законодательством для соответствующего вида кооператива (абз. 3 п. 2 ст. 10 Закона о производственных кооперативах, п. 5 ст. 35 Закона о сельскохозяйственной кооперации и т.д.). На практике в тех случаях, когда законодательством или уставом не установлен порядок денежной оценки паевого взноса, допускается применение по аналогии норм, определяющих порядок оценки паевого взноса в кооперативе другого вида (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2016 г. № 18АП-6964/2016, 18АП-6836/2016 по делу № А76-20694/2015 [4]).

Таким образом, действующее законодательство закрепляет комплекс общих правил, связанных с паевыми взносами. С одной стороны, это позволяет применять нормы по аналогии, ориентироваться на практику их применения. С другой стороны, имеется необходимость и персонализации таких норм применительно к отдельным видам кооператива (в зависимости от их направления деятельности, структуры и т.д.).

На сегодняшний день нельзя назвать совершенным кооперативное законодательство. Оно имеет ряд недостатков и пробелов, которое связано с тем, что происходит дублирование законов, а также имеются противоречия между гражданским законодательством и отдельными законами, которые регулируют деятельность кооперативов [5].

Так, в тексте Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечалась проблема несогласованности ряда исходных положений федеральных законов о кооперативах, дублирования законодательных норм. Для решения данной проблемы предлагалось сосредоточить положения о кооперативах в двух специальных законах: о производственных кооперативах и о потребительских кооперативах.

Следует признать, что ныне действующее законодательство нельзя признать содействующим объединению кооперативов. В свою очередь, это будет нарушением принципа деятельности кооперации, а именно — сотрудничество между ними.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы в правовом регулировании коммерческих кооперативных организаций, которые нуждаются в разрешении:

1) Ныне действующие законы не только в отдельных положениях не согласованы между собой, но и имеют разногласия с гражданским законодательством;

2) Отсутствуют критерии, которые бы позволяли определить юридическую сущность кооператива;

3) Достаточно проблематично установить организационно-уставные отношения в кооперативе [6].

Рассматривая вопрос о неэффективности российского законодательства о кооперации, разработчики Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации не уделили должного внимания проблеме определения сущности кооператива. Это находит выражение в сохранении существующего разграничения кооперативов на производственные и потребительские с отнесением производственных кооперативов к коммерческим,

а потребительских — к некоммерческим организациям [7].

Существование подобной дифференциации является характерной особенностью современного правового статуса кооперативов России по сравнению с кооперативами зарубежных государств, где кооперативы рассматриваются как бесприбыльные организации, действующие на началах взаимопомощи. Такой подход позволил кооперативам в этих государствах обрести собственное правовое регулирование, ориентированное на их отличительные особенности, и стать эффективной формой организации деятельности в таких социально важных сферах [10], как страхование, медицинское обслуживание, жилищное строительство, энергоснабжение, жилищно-коммунальное обслуживание и др. Примерами тому могут служить кооперация Испании, Финляндии, Германии [8] и др.

Следует отметить, что в нормативно-правовых актах дореволюционной России и последующего исторического периода вплоть до принятия ныне действующего ГК РФ кооперативы не разделялись на коммерческие и некоммерческие.

В связи с обозначенными проблемами в правовом регулировании деятельности коммерческих кооперативных организаций представляется, что одним из их решений будет кодификация кооперативного законодательства, которое будет согласовываться с положениями ГК РФ. Таким образом, будут устранены разногласия между отдельными законами и самим ГК РФ.

Следовательно, достаточно важно устранить противоречия ныне действующего законодательства о кооперативных организациях, сделать его согласованным и систематизированным. Только в таком случае мы сможем говорить о возможности эффективного функционирования коммерческих кооперативов, которые занимают важную часть действующей экономики в нашей стране. Кроме того, такое законодательство должно быть согласовано с принципами, в соответствии с которыми осуществляют свою деятельность кооперативные организации.

В связи с поставленными и выявленными проблемами правового регулирования ком-

мерческих кооперативных организаций необходимо предложить пути их решения. Безусловно, что одним из способов может стать внесение изменений в действующее законодательство, а именно разработка Кооперативного кодекса Российской Федерации, который и будет новым кодифицированным актом в сфере деятельности кооперации.

Кодекс должен будет в себе сосредоточить не только общие положения, связанные с определениями видов кооперации, принципов их деятельности, порядок их создания и т.д., но и специальные положения, которые будут регулировать деятельности того или иного вида кооперации с учетом их персональных особенностей [11, 12].

Разработка Кодекса будет способствовать устранению разногласий ныне действующих законов о кооперации между собой и с гражданским законодательством (ГК РФ), а также позволит установить четкий правовой режим, касающийся имущественных отношений, и искоренить проблемы, связанные с основой организационно-правовых отношений.

В качестве терминологического образца можно применить определение, сформулированное на международном уровне в рекомендациях Международной организации труда, — это самостоятельная ассоциация людей, которые объединились на добровольной основе для удовлетворения своих общих экономических, социальных и культурных потребностей и устремлений посредством совместного владения предприятием, контролируемым на основе демократических принципов. В данном определении аккумулируются основные черты, позволяющие отграничивать кооперативы от других юридических лиц [9].

В КоАП РФ имеется интересная статья — часть 2 статьи 15.38: «Нарушение кредитным кооперативом порядка размещения средств резервного фонда кредитного кооператива...», которая определяет кооператив, правда только кредитный, самостоятельным субъектом правонарушения. Иные виды кооперативов в КОАП РФ больше не поименованы, следовательно в тексте планируемого Кооперативного кодекса РФ необходимо раскрыть все виды кооперативов и их существенные различия.

Структура нового текста Кооперативного кодекса РФ должна быть построена в соответствии с основными началами функционирования кооперативов.

В свою очередь члены кооперативов должны будут принять положения данного Кодекса и строго осуществлять свою деятельность в соответствии с его положениями. Только в таком случае государству удастся создать эффективную правовую основу для функционирования кооперативов, в том числе и коммерческих.

Таким образом, развитие и широкое распространение кооперативов необходимо для нашей страны, поскольку позволит решить многие экономические и социальные проблемы, изменить менталитет граждан и реализовать конституционный принцип о признании человека высшей ценностью. Однако на первом этапе возрождения кооперации в России невозможно обойтись без государственной поддержки кооперативного движения.

Также немаловажное значение будет иметь выделение кооперативных организаций как отдельных субъектов административных правонарушений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рекомендация № 193 Международной организации труда «О содействии развитию кооперативов» [рус., англ.] (Вместе с «Выдержками из декларации о кооперативной идентичности, принятой на генеральной ассамблее международного кооперативного альянса в 1995 году») (Принята в г. Женеве 20.06.2002 на 90-й сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

2. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О производственных кооперативах» // Российская газета. № 91. 1996.

3. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О сельскохозяйственной кооперации» // Российская газета. № 242. 1995.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ

(ред. от 08.12.2020) // Российская газета. № 238-239. 1994.

5. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2016 N 18АП-6964/2016, 18АП-6836/2016 по делу N А76-20694/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

6. Кооперативы против бедности [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo-wmeste.ru/kooperativnoe-dvigenie/kooperativy-v-finlyandii> (дата обращения 21.01.2022).

7. *Куприева И.А., Туранин В.Ю., Лиликова О.С.* К вопросу об определении правовой сущности кооператива // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2019. № 1. С. 90—95.

8. *Морева А.А.* Проблемы правового регулирования кооперации в России и пути их решения // В сборнике: *Кооперация и предпринимательство: состояние, проблемы и перспективы.* Сборник научных трудов II международной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и учащихся. 2018. С. 308—311.

9. *Тычинин С.В.* Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России / С.В. Тычинин. СПб, 2017. 405 с.

10. *Султанов К.А., Кашкина Е.В.* Анализ административно-юрисдикционной деятельности полиции по профилактике административных правонарушений // *Вестник экономической безопасности.* 2020. № 6. С. 235—239.

11. *Куракин А.В.* К вопросу о функциях административного регламента в государственном управлении // *Современное право.* 2021. № 9. С. 35—40.

12. *Адмиралова И.А., Костенников М.В., Куракин А.В.* К вопросу об эффективности административного принуждения // *Advances in Law Studies.* 2021. Т. 9. № 3. С. 71—75.

References

1. Recommendation No. 193 of the International labour organization «On the promotion of cooperatives» [Rus., eng.] (With «Excerpts from the Declaration on the cooperative identity, adopted by the General Assembly of the interna-

tional cooperative Alliance in 1995») (Adopted in Geneva on 20.06.2002 90th session of the General conference of the ILO) [Electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru> (date accessed: 20.01.2022).

2. Federal law of 08.05.1996 No. 41-FZ (ed. from 31.07.2020) «On production cooperatives» // Russian newspaper. № 91. 1996.

3. Federal Law No. 193-FZ of 08.12.1995 (as amended on 08.12.2020) «On Agricultural cooperation» // Rossiyskaya Gazeta. No. 242. 1995.

4. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 08.12.2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 238—239. 1994.

5. Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal of 08.07.2016 N 18AP-6964/2016, 18AP-6836/2016 in the case N A76-20694/2015 [Electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 20.01.2022).

6. Cooperatives against poverty [Electronic resource] // URL: <http://pravo-wmeste.ru/kooperativnoe-dviganiye/kooperativy-v-finlyandii> (accessed 21.01.2022).

7. *Kuprieva I.A., Turanin V. Yu., Lilikova O.S.* On the question of determining the legal essence

of a cooperative // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2019. No. 1. pp. 90—95.

8. *Moreva A.A.* Problems of legal regulation of cooperation in Russia and ways to solve them // In the collection: Cooperation and entrepreneurship: status, problems and prospects. Collection of scientific papers of the II International Conference of Young Scientists, postgraduates, students and students. 2018. pp. 308—311.

9. *Tychinin S.V.* Civil law regulation of consumer cooperation in Russia / S.V. Tychinin. — St. Petersburg, 2017. 405 p.

10. *Sultanov K.A., Kashkina E.V.* Analysis of administrative and jurisdictional activities of the police for the prevention of administrative offenses // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 6. pp. 235—239.

11. *Kurakin A.V.* On the question of the functions of administrative regulations in public administration // Modern Law. 2021. No. 9. pp. 35—40.

12. *Admiralova I.A., Kostennikov M.V., Kurakin A.V.* On the question of the effectiveness of administrative coercion // Advances in Law Studies. 2021. Vol. 9. No. 3. pp. 71—75.

УДК 34
ББК 67

© А.В. БОГДАНОВ, Б.Н. КОМАХИН, Е.Н. ХАЗОВ. 2022

Современные вызовы и угрозы миграционных процессов

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ КОМАХИН,

Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент

E-mail: komakhin@yandex.ru

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: А.В. БОГДАНОВ, Б.Н. КОМАХИН, Е.Н. ХАЗОВ. Современные вызовы и угрозы Миграционных процессов. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 83—88.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления современных угроз и вызовов, связанных миграционными процессами. Поднимаются актуальные вопросы противодействия незаконной миграции. Авторы структурирует свою позицию по ключевым вопросам миграции. Предлагаются пути решения проблемных вопросов по профилактике и противодействию незаконной миграции на территории России

Ключевые слова: миграционные процессы, незаконная миграция, угрозы, вызовы, противодействие, профилактика, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные меры

Modern challenges and threats migration processes

ANATOLIY VASILYEVICH BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

BORIS NIKOLAEVICH KOMAKHIN,

Honored employee of the internal Affairs bodies of the Russian Federation, Professor of the Department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikotya, doctor of law

E-mail: komakhin@yandex.ru

EVGENIY NIKOLAEVICH KHAZOV,

doctor of law, professor, chief researcher, FGI research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Annotation. The article examines the main directions of modern threats and challenges related to migration processes. Topical issues of countering illegal migration are being raised. The authors structure their position on key migration issues. The ways of solving problematic issues on the prevention and counteraction of illegal migration on the territory of Russia are proposed

Keywords: migration processes, illegal migration, threats, challenges, counteraction, prevention, operational search activity, operational search measures

Изменения геополитической картины мира приведет к глобальным миграционным процессам. Противостояние в различных частях мира, экономические, климатические и другие проблемы приведут к глобальным перемещениям людей. Тема миграции актуальная и очень чувствительная. Незаконная миграция в России, как и любое масштабное явление — следствие определенных причин влияющих на национальную безопасность страны [1].

Российская Федерация на протяжении длительного времени являлась объектом растущего интереса транснациональной организованной преступности, в частности, незаконной миграции [2].

Одним из видов организованной преступности, окончательно сформировавшейся в России за последнее десятилетие, является незаконная миграция. В 2021 году на 6% отмечается рост уголовных посягательств, совершенных иностранными гражданами [3].

Эффективная миграционная политика должна сводиться к полному устранению незаконной миграции, установлению жестких наказаний за нее и минимизации возможностей ее использования как инструмента теневого бизнеса. Необходимо отрегулировать действующую нормативную правовую базу, чтобы от притока мигрантов не снижались гарантии реализации трудовых и иных социальных прав коренного населения [4].

Приоритетными криминальными угрозами в России были и остаются экстремистская и террористическая деятельность, коррупционная, должностная и экономическая преступность, незаконная миграция и наркопреступность, групповая, организованная, рецидивная и профессиональная преступность. Эффективная борьба с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком прямо связана с решением задач в миграционной сфере. А это проникновение в Россию по каналам трудовой и незаконной миграции лиц, подверженных влиянию идеологии радикальных течений ислама, украинского национализма, а также иностранных граждан, участвовавших в боевых действиях в составе международных террористических организаций за рубежом [5].

Прежде всего, необходимо констатировать, что проблема миграции является весьма актуальной не только для России, но и для всего

мира. В связи с этим миграционные процессы приобретают все большие масштабы по всему миру. В настоящее время в России наблюдается отток трудовых мигрантов после введения западными странами и США антироссийских санкций. Об этом свидетельствуют представители азербайджанской, таджикской, узбекской и казахской диаспор в России. При этом рабочие мигранты уезжают не домой, а в другие страны в поисках новой работы [6].

Противодействие незаконным миграционным процессам входит в круг ключевых задач обеспечения государственной безопасности и правопорядка, для реализации которых органы внутренних дел и оперативные подразделения наделены широким спектром оперативно-розыскных, административно-правовых, уголовно-процессуальных полномочий, а также средств и методов правового характера [7].

Борьба с незаконной миграцией должна осуществляться на основе комплексного подхода, что обеспечит предупреждение и пресечение как преступлений в сфере миграции, так и преступлений и правонарушений, совершаемых иностранными гражданами. Нередко нарушение миграционного законодательства — это предпосылка к совершению более тяжкого преступления. Незаконная миграция образует первопричину совершения некоторых преступлений общеуголовной направленности (кражи, грабежи, разбои, мошенничества, изнасилования) мигрантами. Отсутствие должных механизмов в реализации миграционных процессов является основной проблемой [8].

Миграция является потенциальным криминальным фактором и основой формирования организованной этнической преступности. Выявление и предупреждение этнической преступности неразрывно связано с изучением организованной преступности с происхождением существования этнических организованных преступных групп, сообществ, организаций в структуре организованной преступности [9].

Предупреждение миграционной преступности оперативными подразделениями это неразрывное осуществление взаимодействия на постоянной основе с сотрудниками подразделений по вопросам миграции системы МВД России, участковыми уполномоченными полиции, в том числе при решении вопросов, связанных с отказом в получении гражданства,

постоянной или временной регистрации и проживанием на территории лицам, которые могут оказывать негативное влияние на криминогенную обстановку [10].

Преступления, совершаемые мигрантами, принадлежат к тому или иному этносу, национальности, диаспоре или землячеству и проживающими вне своей Родины. Для стабилизации миграционных процессов требуется усиление регулирования и контроля как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации и пресечения коррупции в данной сфере. Необходимо отрегулировать действующую нормативную правовую базу, чтобы от притока мигрантов не снижались гарантии реализации трудовых и иных социальных прав коренного населения, не возрастали недовольства граждан и дестабилизация обстановки [11].

Необходимо расширить перечень оснований для высылки мигрантов не только за миграционные нарушения, но и за грубые административные правонарушения, которые будут определены в новом КоАП РФ как «грубые» (употребление наркотиков, распространение экстремистской литературы, незаконную трудовую деятельность). Законодательно закрепить и обязать иностранных граждан уведомлять подразделения по вопросам миграции, участковых уполномоченных полиции о выезде с места регистрации, а в случае невыполнения, а также в случаях фиктивной постановки на учет — запретить возможность въезжать на территорию России. Нужны жесткие меры к нелегальным мигрантам и нарушителям — высылка и запрет въезда в Россию [12].

Дактилоскопической регистрации и фотографированию должны подлежать все иностранные граждане [13]. Это позволит выявлять лиц, изменивших свои персональные данные в странах исхода. Федеральный закон расширяет перечень иностранцев, подлежащих дактилоскопической регистрации и фотографированию [14].

Появляются многочисленные анклавные с проживающими мигрантами (Москва, Московская область, Краснодарский, Приморский края, Ростовская область и т.д.) с чуждой коренным населением системой взглядов и культурой. Необходимо исключить в России концентрацию этнических районов мигрантов в мегаполисах. Одним из показателей наличия

«мигрантского» района является наличие в учебных заведениях мигрантского контингента, что нередко местными жителями воспринимается как проблема. Как следствие, довольно часто культурные и социальные контакты в этом пространстве сопровождаются проявлениями скрытого или явного расизма, что иногда приводит к массовым дракам [15].

Создание в России этнических «мигрантских» районов создает благоприятную почву для усиления ксенофобских настроений, образования организованной этнической преступности. Пандемия COVID-19 замедлила в какой-то степени миграционные процессы, но не изменила миграционных намерений людей [16].

Перевозкой нелегальных мигрантов обычно занимаются граждане Украины и Грузии, которые живут на законных основаниях в Польше. Также в этом участвуют международные организованные преступные сообщества и организации. По данным ООН более 3 млн украинцев были вынуждены мигрировать в Европу из-за военных действий. Но это все не так просто, в Европе уже начался миграционный кризис. Большой приток беженцев за такой короткий период — это катастрофически много. И часть Европейских стран вводят уже некоторые ограничения для мигрантов, вводя серьезные ограничения на въезд, выдачу виз. Европа будет проводить самую жесткую миграционную политику, и поэтому миграционные потоки могут измениться. В связи с этим увеличится незаконная миграция. Необходимо в структуре МВД России создавать миграционные отделы по каждой национальности, в том числе «украинский отдел», в структуре оперативных подразделений [17].

Информационно-телекоммуникационные сети, в том числе Интернет — это глобальные сети наиболее популярные во всем мире, которые играют огромную роль в процессах миграции. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что сеть Интернет представляет собой неконтролируемое в какой-то мере информационное поле, интегрированное в преступную среду. Уничтожение информационно-телекоммуникационных систем в Украине послужило резкому снижению дистанционного мошенничества и других видов преступлений [18].

В современном информационно-телекоммуникационном поле почти все преступления совершаются с помощью высоких технологий. Для сотрудников оперативных подразделений достаточно остро стоит вопрос о выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых в сфере миграции с помощью информационно-телекоммуникационных систем [19].

Отмечаем, что трудовые мигранты в России — это всерьез и надолго, следует внимательно изучить их адаптацию к российскому рынку труда и попытаться спрогнозировать их поведение в будущем. Предупредительное воздействие на миграционную преступность не является изобретением последнего времени.

Проблемная ситуация, вставшая во весь рост перед обществом, государством и всем миром, породила нормативные правовые, доктринальные и публицистические предложения по ее решению. Профилактика миграционной преступности является самым гуманным и эффективным средством давления на миграционную преступность.

Подавляющее большинство межнациональных конфликтов на территории России в своей основе имеет социально-бытовые причины. Выработка консолидированной позиции миграционных процессов призвана способствовать созданная межведомственная комиссия Совета безопасности по миграционной проблематике [20].

Необходимо постоянное взаимодействие с ФСБ России, ФТС России в выявлении и перекрытии каналов нелегальной миграции. В целях оказания профилактического воздействия на трудовых мигрантов необходимо привлекать лидеров диаспор, землячеств и национально-культурных объединений. При этом необходимо развивать диалог с диаспорами, землячествами, религиозными объединениями и духовенством, а также хозяйствующими субъектами, привлекающими иностранцев к трудовой деятельности [21].

При этом профилактической работе среди трудовых мигрантов необходимо придать, более системный характер, активнее привлекать к ней авторитетных представителей этнических общин и религиозных организаций. Главное для правоохранительных органов — обеспечить неотвратимость и справедливость (соразмерность) ответственности за совершен-

ное миграционное преступление. Профилактика миграционных преступлений — это воздействие на лиц, предполагаемых склонными к совершению преступлений, и воздействие на обстоятельства, способствующие совершению преступлений. Развитие и становление миграционных процессов прямо пропорционально криминальной деформации общества, а также степени его необоснованности сопротивляться преступности в целом, в том числе этнической организованной преступности. Миграция — это многофакторный вопрос [22].

Оперативно профилактическая работа по предупреждению и выявлению преступлений в миграционной сфере — это работа, которая носит многоаспектный, многоцелевой характер [23].

Остается актуальным вопрос, который необходимо рассмотреть — это принятие в Российское гражданство. Российское гражданство сохраняет привлекательность на протяжении последних лет, чему свидетельствует тенденция роста приема иностранных граждан и лиц без гражданства в гражданство Российской Федерации [24].

Неуклонный рост количества принимаемых в гражданство лиц, относящихся к титульным национальностям государств, Средней Азии и Закавказья, является главной причиной изменения баланса в этническом составе населения. Сопутствующее этому процессу образование моноэтнических сообществ, состоящих в основном из граждан, прошедших все этапы натурализации, которые ограждаются и обособляются от местного населения, ведет к рискам возникновения массовых беспорядков, а также совершения иных преступлений [25].

Тенденция к увеличению количества иностранных граждан, приобретающих российское гражданство, обусловлена реализацией принятых в 2020 году изменений в законодательство о гражданстве в Российской Федерации [26].

Отсутствие в семейном законодательстве понятия «фиктивности» создает предпосылки для заключения брака и установления отцовства в целях получения определенного миграционного статуса и гражданства Российской Федерации без намерения создания семьи и исполнения родительских обязанностей.

Для предотвращения случаев приема в гражданство Российской Федерации в упрощен-

ном порядке иностранных граждан, устанавливающих отцовство над ребенком — гражданином Российской Федерации без намерения исполнять родительские обязательства в настоящее время прорабатывается вопрос введения правового института «фиктивного отцовства».

В целях приобретения российского гражданства иностранные граждане используют также участие в Государственной программе без намерения дальнейшего проживания на территории региона, убывая для проживания и осуществления трудовой деятельности в регионы с более развитой инфраструктурой либо возвращаясь к себе на родину [27].

При этом качественный состав участников Государственной программы изменился в сторону преобладания представителей титульных национальностей стран исхода.

Глобализация социальных, экономических, демографических, финансовых и военных процессов породила и глобализацию преступности в миграционной сфере, делая ее все более организованной, «этнической» и транснациональной.

Можно сделать вывод, что ужесточение ответственности, надзора и контроля за иностранными гражданами позволит не только минимизировать случаи совершения миграционных преступлений, но и повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений, совершенных такими лицами.

Список источников

1. Бышков П.А., Гасанов К.К., Егоров С.А. и др. Основы национальной безопасности. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)

2. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.

3. «Действовать на опережение» Газета МВД РФ «Щит и меч» № 7 (1791) от 25 февраля 2022 г. С. 6.

4. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18—23.

5. Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д. и др. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / Москва, 2013.

6. Богданов А.В., Пауков О.В., Хазов Е.Н. Миграционные процессы и их роль в современном государстве. Образование и право. 2022. № 1. С. 96—102.

7. Богданов А.В., Бычков В.В., Данилкин В.Н. и др. Оперативно-розыскная деятельность. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2021. (6-е издание, переработанное и дополненное)

8. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Роль оперативных подразделений ОВД по сохранению, охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53—56.

9. Богданов А.В., Ильинский И.И., Завьялов И.А. Организованная преступность и ее общественная опасность. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 116—120.

10. Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванов С.В., Хазов Е.Н. Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110—114.

11. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Незаконная миграция как одна из причин появления и распространения терроризма и экстремизма на территории России. В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 107—114.

12. Герейханова А. «Нарушителей на выход» Российская газета [www. rg. ru](http://www.rg.ru) 18 февраля 2022 г. № 37 (8685) С. 2.

13. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3032, <http://pravo.gov.ru>

14. Федеральный закон от 25.07.1998 N 128-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государст-

венной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N 31, ст. 3806. <http://pravo.gov.ru>.

15. Михайлова Е.В., Хазов Е.Н. Криминологические аспекты преступности иностранных мигрантов в городе Москве. *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*. 2021. № 2. С. 29—34.

16. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Защита прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией covid-19. *Актуальные проблемы медицины и биологии*. 2021. № 1. С. 15—19.

17. Богданов А.В., Овечкин Е.В., Хазов Е.Н. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе. *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 4. С. 143—148.

18. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. *Криминологический журнал*. 2020. № 1. С. 15—2.

19. Богданов А.В., Виноградов Е.А., Хазов Е.Н. Телекоммуникационные технологии и компьютерная грамотность как средство профилактики киберпреступлений. *Образование и право*. 2021. № 8. С. 231—236.

20. Указ Президента РФ от 10.02.2022 N 48 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграци-

онной политики» «Собрание законодательства РФ», 14.02.2022, N 7, ст. 946, <http://pravo.gov.ru>.

21. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Современные подходы к регулированию миграционных процессов в России. *Криминологический журнал*. 2021. № 4. С. 7—13.

22. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 5. С. 231—236.

23. Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю. и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. учебно-методическое пособие / Москва, 2020.

24. Левченко И.П., Прудников А.С., Калинин В.Н. и др. *Российское гражданство*. Москва, 2005. (2-е издание, переработанное и дополненное)

25. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. Москва, 2019.

26. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О гражданстве Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 03.06.2002, N 22, ст. 2031.

27. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Особенности конституционно-правового статуса соотечественников в Российской Федерации. *Актуальные проблемы административного права и процесса*. 2021. № 2. С. 15—21.

УДК: 343.974

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Г.М. САРБАЕВ. 2022

Экологические проблемы современного общества

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ САРБАЕВ,

адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов, доктор права

E-mail: Greg@zakonoved.com

Научная специальность: 12.00.06 — «Природоресурсное право аграрное право; экологическое право»

Для цитирования: Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Г.М. САРБАЕВ. Экологические проблемы современного общества. Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2022. С. 89—92.

Аннотация. Анализ глобальных экологических проблем предоставляет обширное и глубокое исследование основных природоохранных вопросов, которые в настоящее время угрожают современной окружающей среде. Объяснения эволюции природных систем на земле (воды, биосферы, атмосферы и экосферы) дают фундаментальные знания об экологических проблемах из научных концепций, процессов и исторических предпосылок. Разнообразные экологические проблемы вызваны быстрым ростом населения и экономическим развитием из-за неконтролируемой урбанизации и промышленного производства, расширения сельского хозяйства и деградации лесов. Значительные экологические проблемы включают деградацию лесов и сельского хозяйства земли, истощение ресурсов (вода, полезные ископаемые, леса, песок, камни), деградацию окружающей среды, потерю биоразнообразия, потерю устойчивости экосистем и безопасность бедных

Ключевые слова: экология, экологические проблемы, окружающая среда, изменение климата, природа, природопользование, экосистема, экологическая безопасность

Environmental problems of modern society

NODARI DARCHOEVICH ERIASHVILI,

professor of the department of civil and labor law, civil process of the
«Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru

GRIGORY MIKHAILOVICH SARBAYEV,

lawyer, public figure, member of the European Association of Lawyers, Doctor of Law

E-mail: Greg@zakonoved.com

Annotation. The analysis of global environmental problems provides an extensive and in-depth study of the main environmental issues that currently threaten the modern environment. Explanations of the evolution of natural systems on earth (water, biosphere, atmosphere and ecosphere) provide fundamental knowledge about environmental problems from scientific concepts, processes and historical background. Various environmental problems are caused by rapid population growth and economic development due to uncontrolled urbanization and industrial production, the expansion of agriculture and forest degradation. Significant environmental problems include degradation of forests and agriculture of the earth, depletion of resources (water, minerals, forests, sand, stones, etc.), environmental degradation, loss of biodiversity, loss of ecosystem sustainability and the security of the poor

Keywords: ecology, environmental problems, environment, climate change, nature, nature management, ecosystem, environmental safety

Экология — это наука об окружающей среде в ее самом буквальном смысле — изучение природы и ее объектов. Слово «экология» происходит от греческого и означает «изучение дома» или «изучение живых отношений». Это, по сути, определяет, что это такое — изучение отношений между теми, кто «занимает дом».

Экология изучает органическую жизнь, осваивая такие элементы, как пространственное распределение (локальное, общее) изобилия и их взаимосвязь с окружающей средой. Данное включает в себя их взаимодействие с другими организмами в этой среде — по существу, их «взаимосвязанность», как функционирующая сеть.

Крупномасштабные изменения, вызванные бурным развитием человеческой деятельности, в относительно ближайшем будущем коренным образом негативно изменят условия человеческого существования и могут даже повлиять на возможность выживания человека.

Будущее человечества находится под угрозой из-за расточительной модели производства и потребления в промышленно развитых странах и повсеместной нищеты и роста численности населения в развивающихся странах, которые в первую очередь приводят к разрушению экологической базы земли.

Современные экологические проблемы вызваны факторами, связанными с нерациональным использованием природных ресурсов и беспрецедентным ростом населения, и совокупный эффект этих экологических изменений, несомненно, подвергнет опасности все живые существа на земле. Таким образом, экологи предупреждают мировое сообщество о том, что мы достигли тревожной стадии, поэтому нам необходимо принять серьезные меры по сохранению качества нашей окружающей среды, чтобы она оберегалась, сохранялась, как можно дольше. Защита и сохранение окружающей среды становится обязательным условием для успешного поддержания жизни на земле сейчас и в далеком будущем.

Взаимодействие может быть здоровым, когда человек уравнивает то, что он берет из природной среды, с тем, что окружающая среда может позволить себе предоставить. Однако с начала промышленной революции тре-

бования человека к ресурсам земли резко возросли. Хотя технологические достижения повысили жизнеобеспечивающую способность Земли, многие из этих технологий, также предъявляют дополнительные требования к ограниченным ресурсам земли, тем самым приближая нас к порогу возможностей Земли.

Чтобы спасти человечество, каждый должен заметить, что мы, люди, находимся в центре поиска устойчивого развития, поскольку само наше выживание зависит от очень узкого диапазона условий окружающей среды. И с этой целью изъятие ресурсов, переработка и повторное использование продуктов должны быть синхронизированы с экологическими циклами в любом плане развития. Этот подход объединяет цивилизованные программы защиты окружающей среды и развития, формулируя концепцию устойчивого формирования активным образом¹.

Для достижения устойчивого развития охрана окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть глобального процесса выработки и не может рассматриваться в отрыве от него.

Эта концепция лежит в основе необходимости выработки целостного понимания взаимосвязи между окружающей средой и процессом развития. Если нет, любые усилия в области социального, экономического, правового развития не могут продолжаться в будущем, по крайней мере, по двум причинам: — неправильное выполнение таких нерегулируемых действий приведет к разрушению условий окружающей среды, необходимых для продолжения деятельности; — неблагоприятные последствия для окружающей среды, возникающие в результате такой неправильной работы, нанесут огромный или неприемлемый ущерб здоровью и жизни людей и тем самым нарушат нормальный способ социального взаимодействия, мир и регулярность человеческой жизни.

Чтобы иметь полное представление об экологических проблемах, следует, также обратить внимание на актуальные экологические вопросы, возникающие помимо деятельности в области сохранения и развития, которая представляет собой преднамеренные действия, направленные на уничтожение человека и ок-

ружающей среды. Одним из таких преднамеренных актов является неизбирательная бомбардировка городов, поселков и сельских районов, которая фактически превращает гражданское население в военную цель новой формы войны — экологической войны. В данной ситуации непоправимое изменение окружающей среды может угрожать всему населению, и это равносильно преступлению против человечности, возможно, в большей степени, чем геноцид, который может быть ограничен только данным этническим меньшинством в определенной местности. Чтобы предотвратить эту ситуацию, нельзя откладывать международное решение о мирном разрешении катастрофических споров.

Деградация окружающей среды действительно касается всех стран, независимо от их размера, уровня развития, идеологии, культуры, образования. Ни одно правительство или общество не может воспринимать окружающую среду, как нечто само собой разумеющееся, и поскольку это глобальная проблема, ее можно решить только при содействии и сотрудничестве всего мирового сообщества.

Объединение ведущих мировых держав под одним глобальным планом, сводиться к одной цели охраны окружающей среды к подавлению нежелательного поведения и действий человека и поощрению тех, которые способствовали бы поддержанию и укреплению экологического баланса на благо широкой общественности, а также непрерывности и прибыльности деятельности в области развития.

Существующая фактическая ситуация с экологическими проблемами, которая свидетельствует о распространенном праве людей жить в чистой и здоровой окружающей среде, а также о настоятельной необходимости участия общественности в деле сохранения окружающей среды до того, как она не достигнет переломного момента, требует переориентации современно, как национального, так и международного законодательства с учетом судебных разбирательств в общественных интересах.

Необходимость переориентации правового законодательства обусловлена тем фактом, что традиционные судебные разбирательства направлены на обеспечение соблюдения прав одного человека² в отношении другого, а не на

обеспечение соблюдения основных прав человека и общественности. Для обеспечения полноценного правосудия процессуальное законодательство³ должно быть разработано с учетом современных судебных разбирательств в общественных интересах, чтобы дать возможность бдительным гражданам и группам общественных заинтересованностей исправлять персональные проступки, которые оставались несущественными в соответствии с традиционными правилами.

Отдельные экологические проблемы, например изменение климата или истощение стратосферного озонового слоя, по своей сути носят глобальный характер и затрагивают все государства не обязательно одинаково, но, по крайней мере, в той степени, в какой последствия носят актуальный характер и требуются активные, результативные решения. Существуют также региональные экологические проблемы, такие, как загрязнение воздуха или воды и сохранение редких, мигрирующих животных.

На современном этапе, в равной степени могут возникнуть и внутренние или национальные экологические проблемы. Следует иметь в виду, что закон, регулирующий эти довольно разные контексты, скорее всего, сам по себе будет отличаться, как по содержанию любых применимых норм, так и по форме, которую они принимают.

Бездействие государственных органов в решении экологических проблем является серьезной проблемой во всем мире, но есть страны, которым удалось принять законы об охране окружающей среды для смягчения последствий загрязнения и других проблем, негативно влияющих на природный мир. Правительствам государств, на сегодняшний день, стоит обратить внимание на существующие серьезные юридические препятствия, мешающие улучшению состояния окружающей среды.

Окружающая среда, в которой мы живем, активно используется, день ото дня лишается своих драгоценных компонентов (природных ресурсов). Новые технологии, некоторые из которых не связаны с экологией, но, несомненно, полезны для нее, могут привести к фундаментальным изменениям в том, как

некоторые из этих субдисциплин работают со своими собранными данными и как они могут быть использованы для профессиональной или широкой аудитории, а также для политиков, желающих сбалансировать экологические потребности, не препятствуя прогрессу или продвижению вперед.

Тема экологических проблем и решений довольно сложна и трудна для понимания, учитывая сложность, взаимосвязь различных компонентов экосистемы. Однако именно ответственное отношение определенный положительный подход людей к использованию природных ресурсов в значительной степени положительно повлияет на окружающую среду, экологию. Знание и развитие экологической этики в ближайшие годы, также должно помочь в эффективном сохранении природных ресурсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Систематизация законодательства и ее значение для совершенствования правового регулирования. *Образование и право*. 2021. № 6. С. 113—116.
2. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федулов В.И. Современные международно-правовые стандарты экологических прав. *Образование и право*. 2021. № 6. С. 47—53.
3. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Теоретико-правовые основы противодействия международной преступности. *Социально-гуманитарное обозрение*. 2021. № 1. С. 43—50.
4. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Борьба с рабством, работоторговлей: актуальные аспекты. *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики*. 2021. № 2. С. 93—100.
5. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федулов В.И. Коллодирующие привязки в международном частном праве. *Современная наука*. 2021. № 6. С. 19—21.
6. Сарбаев Г.М., Зубкова Д.В. Конституционно-правовые основы российского федерализма. *Современная наука*. 2021. № 5. С. 7—11.
7. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федулов В.И. Система европейских стандартов в области экологических прав. *Образование и право*. 2021. № 7. С. 100—105.
8. Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Значение международного права в сфере защиты прав человека. *Образование и право*. 2021. № 7. С. 36—42.

References

1. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Systematization of legislation and its importance for improving legal regulation. *Education and law*. 2021. No. 6. pp. 113—116.
2. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Fedulov V.I. Modern international legal standards of environmental rights. *Education and law*. 2021. No. 6. pp. 47—53.
3. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Theoretical and legal foundations of countering international crime. *Social and Humanitarian review*. 2021. No. 1. pp. 43—50.
4. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. Fight against slavery, slave trade: current aspects. *Criminal proceedings: problems of theory and practice*. 2021. No. 2. pp. 93—100.
5. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Fedulov V.I. Collodating bindings in private international law. *Modern science*. 2021. No. 6. pp. 19—21.
6. Sarbaev G.M., Zubkova D.V. Constitutional and legal foundations of Russian federalism. *Modern science*. 2021. No. 5. pp. 7—11.
7. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Fedulov V.I. The system of European standards in the field of environmental rights. *Education and law*. 2021. No. 7. pp. 100—105.
8. Eriashvili N.D., Sarbaev G.M., Ivanova Yu.A. The importance of international law in the field of human rights protection. *Education and law*. 2021. No. 7. pp. 36—42.

¹ Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Федулов В.И. Современные международно-правовые стандарты экологических прав. *Образование и право*. 2021. № 6. С. 47—53.

² Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Значение международного права в сфере защиты прав человека. *Образование и право*. 2021. № 7. С. 36—42.

³ Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М., Иванова Ю.А. Систематизация законодательства и ее значение для совершенствования правового регулирования. *Образование и право*. 2021. № 6. С. 113—116.